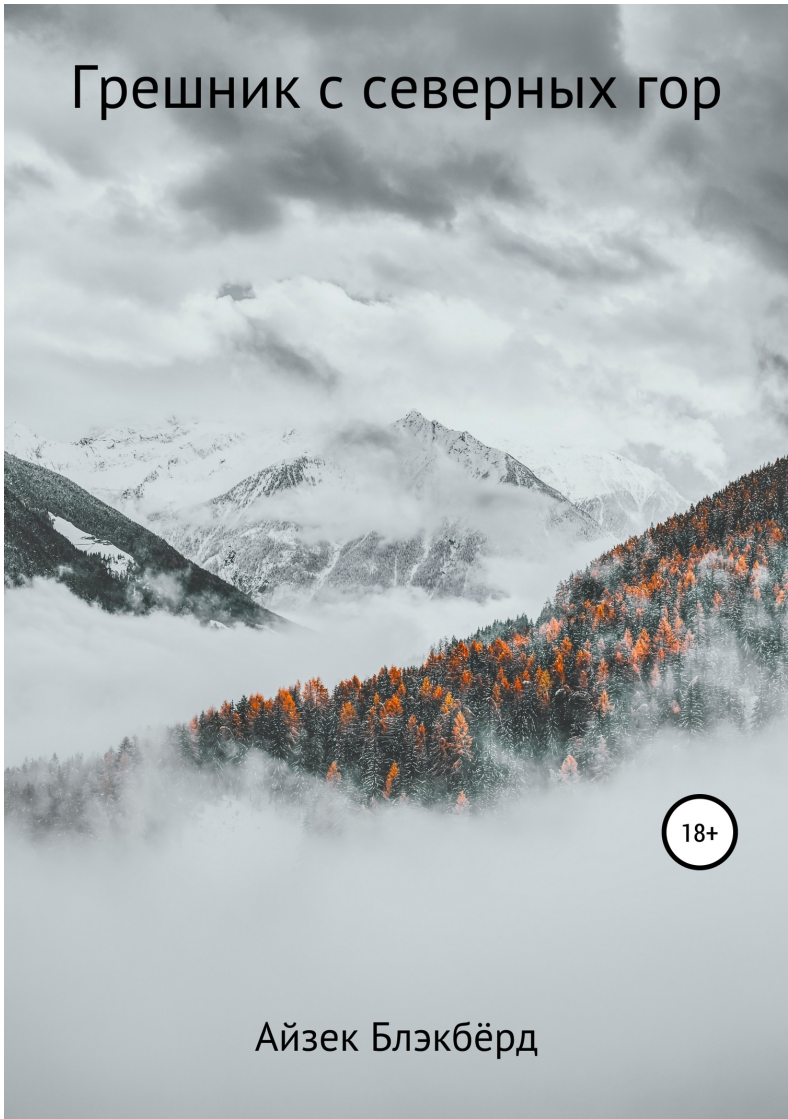

Грешник с северных гор

18+

Айзек Блэкбёрд

Айзек Блэкбёрд

Грешник с северных гор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57389068

SelfPub; 2020

Аннотация

Я расскажу вам историю, историю о человеке, которого оставили сами боги, на чью долю были посланы многие испытания и тяготы. Возможно, он герой, что не гонится за славой и деньгами, или злодей, действующий в корыстных целях и вершащий правосудие по своей воле. Решение я оставлю вам.

Глава 1

Суровый север

Наша история, начинается далеко на севере, в заснеженных горах покрытых густыми и бескрайними еловыми лесами, это суровые и холодные земли. Девять месяцев в году здесь идёт снег, а вьюги, метели, а также дикие звери и опасные монстры что обитают тут, отбивают желание у большинства торговцев соваться в эти края. Не редко местные рабочие и простые путники находят здесь свою смерть.

Это край суровых Лесорубов, которые дни на пролёт рубят древесину, любую от редких парод дерева, на лучшее оружие для охраны королей, до обычной, для постройки зданий и судов.

Вот и небольшое поселение «Серебряный Пик», что раскинулось на небольшом выступе одной из гор, занималось добычей местного леса. Это был один из важных лесов для королевства, со своей уникальной природой и фауной, местные жители здесь старались жить в гармонии с окружающим их миром. Да, они брали, но и отдавали местной природе сполна, высаживая новые деревья и оставляя прикормки местным оленям и птицам в тяжёлые и холодные зимы. У каждого срубленного дерева брались несколько потенциально живучих саженцев, и когда в эти земли приходило ко-

роткое и не очень продолжительное лето их бережно высаживали, в места, подходящие для их жизни, так продолжалось уже многие поколения. Но несмотря на это добыча дерева всё равно была очень сложным занятием, редкие породы приходилось долго искать, а саженцы растут годами, а то и веками, редкие деревья как правило высаживаются в труднодоступных местах, из-за особенности экосистем леса, что не упрощает добычу.

В этом поселении жил и сам граф местных земель, который строго следил за исполнениями данных традиций, как и его отец, и его дед. Это был хороши человек, мудрый и справедливый, деньги и власть не испортили его.

Здесь, и живёт наш герой, Айзек Блэкбёрд. Мальчик 13 лет. Тёмные как смоль волосы, имеющие особенность, их корни белого цвета, как снег. Так что можно сказать они почти двухцветные, его даже в детстве пару раз брили на лысо, но волосы не теряют данной особенности. Староста деревни решил, что это хороший знак, «мальчик отмечен снегом и льдом, он будет благоволить ему» сказал он. У Айзека прекрасные изумрудно зелёные глаза, как будто не человеческие, а кошачьи, ему они достались от отца. В целом мальчик был довольно привлекателен, и хорошо сложен он любил энергичные игры, не редко лазал по деревьям и влетал в курятники и сараи ближайших соседей внизу по горе, ска-

тываясь с неё на санках. Весёлый и жизнерадостный малыш. Совсем не подстать своему отцу.

Большому, даже огромному лесорубу Джареку Блэкбёрду. Все в деревни его уважали, его семья валила лес 6 поколений. Ему доверяли работать с самыми редкими и трудными породами дерева. Его суровый взгляд как, будто пронзал насквозь, всегда хмурый и суровый, что уж тут сказать вы вряд ли бы хотели видеть его в гневе. Густая, чёрная с рыжим борода покрывалась инеем от его дыхания. Он напоминал скорее медведя, чем обычного человека. Носил клетчатую рубаху. Под чёрной курткой из шкуры какого-то животного. Он был главным в своей бригаде опытных лесорубов. Слухов про него ходило множество, люди поговаривали что он убил лютоволка волка, одним ударом своего могучего кулака, а лесорубы верили, что даже сами монстры и дикие звери боятся подходить к месту где рубят люди Джарека, ведь за всё время, не кто из тех, кто работал с ним не пострадал от диких зверей или местных тварей. Он уходил рано утром, с первыми лучами солнца и приходил с последними. Жил он в хижине на отшибе, выше по горе над поселением, что бы попасть в деревню нужно было достаточно долго спускаться вниз. Он жил в достаточно просторном и уютном доме, построенным бог знает, когда, и перестраивавшимся уже множество раз, но не потерявшем своей надёжности. Вместе с ним жила его жена Маргарет и дети – Айзек и Элизабет.

Маргарет была кухаркой в поместье у местного Графа, который занимался поставкой дерева и управлением здешними лесопилками. Она была красивой и хрупкой женщиной, полной противоположностью суровому и немногословному Джареку, с золотыми волосами, красивыми голубыми глазами как тающий лёд, и очень миловидной внешностью, всегда весёлая и жизнерадостная, с мягким покорным характером, не когда она не смела говорить поперёк слова мужа. По её рукам можно заметить, что этой девушке не чужда тяжёлая работа. Она прекрасно готовила, и словно бабочка порхала по дому протирая пыль и наводя порядок.

Элизабет была очень похожа на свою мать. Скромная и тихая девочка восьми лет. С прекрасными струящимися золотом волосами, доставшимися ей от мамы и с серо-голубыми глазами. Ей нравились книжки про славных героев и фантастических существ. В деревни все её любили, она была очень миленькой и стеснительной, её всегда пытались чем-то угостить или подарить какую ни будь игрушку, а она смущалась и пряталась за маму. Брат не редко втягивал её в свои авантюры, и ему сошла с рук не одна проказа благодаря сестре, которая всегда переживала за него и просила не ругать.

В суровых землях дети быстро начинают помогать своим родителям в их нелёгком труде, и перенимать их профессии,

если конечно доживают до этого времени. Конечно они постигают грамоту, но смею вас уверить из этих земель не выходят великие учёные, так что, как только дети усваивают основы правописания, счёта и общих знаний необходимых им для взаимодействия с местным миром, они идут подмастерьями или к своим родителям, или к кому-то ещё. Часто даже совмещают обучение и постижение ремесла, ведь чем раньше они начнут работать, тем быстрее смогут освоить все нюансы дела и стать лучшими из лучших, а здесь других не держат.

Мама иногда брала Элизабет с собой на кухню к Графу и потихоньку учила её кулинарии, показывая основы, как замешивать тесто, и лепить пирожки. Маленькая девочка, хоть и была очень хрупкой и слабой, но старалась перенимать всё что показывала ей мать, если у неё что—то не получалась, мама гладила её по голове и говорила:

– Нечего Элизабет, в следующий раз получится, в будущем ты станешь готовить даже лучше меня!

И она показывала ей всё с самого начала.

У Джарека же, был свой подход к обучению, естественно не такой мягкий и добрый как у его жены. Если у Элизабет, был в основном «пряник», то у её мужа преимущественно

«кнут».

Айзека отец будил ещё за светло, и они отправлялись высоко в горы. Иногда он брал его на работу со своей бригадой лесорубов. Пока ему не исполнилось 10 он тренировался на палке правильной рубке, хвату топора, а также наблюдал за работой отца и его подопечных перенимая их технику и узнавая о разных деревьях. К каждому дереву был необходим свой подход и методика. Когда Айзек подрос, и ему вручили свой первый топор, он начал чаще ходить с отцом. Они ходили на специальные задания по поиску редких деревьев иногда даже разведки перемещения монстров и зверей, когда охотников не хватало для этого. Так и жила семья Блэкбёрдов, из года в год.

И вот, как-то раз утром, отец как обычно поднялся будить мальчика на очередное задание.

– Вставай спящая принцесса, нас ждёт работа. – Раздался высоки и басовитый, но спокойный голос отца, сопровождающийся зажиганием света в маленькой комнате Айзека, находящейся под самой крышей. Света масляной лампы, весящей в комнате мальчика хватало что бы озарить её всю.

—Ещё хотя бы 5 минуток отец... – жалобно произнёс ребёнок, стараясь укрыться под одеялом закрывшись им будто

щитом от лучей света.

—Вставай живо! Кто не работает тот не ест! А в этом доме бездельников не кормят. — Проревел сердитый голос отца. И мальчик, как ужаленный тут же вскочил с кровати, и начал сонно натягивать на себя одежду.

—Так-то лучше. Заставишь меня в следующий раз повысить голос, выкину из окна прямиком в сугроб, лодырь.

С этими словами грузная фигура Джарека, чуть пригнувшись растворилась во мраке за пределами комнаты.

Айзек знал, что отца лучше не сердить, но по утрам желание спать преодолеvalo инстинкт самосохранения, зато теперь заряд адреналина дал ему бодрости на весь оставшийся день.

Джарек никогда не бил ни жену не своих детей, ему это было и не нужно, например, когда Айзек совершал серьёзный поступок, он выкидывал его из дома в простой одежде и заставлял отжиматься прямо в снегу, не пуская в дом пока он не выполнит поставленную норму. У человека в этих краях зимой в простой одежде за 7 минут необратимо отмерзают руки и ноги, за пол часа он умирает. Отец конечно не давал ему потерять конечности, однако замораживал их мальчик

себе, порой довольно сильно. А когда снега не было, его наказывали бегом с гружёными санями по сухому грунту, пока он не терял сознание от истощения. У этого лесоруба было множество способов поддержать дисциплину, недаром люди из его бригады уважают и боятся его.

Мальчик начал надевать на себя одежду, которая, пожалуй, являлась не просто вещами, а буквально жизненно важным элементом снаряжения в здешних краях, тем более одежда лесоруба что много времени проводит в лесу. Она должна быть тёплой, но в тоже время, «дышащей», часть её должна легко сниматься, чтобы иметь возможность быстро скинуть тёплую куртку и не вспотеть, вовремя рубки древесины. Так пока мужчины шли до места, было одето одно, а в процессе рубке, работа вилась уже в более лёгком облачении.

Айзек надел неброскую рабочую одежду, в некоторых местах она уже протёрлась, местами порвалась. А рукава были длиннее чем нужно. Но свои функции она выполняла, а это главное. Закинув куртку на плечо, он схватил топор, стоящий в углу комнаты. Его сверкающе наточенное лезвие было закрыто кошенными ножнами. Отец подарил этот топор ему на день рождение в 10 лет. Пожалуй, это самый дорогой его сердцу подарок. Папа сам сделал ему рукоять из очень дорогой и качественной древесины. А лезвие выковал его друг кузнец. Это было поистине красивый и очень качественный

инструмент. А на его обухе было выгравировано: «Айзеку Блэкберду, от любящего отца». Стараясь не скрипеть ступеньками и не разбудить сестрёнку, (которая в прочем, наверное, уже проснулась из-за папы мальчика) Айзек на цыпочках начал спускаться по лестнице вниз. Там, уже сидел за большим и добротным дубовым столом отец, и попивал крепкий чай, закусывая его сразу двумя свежеиспечёнными пирожками.

—Доброе утро Айзек! – Произнесла мама, тепло улыбаясь, она приобняла мальчика и поцеловала его в лоб.

—Доброе утро мама, очень вкусно пахнет!

—Садись за стол малыш, завтрак уже стынет.

Перекусив, мужчины одели на себя толстые куртки, и взяли своё снаряжение.

Джарек подошёл к Маргарет, поцеловал её, и произнёс ухмыляясь.

—Ну что ж, женщина, мы отправимся в лес, сегодня нам нужно найти одно дерево по заказу графа. Так что твои добычки могут задержатся.

—Хорошо любимы, я буду ждать вас с вкусным ужином. Удачи вам, и будьте осторожны!

Отец, не чего не ответив лишь помахал ей рукой, уходя в распахнутую дверь. Из-за открытой двери в доме засвистел ветер, и налетел снег.

—Не переживай мама, мы не пропадём. Ведь мы с папой одолеем любого монстра, пусть только сунется!

Быстро произнёс Айзек, выскакивая скорее на улицу, чтобы не тратить драгоценное тепло, мальчик быстро засеменили за отцом, сквозь летящие в лицо снежные хлопья.

Рядом с домом, они взяли специальные сани для перевозки древесины, у мальчика были свои, а у отца свои.

Двое человек начали свой поход в этом суровом краю, пробиваясь через снежную вьюгу. Гигант и малыш. Отец шёл впереди, у него на плече висела лампа, как и у мальчика, массивный мужчина пробивал путь сквозь снега, будто огромный корабль сквозь бушующие волны. Айзек же, ступал по его следам. Эта картина кажется не мыслимой, как ребёнок может справляется с нечто подобным? Даже опытные путешественники старше его и повидавшие больше чем он живёт, легко могут сгинуть в этих кряях. Но те, кто рождается в

этих суровых землях быстро приспособливаются к тяжёлым условиям. И с малых лет чувствуют расстояние, могут найти путь из леса, а также умеют ориентироваться по звёздам.

– Держись сопляк, нужно преодолеть открытый участок, в ельнике снега будет меньше, так что ступай строго за мной, и не трать лишних сил. Я тебя на себе нести не буду.

—Да отец! Я знаю. Я иду за тобой.

Так они продолжали свой путь. Сегодня выдался довольно пасмурное утро, шёл снег, заметающий следы за пару минут, лучей солнце не увидать, но начало потихоньку рассветать. Когда Мальчик с отцом оказались в лесу было уже светло. Они продолжили свой путь по тропе лесорубов.

Встречая знакомых, отец махал им. И, они обменивались парой фраз вроде:

– Что Джарек, готовишь своего приемника? Не торопись уходить на пенсию, титаны благоволят тебе, а вместе с тобой удача улыбается и нам. – Расплываясь в улыбки говорил встречный лесоруб.

—Не бойся Бил, твоё прокуренное, проспиртованное тельце никто жевать не будет.

Так, посмеивавшись, встречные люди растворялись в бескрайней белизне.

Они всё шли. Мимо лесопилки на которой пилили деревья, мимо бригад, рабочих идущих по своим делам, лесозаготовок и небольших хижин, в которых можно перекусить и погреться. Затем, в определённый момент тропа заканчивалась и дальше вереницы следов расходились паутиной кто куда. У всех разные задания и у каждого своя компетенция. Кто-то большими партиями вывозит деревья, а кто-то носит ценный груз в санях и рюкзаках, из тех мест куда не пойдёт лошадь.

Отец с сыном отправились в глубь леса. Спустя час, рядом совсем не осталось людских следов. Вьюга утихла, снег перестал сыпать, и выглянуло зимнее солнце озарив лес. Деревья стояли стройными рядами, их верхушки были покрыты снежными шапками, словно древние стражи безмолвно они возвышались над путниками. Изредка виднелись следы мелких животных, птицы периодически взлетали с веток и окатывали их снежным дождём. Отец остановился и повернулся к мальчику.

—И так Айзек. Нам нужно найти красноватую ель, с лаповидным покровом. Её тело нам и нужно.

Отец палкой изобразил на снегу нехитрый набросок её отличительных черт. Айзек кивнул, в знак того что понял, как выглядит это дерево.

«Блин, ну почему у нас нет учебников по древесине! Лучшее что удавалось найти, старый буклет, но ведь в этих лесах есть деревья, отличающиеся друг от друга настолько дурацкими и незаметными деталями, что о них, вообще не где не узнаешь!» – думал про себя маленький, недовольный лесоруб. Айзеку тяжело давалось обучение, ведь его отец не шибко то любил всё разжёвывать.

Вот прошло несколько часов поиска, мальчик периодически замечал похожие по описанию деревья, но отец лишь мотал головой, и раздражённо указывал на ошибки своего подмастерья.

Но наконец, нашим лесорубом улыбнулась удача. На небольшой полянке Айзек заметил его, большое величественное дерево, возвышалось в центре.

—Папа! Вот, это точно оно! – торжествующе прокричал мальчишка, вытерев нос рукавицей и поправив поводья саней, из-за которых его плечи уже изрядно болели.

– Да чтоб тебя, дитя. Ты точно уверен? – Джареку, уже изрядно надоело каждые 10 минут поправлять малыша.

—Да пап, это оно, вот правда, всё как ты описал! Я сейчас... я принесу тебе кусочек коры, сам посмотришь! – Айзек побежал к этому дереву сломя голову.

«Я первый его нашёл! Даже папа не увидел, а я смог!» – торжествующе думал он.

—Стой! Айзек, не убегай далеко от меня! – прокричал отец в след, но мальчик был слишком увлечён поиском, и уже не воспринимал его слов.

Так Айзек выбежал на поляну, и подбежал к дереву.

«Ого! А оно, оказывается огромное! А издалека, казалось обычным. Вроде всё как говорил отец, красноватая кора, надо же даже смола у него красная, точно то самое!» – Айзек расчехлил топор, и начал брать пробу коры, аккуратно воткнув лезвие, и стуча ладонью по обуху.

Увлечённый трофеем, ребёнок не заметил, как хищник плавно и безмолвно возник у него за спиной. Беззвучной поступью белоснежны волк приближался к очередной жертве. Его морда, была немного испачкана небольшими следа-

ми крови. Слюна капала в белоснежный снег, оцетинившийся хищник был уже всего в паре метров от своей беспечной жертвы. Оторвав кору, мальчик поднял руку вверх торжественно крича и поворачиваясь в сторону отца.

—Вот папа! Я его нашёл!

Всего за секунду Айзек похолодел, побледнел, и осознал, что волк, незаметно подкравшийся к нему, видимо не так понял его резкий жест, расценив это за признак агрессии хищник, не стал дожидаться пока добыча начнёт действовать, и набросился на неё. Грузная и плотная одежда лесорубов дала немного времени мальчику. Так же благодаря тому, что он успел выставить древко топора, волк не сразу смог вцепиться в его плоть.

Айзек бился изо всех сил, кричал, плакал. А это существо целенаправленно стремилось убить его, внезапно он почувствовал боль в боку, волк смог разодрать грубую куртку и вцепится в него, обжигающая боль пронзила тело мальчика, малыш закричал ещё громче. Однако, хищник не смог впиться своими зубами достаточно сильно что бы начать рвать свою жертву, ведь Айзек, успел засунуть ручку топора в его пасть и использовав её как рычаг, разжал челюсть волка. Маленький лесоруб почувствовал, как горячая кровь заструилась по его телу, в глазах начало темнеть, в ушах зазвез-

нело, а дышать стало тяжело. Пытаясь закрыть кровоточащую рану, плача и хрипя сорванным голосом, ребёнок оказался совсем беззащитным для следующего удара хищника. Но прежде чем волк вцепился в него, всего на секунду Айзек увидел большой тяжёлый ботинок, промелькнувший перед его носом, сносящий волка как чучело, набитое соломой. Животное отлетело как пушечное ядро и с силой ударившись о дерево упало в сугроб. Оглядевшись, мальчик увидел, что в процессе борьбы обнаружилось тело, замёрзшее лицо с остекленевшими глазами и застывшей гримасой боли смотрело на него, лицо мужчины было всего в 10 сантиметрах от Айзека. На самом деле, красная смола на дереве была застывшей кровью...

Хищник попытался прийти в себя, приподнял голову, но грузно подошедшая фигура, разъярённо раздавила его череп о дерево, всего лишь сильно топнув ногой. Дерево, содрогнувшись, осыпало отца с сыном потоками снега. Ребёнок начинал терять сознание.

«Папа подошёл ко мне... у него такое хмурое лицо, злое и недовольное, – Джарек что-то достал из рюкзака и начал работать над раной, — неужели последнее что я увижу в своей жизни – это сердитое лицо отца? – с этими мыслями звон в ушах Айзека усилился, всё потемнело, и он окончательно потерял сознание».

Мальчик пришёл в себя уже на санях. Он лежал на красном дереве, укрытый еловыми ветками. И курткой отца, который тащил их за собой, похоже не прилагая особых усилий.

— Прости пап, я просто хотел... что бы ты мною гордился... — с трудом прохрипел он.

— Если ты не повзрослеешь, быстро умрёшь здесь. Делай что я тебе говорю. — Не оборачиваясь сказал мужчина, недовольным голосом.

— Да, отец. — Коротко ответил мальчик.

«Хрустальный замок» Айзека рухнул. Он думал, что многое умеет. Что знает, как вести себя перед лицом опасности, что подготовлен к угрозам и может им противостоять, но на деле был лёгкой добычей для простого волка, он был просто ребёнком...

«Из-за меня нам придётся снова идти в это место. Папа не смог нарубить нужное количество, а всё потому что приходится тащить меня... Я только и делаю что разочаровываю своего отца... — сокрушался мальчик, но он не мог не чего поделаться, да и соображать он мог с трудом, не то что дви-

гаться, – некоторые ребята уже ходят одни, и выполняют задания, а я всё ещё не на что не гожусь. Только позорю имя нашего рода». – С этими мыслями Айзек был наедине всю дорогу.

Прибыв домой он сильно напугал мать и сестру. Они долгое время тряслись над ним, а отец только буркнув сказал, что мальчик сам виноват в том, что побежал один к дереву, ведь хищники привыкли что люди часто ходят в одиночестве за редкими деревьями, поэтому охотятся на них там, и Айзек прекрасно знает это.

Позже, мальчика водили к местному целителю, тот осмотрел его и сказал, что всё будет хорошо, всё благодаря своевременной обработки раны и наложения целебного зелья, без этого всё могло сложиться иначе. Элизабет купила Айзеку на рынке, амулет, который бы охранял его, что бы мальчик не боялся. Это была красивая резная фигура с письменами, хитро закрученная и качественно выполненная местным умельцем. Стоит ли говорить, что это событие, поставившее жизнь Айзека на кон, повлияло на его характер, и послужило началом становления его как мужчины.

Прошло время, вот уже Айзеку исполнилось 15 лет, за этот срок он сильно преобразился. Он стал серьёзнее, твёрже и опытной. После случившегося он решил, что больше не

хочет жить «хрустальными замками», а хочет реально положиться на свои навыки. Только они позволят ему выжить. Он овладел основами самозащиты ходя с охотниками и изучив пару приёмов, а также узнал о повадках хищников и монстров. Спустя некоторое время Айзек встретился со своим страхом лицом к лицу. Не сразу, но с 3 попытки он смог самостоятельно победить своего первого волка, из шкуры которого утеплил своё снаряжение и сделал рукавицы. Берк, охотник что наставлял его, был очень доволен результатом своей работы. Всего себя юноша начал посвящать ремеслу, и быстро нагнал своих ровесников. Он был проворнее, мудрее и смелее их. Так как теперь знал свои силы, на что способен, и отдавал отчёт об опасностях леса, в отличии от самоуверенных ребят, сгинувших в этих краях или боявшихся рисковать. Он ходил туда где было опасно, но если заблудшему сюда лесорубу по силам убить пару волков, то это перестаёт быть проблемой. Айзек находил необходимые деревья, и эффективно выполнял задания, маневрируя между волчьими логовами и местами обитания разных чудищ. Что подняло его авторитет в глазах отца, который наконец начал считаться с ним и разглядел в нём приемника, а также и другие лесорубы постепенно начинали уважать его. Хотя самые лучшие из них по-прежнему не воспринимали юношу в серьёз. Айзеку нужно было задание, позволяющее раз и навсегда доказать, что он достойный приемник в семье Блэкбёрдов, что он чувствует лес, и найдёт в нём любое дерево, даже чрезвы-

чайно редкие, полу мифические экземпляры.

Тем временем его сестра продолжала работать вместе с мамой кухаркой, как помощница она получала немного, но её работа была необходима ведь Маргарет находилась в положении, уже совсем скоро ребёнок должен был появиться на свет, поэтому постепенно всё больше и больше работы приходилась на Элизабет. Хоть она и была маленькой девочкой 10-ти лет, и ещё обучалась в местной школе, но с работой справлялась, тем более что она ходила туда не каждый день. Да и от Графа уехали его сыновья, так что работы убавилось.

Айзек и Элизабет часто общались, и вообще хорошо ладили. Делились мыслями и мечтами, о целях которых хотели бы достичь, и кем хотели бы стать. Рассказывали о интересных и забавных вещах, произошедших с ними за день. Элизабет конечно же переживала за Айзек. Особенно когда он рассказывал, как давал отпор диким зверям, или спятившим от голода кобольдам. Но она знала, что он не безумец и понимает, что делает, ведь Айзек каждый раз убеждал её в этом.

—А сегодня, я достал редкое хрустальное дерево! Оно росло возле замёрзшего водопада. Пришлось не раз упасть на задницу прежде чем до него добрался! – Смеясь рассказывал он сестре.

—А мы с мамой вчера очень долго готовили торт. Граф захотел что-то необычное и мы несколько часов над ним провозились. Мука до сих пор из волос сыплется.

Так шли дни, и вот однажды, пришло время. И Маргарет, родила прекрасного ребёнка, это был светленький мальчик. Роды прошли успешно, ребёнок был здоров, а Маргарет перенесла их хорошо. Всё контролировал местный целитель, который уже несколько лет помогал новым людям появляется на свет в этом, чертовски неподходящем месте для таких хрупких и нежных созданий. Дела у семьи Блэкбёрдов шли отлично. Отец успешный лесоруб в добром здравии, недавно лично удосужился хвалебного письма от самого Графа, за проделанную работу и денежного вознаграждения. Говорят, даже сам Король прознал о нём, и лично попросил отметить его заслуги. Маргарет, была снова полностью погружена в материнские хлопоты и души не чаяла в своём младшеньком сынишке, которого решили назвать Лаер, в честь прадеда. Элизабет же, очень преуспевала в готовки, у неё хорошо получалось, было даже сложно поверить, что такая маленькая хрупкая девочка может так прекрасно управляться с мясом, и готовить пироги больше её в два раза. А самое главное качество было действительно подстать Графьям. У неё был настоящий талант. Хотя тяготела она больше к истории, мифическим существам и разным удивительным ма-

гическим предметам, однако быть кухаркой ей тоже нравилось, да и в этих краях выбирать редко приходится.

Ну, а наш Айзек, был на пути в становлении новым полноценным лесорубом. Через год ему обещали выдать новый, большой топор, истинного профессионала, тогда он станет официально самым молодым признанным лесорубом в «Серебряном Пике», но для этого ему нужно было или доставать очень редкие материалы, или найти поистине фантастический экземпляр, магического дерева зелёной выюги, о котором в последнее время по деревне ходили слухи. Говорят, раз в 10 лет, в лесу появляется неуловимое дерево «Зелёной выюги», только самый искусный и умелый лесоруб сможет срубить это небольшое дерево. Его древесина позволяет сделать очень мощное оружие, при правильном подходе. И вроде кто то, видел ночью зелёные всполохи в лесу. Проблема в том, что если это дерево и существует, то оно каждый день меняет своё местоположение, и есть всего месяц что бы срубить его. А дальше оно исчезнет ещё на 10 лет. Да, и, если его кто-то когда-то и добывал, это было так давно, что никто уже и не в силах упомнить нечто подобное. Но Айзек верил в его существование, и он хотел найти его. В комнате мальчика было кучу письменности и литературы, много карт с кругами областей, одни были зачёркнуты другие выделены ярким цветом. Он чувствовал, что дерево есть. Более того, он буквально ощущал, что в силах добыть его,

только он, больше никто из местных закоренелых лесорубов не будет заниматься этим, ведь они не в силах перешагнуть через свою консервативность и применить особый подход, а также попросту не верили в его существование, в тоже время у ближайших сверстников не было достаточно навыков, и знаний. Карты судьбы будто сами сложились для него. Он чувствовал это. И с азартом и волнением, потирал свой оберег, смотря на ворох склеенных карт, яркие круги которых пересекались в одной точки.

– Вот оно Луна его побери! Я нашёл его! – торжествующи воскликнул юный Лесоруб.

Что же, как водиться в большинстве известных историй, после того как наступают благоприятные, беззаботные счастливые времена, и у героев всё хорошо, вдруг начинает происходить нечто действительно ужасное. Жаль, но мне не удастся удивить кого-то внезапным сюжетным поворотом, или неожиданной развязкой истории, ведь в жизни, как правило всё происходит, очень клишировано, как в какой-то типичной фэнтезийной книге, ведь жизнь это не выдуманный рассказ, где можно придумать неожиданный поворот что бы повысить накал, это лишь факты собранные вместе, быть может, приукрашенные рассказчиком, который хотел поведать вам о истории и рассказать о пути, который порой куда значительней и интереснее чем конечная его цель. Так произо-

шло и с нашим героем. Которому лучше бы, было не отправляться за этим проклятым деревом, и оставить его и дальше стоять в этой, богом забытой снежной пустыне. Но, обычному лесорубу не подвластно видеть будущее, даже такому смышлёному как Айзек Блэкбёрд.

«Ужасно хочется спать! Не удивительно, всю ночь ворочался и думал об этом дереве. Как оно появилось? Почему имеет зелёное свечение? И как перемещается по лесу? Верны ли мои догадки? – Айзек не боялся ошибиться, но всё-таки рисковать своей жизнью попросту, было не в его привычки, – А если кто-то узнает, что я пошёл за сказочным деревом? Что тогда будет с моей репутацией? Я столько времени потратил что бы доказать какой я достойный лесоруб, а теперь бегу в лес за сказочным бревном... это какое-то безумие» – думал Айзек, которому так и не удалось нормально поспать, и теперь он начинал подготавливать своё снаряжение.

Сонно сложив всё необходимое в специальный рюкзак, он не забыл взять два компаса, ходили слухи что, вблизи дерева компасы начинают вращаться с большой скоростью, и всегда по часовые стрелки.

«Ну что же, если я правильно проанализировал все области его появления... – думал юноша в последний раз рас-

смастривая карту, по которой он не одну неделю вычислял возможное местонахождение дерева, – то я должен прийти именно туда куда нужно». – Заткнув за пояс свой верный топор, и надев амулет, подаренный матерью, юноша взял лампу и начал потихоньку спускаться вниз.

– Братик, ты куда так рано? Светает ведь ещё не скоро. – Сказала сонная Элизабет вышедшая из своей комнаты.

– Доброе утро сестрёнка, да... чего-то не спалось, вот я и решил выйти пораньше. Беги спать, у тебя ведь на работе сегодня тяжёлый день. Мама вернется только через месяц, так что не подводи её. – Улыбаясь ответил Айзек, и нежно потрепал сестру по волосам.

— Вот именно! Не забудь, что сегодня ты должен будешь меня встретить. Придётся работать допоздна, а ночью одной ходить здесь страшно. Сам знаешь, папа уже второй день на задании Графа, и будет только завтра под утро, а мама сидит с Лаером, так что сегодня тебе придётся меня проводить! – сказала Элизабет, надувшись посмотрев на Айзек серьёзным недовольным взглядом.

Мальчишка вспомнил, что как-то раз, тоже должен был её встретить, но так устал в лесу что, когда зашёл домой переодеться, без сил уснул прямо на пороге.

— Не переживай сестрёнка! Сегодня, не будет как в тот раз! Я просто на разведку, туда и обратно. Такую крутую штуку принесу, ты не поверишь когда увидишь!

— Смотри мне Айзек! Только попробую опоздать, и даже можешь больше потом не просить меня приносить тебе разные сладости из поместья графа!

Мальчик ещё раз клятвенно заверил её в этом.

— Ну в этот раз то, я точно тебя встречу, в конце концов не зря я считаюсь одним из самых проворных здешних лесорубов, могу преодолевать дистанции быстрее чем большинство местных работяг.

«Ха! Может как раз по этой причине, некоторые твари до сих пор меня не сожрали». — Последнюю мысль, Айзек естественно говорить не стал.

Спустившись вниз, мальчик быстро перекусил, накинул свою походную куртку, и выпрыгнул за дверь, захлопывая её за своей спиной. Холод тотчас приветственно принял его в свои объятия. Словно старого друга, которого не видел уже целую вечность. Айзек выдвинулся в лес. Страх остаться без вкусностей, изготовленных его сестрой, заставил мальчика

двигаться быстрее, выбирать более подходящие тропы, и в целом его голова работала по максимуму, он практически не допускал лишних движений, и двигался так быстро как было возможно. Словно охотник гонящейся за добычей юный лесоруб стремительно пробирался в глубь леса, обходя логова местных хищников, и маневрируя между упавшими старыми деревьями. Вот уже начало рассветать, день был на удивление погожим, засветило яркое зимнее солнце, и отражаясь от снега резало глаза Айзека. Ему даже пришлось надеть специальные очки, которые носил с собой каждый здешний лесоруб. С первого взгляда было понятно их низкое качество, через откровенно отвратительные линзы очень плохо видно, да и запотевают они довольно часто. Но это лучше, чем ослепнуть от бесконечно выжигающей белизны сияющего снега.

Чем ближе мальчик подходил к нужному месту, тем больше расстраивался.

«Проглоти меня дракон! Древо «зелёной выюги», находится в аномальной зоне снежных вихрей, и имеет зелёное свечение. Но! Ни зелёного света, ни выюги, ни снегопада я ни вижу. Как же так!?» – к сожалению, для несчастного Айзека, в лесу было невероятно тихо и спокойно. Ни ветра, ни снежинки. Только птички пели сидя на высокой ели. Им то такая благодать была за счастье. А мальчику это, всё равно что «смертный приговор». Айзеку было невероятно обидно,

в его груди буквально щемило от того как он был расстроен. Юноша уже практически прибыл на место. А никаких предпосылок на появление странных магических деревьев всё не было видно.

Расстроено волоча ноги, наш лесоруб уже и не надеялся что-то найти, он даже начал потихоньку мириться с мыслью о том, что ему это не по зубам.

– Ага, что ты о себе возомнил Айзек? Подумал, что так просто найдёшь дерево, которое лесорубам не удавалось добыть уже поменьше мере лет 200!? Да с чего ты взял, что пару десятков исследованных мест, и несколько дней работы с картами помогут тебе совершить чудо? – не выдержав, мальчик всё-таки решил выплеснуть накопившиеся эмоции – Ну... хоть к Элизабет вернусь раньше. Пересмотрю все области с самого начала. Но пропади я пропадом если сейчас, не обойду здесь всё вокруг и не удостоверюсь что этого проклятого дерева тут нет!

На словах «...пропади я пропадом...» раздался шум выше по горе. Когда юноша выговорился, он всё-таки повернул голову в ту сторону откуда постепенно нарастал какой-то непонятный гул. И увидел, что как будто по его просьбе, снежная волна, летит прямо на него сметая перед собой хилые деревья, и разгоняя стаи спасающихся в паники животных и

птиц.

Впав в ступор, мальчик не мог пошевелиться, но не столько от страха, сколько от удивления.

«Откуда тут могла взяться лавина таких размеров? Я ни разу не слышал, что они бывают в этих краях. Редко сходил снег, но далеко не в таком объёме!» – он как загипнотизированный не мог поверить в несущуюся на него гору снега, однако всё-таки придя в себя, юноша тотчас забыл про всякие там магические деревья и ломанулся изо всех сил от надвигающейся смерти.

«Проклятье! Всё что я слышал о лавинах, это то, что если ты не успеешь залезть на что-то высокое, или убраться с её пути, то увы, но дедушка лес увольняет тебя из лесорубов. Будешь на том свете рассказывать всем как всю жизнь деревья рубил!» – судорожно мелькали мысли в голове Айзека, пока он нёсся изо всех сил.

Мальчик бежал на пределе своих возможностей, сломя голову, и возможно, он даже обогнал оленя, который тоже пытался спастись бегством. Но как бы Айзек не старался, а снежная волна была всё ближе и ближе. Пока мальчик бежал, вдруг заметил ледяной утёс с лева, и догадался где он находится. Но, было уже поздно, впереди его ждало ущелье.

Схватившись за ствол дерева, Айзек максимально резко поменял траекторию движения. И побежал вдоль смертельного обрыва. «Проклятье! Нужно на другую сторону, но переход ужасно далеко, а ущелье очень широкое». – Лавина была всё ближе и ближе, юноша заметил бревно, склонившееся над пропастью.

Иронично, но это было тоже самое дерево, возле которого он чуть не умер в прошлый раз. Красноватая кора буквально сияла на солнце, сверху покрова практически не было, но в сторону пропасти ещё свисала пара лапа-видных еловых веток. Дерево умирало, его корни уже частично висели в воздухе, но оно всё ещё цеплялось за жизнь, как и мальчик.

«Ствол не совсем пересох, наверняка выдержит вес человека, я могу использовать его для разбега и прыжка на другую сторону». – Промелькнула мысль в его голове.

Лавина буквально дышала Айзеку в висок. Хруст деревьев, и громкий звук летящего на встречу снега практически оглушал. Он не смотрел на неё, но буквально чувствовал, как она близко. Юношу уже начало закидывать щепками, кусочками льда и снега, когда он добежал до дерева. Схватившись за ветку, он ступил ногой на свой трамплин в неизвестность, и лишь на долю секунды глянул назад, не прекращая двигаться. Молодой лесоруб увидел, как снег закрыл солн-

це, и словно разверзнутая пасть древнего чудовища, желающего сожрать его, за то, что он посмел так самоуверенно попытаться заполучить, сокровище этого леса. Айзек бежал как мог по этому бревну, ноги проскальзывали и, он старался упираться в сучки и сухие ветки для того что бы меньше скользить. Вот мальчик уже в конце этого дерева, дальше обрыв. «Забавно, иногда лишь несколько метров отделяют жизнь от смерти, – думал Айзек, он понимал, что без снаряжения преодолеть эти метры натренированному человеку в прекрасной физической форме возможно. Но сейчас это казалось ему просто нереальным, – вот только титаны его побери, если я просто приму свою судьбу! – не раздумывая ни секунды, ни останавливаясь, он выхватил свой топор, и что есть мочи прыгнул, изогнувшись и занеся его высоко над головой.

Дальше, всё что помнил Айзек, это летящие куски снега, звук с хрустом рухнувшего в ущелье дерева, и слабый зелёный свет, где-то на той стороне.

Солнце медленно начало уходить за горизонт, ещё немного и лес погрузиться во тьму. Животные стремились укрыться в своих норах. Белки, попискивая уносили добытую пищу к себе. А хищники готовились к ночным вылазкам. Величественно и властно северные волки смотрели за уходящим солнцем и начинавшей бушующей зелёной вьюгой в да-

ли. Вот одинокая ворона села на какую-то странную ветку. Ей повезло. Хотя и страшный ветер со снегом не давал нормально лететь, но кушать всё-таки очень хотелось. А тут пока ещё незамёрзшее мясо лежало слегка прикрытое снегом. Только она хотела приступить к трапезе как это нечто, зашевелилось, и странная ветка, сверкнув серебром чуть не снесла ей голову.

Медленно к Айзеку начало возвращаться сознание.

«Святые кобольды, я живой!» – первым делом, вернувшийся в сознание мальчик, прогнал противную ворону, которая хотела уже начать клевать его рассечённый череп.

– Проваливай, наглая тварь! Я ещё не помер! – крикнул он.

И тут же понял, что лучше бы, лишний раз не дёргаться. Его рёбра дико болели.

«Похоже перелом, или что там с ними ещё может быть? Как тяжело дышать, ещё рассечение от лба до виска, видимо досталось веткой от падающего дерева. В ушах звенит как в прошлый раз, когда меня чуть не сожрал волк, – только теперь рядом с ним не было папы, который мог спасти его, – ещё и ногу повредил, это очень плохо, – всё его тело ны-

ло и отказывалось двигаться, но что ещё хуже, он начал замерзать! – главное не отключатся, лучше потерять ногу, чем сознание в лесу. Пока буду лежать в отключке, тело быстро остынет, и тогда точно помру здесь. Сколько я тут пролежал? Голова ватная, да зачем я вообще поперся в этот лес?! И где я чёрт побери?! Я не помню, что бы хотя бы раз был в этом месте...»

С усилием воли Айзек встал, освободив своё тело из снежного плена. Он чувствовал боль, усталость и голод. Пока юноша пытался прийти в себя, солнце уже начало медленно скрываться за пиками заснеженных гор, мало того, что ночью из леса, выбраться могут не многие опытные лесорубы, да ещё и разгоралась буря, снежинки начали как будто резать его лицо маленькими ледяными клинками. Вытряхивая снег из варежек, он посмотрел на компас что был всё это время закреплён ремешком на руке, он очень быстро вращался по часовой стрелки. Вдруг Айзек вспомнил...

– Я пришёл сюда за магическим деревом, затем меня чуть не убила лавина, и вот я здесь... но в падении я что-то видел... Дерево зелёной выюги! Я... я видел его! – произнёс Айзек, с трудом восстанавливая свои воспоминания.

Как будто в такт какой-то неизвестной ритмичной музыки буря усилилась, и снегопад теперь затмевал, и без того уга-

сающий на горизонте свет. Ситуация была паршивая, что тут ещё сказать. Повреждённое тело, буря, и заканчивающийся световой день. Рюкзак мальчика разлетелся от удара, и он потерял добрую часть снаряжения, еды почти не было. С усилением он пытался хоть что-то разглядеть сквозь бурю, и было двинул вперёд, но нога отозвалась сильной болью.

– ААААЙ! Нет! Я не могу вот так просто умереть здесь! После того что я пережил, просто не могу этого допустить! – отчаянно закричал он, вознеся голову к чёрному небу, как будто обращаясь к самим титанам. Но, естественно ответом ему был воющий ветер, поток которого чуть не сбил Айзека с ног. Время шло...

Искра его жизни медленно угасала, вместе с последними лучами солнца. Он не знал, что делать. Руки опускались. Надежды не было. Юноша смотрел на последние лучики уходящего солнца, перед его глазами начали мелькать моменты. Как он впервые рассёк коленку играя возле дома в 6 лет. Как отец носил его на плечах показывая красоты здешнего леса в 8 лет. Как он получил свой топор, день рождение сестры, и как она была рада его самодельному кораблику из дерева. Планы на жизнь, волк, жаждущий крови, всё смешалось, и как будто каким-то сумасшедшим хороводом начало хаотично мелькать в затуманенном сознании Айзека. Скупая сле-за, сформировавшись в углу глаза, скатилась возле носа и

замёрзла на пол пути к губам.

– Прости Элизабет, но похоже твой непутёвый братик опять нарушит обещание и не сможет встретить тебя... Нарушит своё обещание в последний раз...

Произнёс он печально улыбаясь. Но внезапно, раздался чужой голос.

—И что? Ты вот так вот просто сдашься? Жалкое зрелище...

Прозвучал спокойный, но властный и очень необычайно запоминающийся голос. Сложно описать словами, но он как будто пробирал до мурашек, хотя и по виду принадлежал обычному мужчине-человеку.

– Кто ты? ТЫ можешь помочь мне? Пожалуйста! Я не смогу выбраться из леса! – отчаянно кричал юноша.

Из вьюги начал формироваться образ, медленно приближившийся к нему. Его походка была такая уверенная, как будто он хозяин этих земель. Холод и вьюга, казалось в почтении расступались перед ним. Незнакомец не дрожал, и не закрывался от яростно летящего снега. Он остановился на таком расстоянии, что мальчик мог рассмотреть его силуэт,

но едва мог уловить черты лица, он был как будто наваждением, и казался нереальным.

– Я не помогу тому, кто так легко готов сдаться. Если ты не в силах уверенно идти к своей цели несмотря не на что, несмотря на раны и боль, переступая через преграды, и возможно даже переступая через волю богов! Ты не заслуживаешь моей помощи. Ты лишь жалкое ничтожество, оказавшись перед лицом смерти ты остался таким же каким был когда-то. Трусливым мальчишкой.

«Выглядит как человек, – Айзек пытался понять кто его собеседник— а за спиной похоже пара мечей. Какой же у него суровый взгляд. Тяжело рассмотреть его лицо из-за бури, ещё и шарф закрывал его нижнюю часть, удивительно, но глаза кажутся ужасно знакомыми, чем-то похожими на мои. Только вот его взгляд... Жуткий как взгляд убийцы, одолевшего множество врагов, и способного уничтожить меня одним пальцем, – Айзек буквально чувствовал его силу, незнакомец не жмурился от снега, не жался от холода, и не пригибался от ветра, – а он точно человек?» – подумал мальчик.

– Айзек Блэкбёрд! Не ужели тебе наплевать на свою мелку сестрёнку!? Что будет с ней если ты сдохнешь здесь как последняя собака? – произнёс он громогласно.

– Заткнись! Что ты такое, и зачем ты здесь!?

– Я, тот кто когда-то был очень похож на тебя Айзек. Элизабет нуждается в тебе. Я не могу помочь, ни я, ни твой отец, ни боги... никто не поможет тебе малыш, разве что только ты сам... – грустно задумавшись он повернулся и начал смотреть в даль.

Затем, вдруг, резко оскалившись безумной улыбкой странный мужчина выхватил мечи, и рванул на Айзека со словами:

– Что же, мелкий засранец, если ты уже собрался помереть здесь, я облегчу твои страдания! А потом займусь твоей сестрёнкой! – быстро, он сокращал дистанцию между ними, как будто летя по снегу

– Может я и умру, но я не дам тебе обидеть мою сестру, УБЛЮДОК! – Маленький лесоруб выхватил топор, забыв про боль в теле, его затуманенный разум как будто прозрел, а всплеск адреналина придал ему бодрости.

За доли секунд Айзек оценил ситуацию. Перенеся вес тела, на целую ногу, стиснув зубы от боли, пронзившей тело, он прокрутил топор, в своей руке и выставил его закрываясь от удара. Лицо безумного воина было совсем близко, его черты

начали расплываться, и вдруг, в тот момент, когда клинки должны были сойтись на рукоятке его топора, юноша услышал прощальные слова незнакомца.

– Жить, или умереть? Выбор всегда за тобой...

В лицо мальчику ударили комья снега, пара веток гонимые ветром отлетели от топора. Айзек огляделся по сторонам, но незнакомца нигде не было.

«Вроде я целый», – с облегчением подумал юноша, только сильный поток ветра, что запустил снег и ветки в него, обогнув унёсся в даль. Следов незнакомца не было. Он словно растворился, рассыпался снегом. Подумав хорошенько, мальчик понял, что и голоса мужчины как такого он не слышал. Его речь звучала как будто в его голове.

«Похоже, галлюцинации... сильно же я башкой ударился! Ладно... я не могу вот так просто опустить руки! Есть люди, которые нуждаются во мне! Так что чёрта с два я тут сдохну!» – эти игры разума придали сил Айзеку.

Он собрал волю в кулак. И двинул сквозь бурую, приняв вызов стихии. Которая казалась пыталась сломать его на пополам. Он всё шёл и шёл, преодолевая боль, и вскрикивая из-за сильных порывов ветра, заставлявших его подключать

повреждённую ногу. Но несмотря на всё это, он продолжал идти вперёд, пробиваясь через глубокие сугробы. Вдруг, Айзек увидел тусклый свет. Зелёный свет...

«Не верю своим глазам, как сквозь затянувшую всё бурю, могло проступить это зелёное свечение? Хоть и такое тусклое, как будто прозрачное, там, вдалеке...» – он ускорил шаг.

Буря, пыталась сдуть Айзека. Поток ветра усилился, а снег начал бить прямо ему в лицо. Как будто он входил в эпицентр адского, снежного потока. Зелёный свет усиливался. Юноша начал слышать шёпот в своей голове, тихий и непонятный. Какая-то женщина шептала неразборчивые слова. Он пробивался сквозь ветер, идти Айзеку становилось совсем тяжело, как будто к его ногам прицепили двадцатикилограммовые гири, но дерево было уже совсем близко. «Зелёный свет... Он, как будто начал идти не только от дерева... – он заметил, что снег летящий в его лицо начал тоже светиться зелёным, тогда Айзек посмотрел в блестящее лезвие своего топора, – Мои глаза! Они светятся! Что за чертовщина!?» – Но, времени на раздумья не было, силы таяли на глазах.

«Нужно срубить проклятое дерево, или я его срублю, или дьявольские потоки ветра срубят меня!» – лесоруб продолжил свой путь.

Последние метры давались Айзеку невероятно тяжело. Боль застилала ему глаза и не давала дышать, он буквально боролся за каждый вдох. Снег полностью покрыл тело. Но вот оно! Дерево, пронизанное зелёными светящимися жилками. Оно было небольшое. Всего диаметром с ладонь мальчика, и высотой метра 3. Опутанное спиральными потоками зелёных искр, как королева здешних мест она предстала предо юношей, обычным лесорубом что затерялся в глуши. Шёпот становился всё сильнее. Вдруг, оберег Айзека, начал тянуться в сторону дерева, загораясь зелёным светом. Искры заплясали по нему. Юноша занёс топор, отведя его за спину, и вложил все оставшиеся силы что бы срубить это проклятое бревно одним ударом. Всю злость, отчаянье и боль. Все 15 лет своей жизни он вложил в один замах, и с яростным криком, с криком младенца, впервые появившегося на свет, с криком ребёнка что в ужасе от ночных кошмаров в которых волк сжирает его, с криком мужчины, воина бьющимся за свою жизнь, с криком боли и отчаянья человека перед лицом неизбежной смерти. Айзек нанёс удар...

Порой, мы живём и набираемся опыта ради одного единственного момента в жизни. Приобретаем навыки, веселимся и плачи. Переживаем множество разных событий. Но нам, простым смертным не понять ради чего же мы живём. Какого наша цель? И к чему ведёт наш путь. Кому-то это может

показаться смешным, кого-то разочарует, а кто-то не поверит если узнает правду. Но порой, мы живём ради одного единственного момента. Так и Айзек. С момента его первого появления на свет он шёл к этому. С того момента, когда получил странные волосы и зелёные глаза, до этого удара. Вся жизнь до этого вела его сюда. Все неудачи, все труды и старания. Начиная от первой сказки что читала ему мама на ночь. И заканчивая преодолением своего страха, и убийству своего первого волка. Он шёл к одному удару топора по дереву, топора, что словно нож сквозь масло одним замахом рассёк невероятной мощи магический артефакт «Дерево зелёной выюги».

Выбивая снопы искр, топор вышел с противоположной стороны дерева, потоки энергии устремилось по юноше опутав его искрами и свечением, гул как будто нарастал, искры ускорили своё движение, а Айзек так и замер, с отведённым топором в крайнем положении. Всё произошло за считанные секунды. Но в тот момент казалось, как будто само время замедлило ход. Кулон-оберег задрожал ещё сильнее, свечение усилилось, пошли трещины, и талисман лопнул, рассыпавшись в щепки, и вместе с ним бурлящая зелёная энергия и снопы искр, достигнув своего апогея разошлись зелёной взрывной волной от своего эпицентра. Буря начала быстро рассеиваться. Дерево, теперь уже еле светящимися зелёными прожилками в мёртвой тишине рухнуло на землю. Айзек по-

дошёл к своей добыче. У него практически не осталось сил. В рассеявшейся буре он увидел прекрасное звёздное небо, в лунном свете он опустился на колени, и притронулся к «Дереву зелёной вьюги». Вспышка зелёного света, и Айзек, потерял сознание.

Тем временем Элизабет уже уставшая ждать своего непутёвого братишку, сердито накинула на себя куртку и вышла на улицу.

– Уже прошёл целый час! Опять, наверное, забыл про меня, и улёгся спать. Ещё брат называется! – Ругаясь, девочка выдвинулась к дому. Путь был не близкий, в гору, через лес. И хоть была протоптана хорошая тропинка, идти маленькой девочки одной через лес, было страшно. Да, тут рядом деревня и люди частенько ходят, но всё равно, дикие звери ночью не боятся таскать кур, а значит и на человека напасть вполне могут. Что уж говорить про лес, который отделял дом Блэкбёрдов от цивилизации. Идти километра 3-4. Если конечно напрямую, то намного меньше, но ведь это гора, тут напрямую не заберёшься.

«Не ужели нельзя было жить в деревне как все нормальные люди? Конечно быть наедине с природой замечательно, но ходить туда-сюда, каждое утро очень бесит!» – раздражённо думала маленькая девчушка.

Она прошла уже половину пути, когда вышла на небольшую полянку, с которой открывается замечательный вид на горы, вдалеке, Элизабет увидела яркую зелёную вспышку! Как будто взрыв. Всего пару секунд. Девочка никогда ни видела ничего подобного раньше.

—Но, ведь там же глухой лес... и наши лесорубы не ходят в ту сторону, тем более ночью... Надо скорее домой... — девочка ускорила шаг, ей стало как-то не по себе, глубокий снег, который так некстати надуло на тропу мешал идти. Но всё-таки она справлялась, не первый же день Элизабет уже живёт здесь. До дома ей оставалось совсем немного. Уже виднелась тропа лесорубов, которая подсвечивалась даже ночью, за ней следил специальный смотритель и проверял что бы свет не гас. Она нужна для того что бы охотники, или бригады рабочих засланные в лес на ночь, могли легче найти путь домой, была своего рода маяком для заблудших странников. Такая простая вещь, как несколько масляных ламп, спасли не мало жизней тех, кто заплутал в лесу. Её звали «тропой жизни», или «святой тропой». Внезапно, девочка услышала хруст веток, он раздался в нескольких метрах в лесу от тропинки по которой шла Элизабет.

— Кто здесь!?! — страх начал быстро пробираться её до костей. Ответа не последовало...

Малышка побежала гонимая страхом, хруст повторился, но на этот раз ближе. Она бежала не оборачиваясь, но в конечном итоге ноги увязли в снегу и запнулись одна об другую, девочка плюхнулась в сугроб. Больно ударившись она, немного полежав, решила попробовать встать. Только Элизабет начала подниматься из снега, как услышала тяжёлое дыхание за спиной. Её охватил уже не страх. Это был ужас, кровь леденела, мурашки бежали по всему её телу. Девочка оцепенела. Медленно, она повернула голову и увидела невообразимой мерзости существо!

«Что это такое!?» – промелькнуло у неё в голове.

Раздался громкий пронзающий покой зимнего леса визг маленькой девочки. А затем, наступила звенящая тишина.

«Как-то часто я начал терять сознание, в последняя время...» – Айзек пришёл в себя от того что кто-то тряс его за плечо.

—Эй, парень. Ты как, живой? В лесу заблудился чтоль? Обледенел то как! Жуть!

Мальчик увидел дедулю, в смешной шапке ушанке, одно ухо которой торчало в верх, как будто для связи с другими

мирами. У него была густая растительность на лице, и лихо закрученные, немного забавные густые усы. А ещё добрые глаза. От него буквально исходило тепло.

– Айзек! Ты чтоль!? Я тебя ещё совсем карапузом помню, у папки своего на плечах ездил. Ишь как время быстро летит, совсем большим стал. – улыбаясь произнёс старичок.

Он помог Айзеку подняться, и отряхнул его от налипшего снега. Мальчик вспомнил его.

«Ах! Это же, дедуля Ланселот! Он живёт тут так давно, что кажется, как будто он был здесь ещё во времена «империи змеелюдов», и говорил им как правильно лес валить...»

– Дедушка Ланселот, я так рад вас видеть! Где я? – жмурясь от света масляной лампы произнёс Айзек, только сейчас обращая внимание на то, что его правая рука сжимает что-то тяжёлое.

– Ты на «святой тропе»! Видать, в беспомощности тело само тебя сюда привело. Ты как будто неделю в лесу пробыл. Вся куртка задубела, снег везде коркой намёрз. Удивительно что ты вообще можешь стоять на ногах. Кстати, чего-то это за странное палено такое? – чеша висок, он указал на предмет что мальчик сжимал в руке.

Айзек, глянул на то что всё это время рефлекторно держала его рука. Это оказалось то самое дерево! Только уже в виде обработанного полена. Как будто само по себе оно отчистило себя от коры и сучков. Это была красивая заготовка метра два с половиной, с необычным зеленоватым пульсирующим узором. Из него получился бы хороший посох, лук, или несколько рукояток мечей.

Вдруг глаза деда округлились.

– Уж не то ли самое?! Ой не хорошо, не хорошо... – расстроено сказал дедушка, покачивая головой

—Что такое дедуль? Почему не хорошо? – недоумённо спросил Айзек.

—Дерево, защищает нас от бед всяческих. Слыхал я легенды разные, что срубили его однажды. И потом беда пришла страшная. Как же ты достать его смог то!?

Вдруг, они услышали женский пронзительный крик.

– Титаны всемогущие! Элизабет! Я же обещал отвести её домой! – схватив топор с земли, закинул за спину бревно, он за пару секунд обвязал его и что было сил, ломанулся в

сторону звука.

Лёд посыпался с задубевшей одежды, снег слетал с него кусками, а дедуля что-то кричал в след, но Айзек уже не слушал. В его голове была только одна мысль.

«Титаны, пожалуйста, пусть с моей сестрой не чего не случится, пусть это будет не её крик. Я прошу вас о боги! Пусть она будет злая ждать меня дома...» – всё повторял и молил про себя напуганный Айзек.

Пробиваясь сквозь лесную чащу, задевая за деревья проклятушим бревном, он было подумал выкинуть его, но, вскоре буквально вылетел на тропу, ведущую к их дому. Как дикое животное ломая кусты Айзек вывалился на неё, воткнувшись бревном в ледяной отвал.

Увидев свежие следы маленьких ботинок, он испытал новый прилив страха. Эти следы кого-то, небольшого ростом. Закинув полено на плечо, он шёл по ним, держа топор на изготовке. Вскоре обнаружил, что следы начали становиться более рыхлыми, их хозяин перешёл на бег, и вот Айзек увидел место с разворошенным снегом. Видимо тот, кто бежал упал в него, по какой-то причине. На этом белоснежном снегу, были капли крови... Мальчик ещё никогда, не испытывал такой ужас. Даже перед лицом смерти он так не боялся. Ай-

зек ломанулся дальше по следу. Это уже был след не только детских ботинок, но и каких-то других, больших лап... Капель крови стало больше. Он всё бежал и бежал, следы уходили в сторону леса, прочь с тропы. И, вот, юноша увидел её

Элизабет вжималась в ствол дерева. На её лице был панический ужас она открывала рот, но даже не могла кричать, и лишь хапала им воздух, обезумевшим от страха взглядом она смотрела на монстра. Одежда была изорвана, а кровь струилась из множества разрезов на руке и плече, видимо существо пыталось схватить её, но она выскользнула и убежала. Ужасная тварь уже почти нависала над маленькой девочкой, ей оставалось лишь несколько метров до неё.

Брата и сестру разделял монстер, который даже в ночном кошмаре не присниться. Он был высотой немного более двух метров. Его оголённые мышцы источали пар на холоде и сочились мерзкими малиновыми сгустками слизи. В центре его могучей спины были множественные отверстия разной величины. Кусками на нём присутствовала шерсть, слипшаяся от его выделений. Ноги, были точно лапы ястреба, с крючковатыми когтями. Мощную громаду мышц, увенчала голова волка, с сочащейся слюной пастью, частично плоть отсутствовала, и был виден оголённый череп с заплывшим глазом. Большие сильные лапы с когтями как кинжалы тянулись к маленькой сестрёнке Айзека.

– Прекрааааатиини! – прокричал Айзек что есть мочи, и со слезами на глазах метнул топор в спину чудовища.

Но, он не достиг цели. Из отверстий в спине хлынул ледяной поток, который наморозил что-то вроде панциря, и всего за считанные доли секунд. Топор со звоном отлетел от него и упал в снег. Существо повернулась к Айзеку и издало яростный рёв, напоминающий помесь рёва медведя, с частичками человеческого визга. Не передать словами как это не естественно и ужасно звучало.

– Нееет, Айзек! Беги, убегай, меня уже не спасти братик! Пожалуйста, прячься! Защити мамочку! – плача кричала сестра юноши, из-за шока ей с трудом удавалось говорить.

Но монстру был не интересен раненный беспомощный зверь, который уже и так от него не уйдёт, разглядев в Айзеке угрозу, существо, посмевшее посягнуть на его добычу. Он рванул к мальчику. Двигаясь не естественно, как будто переломанная тряпичная кукла которой управлял незримый кукловод. Его конечности выгибались в разные стороны, а пар со спины замораживал соседние деревья, и всё больше закрывал бронёй его тело. Он набросился на Айзека раскинув в стороны могучие лапы, тварь приготовилась сковать человека в смертельные объятия, и отгрызть его голову.

«Времени на раздумья нет! Этот монстер двигается невероятно быстро, похоже сволочь хочет наброситься на меня! Спасибо, Берк, что рассказал мне о тактике охоты на медведя...» – быстро мозг Айзека, смог проанализировать ситуацию и вспомнить рассказы наставника.

На длинной толстой палке, крепится специальный клинок, и когда зверь несётся на тебя пытаюсь прыгнуть или навалиться что бы задавить весом, палка упирается обратным концом в землю и выставляется на зверя так, чтобы он напоролся на неё. Дальше особый клинок не даёт туши проехать по палке из-за горизонтальных ограничителей, и животное просто барахтается, пытаюсь беспомощно дотянуться до своей жертвы истекая кровью. Это по сути копьё, только доработанное для охоты на крупную дичь. Так же удалось повторить и Айзеку, ну или по крайней мере почти так же.

Несмотря на довольно широкое и не заострённое бревно, тварь двигалась так быстро и была такой тяжёлой что даже толстое дерево смогло пробить её грудь, ведь существо рухнуло на него на полной скорости. Но похоже, особо не чувствуя боли, оно начало медленно сползать по бревну в сторону мальчика. Тварь лязгала клыкастой пастью источая слюну и зловоние на мальчика. А всё что он мог делать, так это просто вопить и пытаться удержать дерево в земляном упо-

ре, но из-за отсутствия сучков, монстер всё полз и полз на него. Как будто всё о чём он мечтал, это просто убить Айзека. Глаза существа засветились ярким зелёным светом, он рычал и визжал и всё ниже и ниже опускался к Айзеку. Ледяной панцирь замедлял его скребя по дереву, однако лапы уже совсем близко мелькали у лица юноши. Вдруг, дерево, в руке лесоруба засветилось, и выдало разряд зелёной молнии в монстра, одновременно окатив его льдом и электричеством, кровь в груди твари замёрзла, и дерево пробившее его насквозь вмёрзло внутрь существа. Всплеск энергии отбросил их друг от друга.

У Айзека кружилась голова, он буквально слышал бешеный стук сердца.

«Чёрт, грудь теперь болит ещё сильнее, похоже разряд, что-то там доломал, дышать теперь больно до слёз. Ладно хоть монстра не видно...» – тварь куда-то пропала и лишь сестра Айзека, сидящая возле дерева, дрожала закрыв лицо руками.

Мальчик медленно пополз к Элизабет, стараясь сильно не тревожить болящие рёбра. Активная возня на земле, разорошила все полученные раны от падения.

«Не могу подняться из-за проклятой ноги, а рассечённая

рана на голове снова за кровоточила, кровь глаза заливает, только этого мне и не хватало...» – юноша полз, снег доходил ему почти до горла.

—Всё будет хорошо Элизабет. Беги, я справлюсь. – Прорипел он, продолжая ползти в сторону сестры.

—Браааатик! Не умирай, пожааалуйстааа! – но, слова мальчика были бесполезны. Паника сковала её тело и помутнила рассудок.

«Проклятье! Если её не вывести за руку отсюда, то она отправится на тот свет со мной! Нужно доползти до сестрёнки. Хотя бы столкну её с крутого склона. Тогда она кубарем скатится с него, и подальше... Хоть шанс выжить появится, – думал Айзек, ползя к сестре, пыхтя и отдуваясь от снега, лезущего в лицо, – может она возненавидит меня за это, что-то может даже повредит при падении. Но быть съеденной за живо этой тварью, однозначно худший вариант». – Айзек не раз уже сам котился кубарем с этой горы. Так что был уверен, что это шанс выжить для девочки.

Он старался быстрее доползти до Элизабет, он не верил, в то что этот монстер так легко умер, самым важным для Айзека сейчас было только спасти сестру. Раздался хруст деревьев, истошные звуки этой твари подтвердили опасения

юноши, где-то в низине началась активная возня. «Скоро он придёт в себя! Ну где же хоть кто-нибудь!? Хоть кто-то должен был уже прибежать на вопли сестры!» – мальчику оставалось, ещё около четырёх метров до Элизабет, когда он увидел, как эта тварь, с бревном в груди, вылезает из оврага опираясь на рядом стоящее дерево, хрустящее под его лапой. Яростный зелёный взгляд и слюна капающая в снег. От монстра валил сильный ледяной пар. Внезапно, Айзек нащупал топор, который отлетев от монстра затерялся в снегу. Он схватил его, и завопил, так сильно, как только мог.

—Беги сестрёнка! Убегай, ради всего святого! Скатись с холма. Пока я буду разбираться с ним, беги и приведи помощь!

—Нееет, ты же умрёшь! Я боюсь! Я не хочу умирать, братик! Мама, маааааа, где мама? Пусть она разбудит меня, мне не нравится этот сон!

Дела Айзека были совсем плохи. Элизабет, видимо уже не понимала, что происходит, находясь в шоковом состоянии она просто вжималась в дерево. А тварь уже встала на свои омерзительные лапы, и приготовилась к рывку. Мальчик смог просчитать действия хищника, и подползя к краю крутого склона, начал кричать и всячески привлекать внимание твари к себе, пытаясь, как и в прошлый раз заставить

монстра атаковать его.

—Эй! Уродская скотина! Я здесь, давай иди сюда кусок гниющего дерьма! Я тебя ещё не так уделаю! – кричал он, стуча по лезвию топора камнем над головой.

Айзек начинал задыхаться, ведь повреждённая грудная клетка не давала ему дышать нормально, он тратил невероятное количество сил на то что бы просто кричать. Благо, это сработало до того, как он потерял сознание, и существо побежало в его сторону, раскрыв пасть в ужасном визге.

«Ну вот и всё... Я выжал почти всё из своего тела», – уже наверно четвёртый раз за сегодня юноша готовился уйти на тот свет. Но этот раз, отличатся от предыдущих. Он был готов сражаться, он понял, что даже из самой ужасно ситуации есть выход, главное только не опускать руки. И если была хоть крупица шанса спастись, Айзек был готов цепляться до конца за неё.

«Я бы мог увеличить свои шансы и оставить сестру, но тогда он точно разорвёт Элизабет, а этот вариант не для меня. Может повезёт, и эта тварь убьётся об камень, когда полетит в низ... В любом случае, уже пора сгруппироваться...»

Множество мыслей мелькает в голове Айзека всего за

несколько секунд, за которые монстер сокращает дистанцию между ними, выбрасывая фонтаны снега из-под своих лап.

Но, пережди чем тварь вцепилась в его мягкую и нежную плоть, она получила рюкзаком с вязанкой разноцветных дров по морде, который влетел в неё точно пушечное ядро, и это притом, что он весил добрых 30 кило. Разлетающиеся во все стороны дрова, и изменившая свою траекторию полёта тварь, направились напрямиком в сторону склона, и благополучно покатались по нему, удаляясь от нашего везунчика. Только отломанный кусок, светящегося зелёным бревна, лежал у ног Айзека, а ещё, здоровенный клык, и капли крови. На пригорки, в свете ламп он увидел своего отца, вернувшегося на пару часов раньше с похода. Хорошо, что Джарек не любил сидеть на пятой точки попусту. Судя по всему, это его меткий бросок, заставил монстра отправиться в далёкий полёт. Его бригада, и он сам с изумлением смотрели на то что произошло. Дети уважаемого лесоруба, еле дышащие лежали на снегу. Айзек был в сознании, но его тело похоже больше было ему не подвластно. Он истратил последние силы и был невероятно истощён. Элизабет же, свернувшись в позу зародыша, просто лежала, закрывшись окровавленными руками, и всхлипывая. Хоть, и на мгновение, но лесорубы успели разглядеть монстра в тусклом свете ламп. И этого было достаточно что бы понять, что нормальные животные, или известные им твари не могут переносить такие тяжёлые

раны, а тем более двигаться подобным образом. А ледяной панцирь на теле, придавал этому существу ещё более устрашающий вид. Если бы им пришлось драться с ним прямо сейчас, без жертв бы не обошлось. Даже Джарек, опытный и самый сильный из них, был встревожен! Они впервые видели его таким. Похоже за всю свою жизнь могучий лесоруб впервые испытал страх.

Дальше, для Айзека всё было как в тумане. Его с сестрой отнесли домой люди Джарека. Отец убедился, что дети в порядке, и с самыми крепкими своими парнями отправился незамедлительно на поиски существа. Предупредив всех в деревни. Они подняли сонных охотников, обратились даже к графу что бы он выделил им пару солдат. Тот разумеется согласился, ведь если просит Джарек, значит проблема действительно серьёзная. Они прочесали весь лес. По следам на снегу, они увидели куда свалилась эта тварь. Расплёскивая кровь и валя сухостой, она направилась куда-то параллельно деревни. Дальше её след исчезал. Несколько дней они искали этого монстра. Вскоре Опытные охотники смогли понять, что похоже, это существо прыгало по деревьям, цепляясь за них своими странными лапами, так как на некоторых были характерные отметины. Это немного помогло, но в конце концов след кончался нечем. Видимо существо набрало скорость, и дальше найти деревья с зарубками не представлялось возможным. Так и закончились спокойные времена у

поселения «Серебряный пик».

После всего что случилось, Айзека осмотрел целитель. Он сказал, что сломано 3 ребра, а также нога чуть ниже колена. Ещё было вывихнуто левое плечо, множество ушибов, ссадин, синяков и различных небольших ранений, ну а про рассечённую голову мальчик и сам знал. Когда детей принесли домой, Маргарет естественно очень напугалась и долго тряслась над ними. После того как Айзека перемотали бинтами, измазали мазями и дали разных микстур, сказали завернуться в тёплые одеяла и лечь отдыхать возле камина. В целом ничего неизлечимого у мальчика не было, только вот ему запретили работать минимум 2 недели, да и вообще выходить на улицу. С сестрой Айзека, было всё хорошо. Ей прочистили рану и перевязали. Вот только у Элизабет был сильный шок, и она не с кем не хотела говорить. Девочка потеряла много крови, так что целитель порекомендовал ей как можно реже вставать с кровати, даже дал небольшое «зелье лечения». В здешних местах, оно было большой редкостью. Убедившись, что девочке больше нечего не угрожает, её отнесли в свою комнату, Айзек пожелал ей спокойной ночи, но она нечего не ответила. Улёгшись возле камина, юноша почувствовал растекающееся тепло. Как только он немного отогрелся, моментально почувствовал сильнейшая усталость, Айзек буквально улетел в океан сновидений, даже не успев переварить всё произошедшее за сегодняшний день.

«Мне снился сон... я, как будто горю в языках зелёного пламени, а вокруг меня десятки монстров, подобных тому что пытался сожрать Элизабет. Огонь не жжёт меня, он источает холод. Я чем-то похож на человека из моих галлюцинаций в горах. У меня пара клинков, объятых молниями, искрящиеся и потрескивающие. И вот, стая монстров набрасывается на меня. Но, для меня, это больше не проблема, ведь я быстрее и сильнее. Ещё в момент нахождения их в прыжке я рассёк ближайших 3 тварей, серией стремительных ударов, как разряд молнии взлетев в верх, я отталкивался от их туш прямо в полёте, и кромсал в мясо, одного за другим, методично расчленяя тварей, в сложных кульбитах и кувырках. Как будто гимнаст, или искусный танцор. Вот, остался последний. Но он не такой как остальные твари. Он равный мне по силе. В завязавшемся ожесточённом бою, десятки атак и уклонений проводились всего за секунды, и вот, я одерживаю верх. Переиграв монстра, я отсекаю ему правую руку, и готовлюсь к финальному удару. Тварь пытается уползти, скулит, и пробует скрыться. Я знаю, что легко добыю её. Но вдруг, боковым зрением замечаю людей, что заперты в горящем доме. Они молят о помощи. Передо мной встаёт выбор, убить ли мне эту тварь и оставить людей умирать в муках, или спасти семью из огненной ловушки. Даже со своей скоростью я не успеваю сделать и то и другое. Меня разрывают терзания, я слышу нарастающие крики детей, рычащая

тварь удаляется. Что же правильной, спасти людей, позволив монстру продолжить убивать, или заплатить кровавую цену за голову этой твари, оставив людей гореть заживо!? Я хватаюсь за волосы и падаю на колени. Картинки сменяются с монстра на дом и обратно, начиная мелькать в адском круговороте. В конце всё утихает, я слышу тихий и спокойный голос сестры

—Ты убил нас Айзек, ты всех нас убил...

Я поднимаю голову, и вижу ужасающие полуразложившееся лицо Элизабет, за её спиной в таком же виде стоят родители и знакомые.

С криком, в поту я просыпаюсь».

Этим утром, дети сидели дома, как им и было велено. Настроение после такого сна у Айзека было крайне паршивым. Его сестра почти не с кем не разговаривала. Максимум обронила пару фраз. В основном она лежала, и выглядела как-то нездорово, хоть целитель, заходивший утром и осмотревший их не чего у неё не нашёл. Навещавшие ребят люди, подбадривали их и говорили какие они храбрые. Заходил отец с лесорубами, рассказал, что найти монстра они пока что не могут. Он не когда не был мягким человеком, поэтому просто дежурно проявив внимание снова удалился, ска-

зав, что завтра Берк зайдёт, и расспросит насчёт твари что напала на них. В течении дня к детям заглядывали знакомые, приносили вкусности и сопереживали тому ужасу что им пришлось пережить. Хотя Айзек считал, что это всё скорее фарс, нежели настоящее человеческое сострадание. Так что присутствие таких гостей ему претило. А по-настоящему беспокоило юношу то, что сестра до сих пор так и не оправилась от произошедшего, и отец почему-то до сих пор не чего не спрашивал о куске дерева, который был возле него, перед потерей сознания. А уж он то должен был заинтересоваться. Но как-то вечером, разбирая частично разорванный рюкзак, Айзек понял почему папа не спрашивал его об этом бревне, запутавшийся в ткани и запасных носках лежал кусок древесного артефакта, немногим больше ладони юноши, осколок дерева пульсировал зелёным. Он замотал его в рваньё, что было когда-то походной сумкой. И убрал под кровать.

Тело Айзека до сих пор болело, голова трещала. В течении дня он пролежал в постели, пару раз вставал поесть, ведь с намертво зафиксированной ногой особо не походишь, да и вообще состояние мальчика было паршивое, делать особо он не чего не мог, да и не хотел. Так прошёл весь день.

На следующее утро юноша проснулся по привычки очень рано, и долго не знал, чем себя занять, он чувствовал, что тело уже прилично восстановилось. Хотя бы дышать он те-

перь мог без болевых ощущений, и мигрень наконец пропала. Заглянув к сестре, он увидел, что она ещё спит, укутавшись аж в два одеяла. Айзек помучался от безделья всё утро, но ближе к обеду, его навестил Берк.

– Вижу ты ещё не помер, маленький засранец, но я могу подождать! Сколько тебе надо? Минут 10-15?

Посмеиваясь сказал он, заходя в комнату. Берк любит шутишь на тему того какой Айзек не осмотрительный и безголовый, что каждые минут десять влипает в передрагу с риском для жизни. «Ну хоть кто-то ведёт себя как обычно, без этого бесконечно лицемерного оханья и аханья» – подумал мальчик, расплывшись в улыбки.

– Учитель, не мечтайте, так легко вы от меня не избавитесь. – юноша протянул ему руку.

Рукопожатие Берка было крепким, грубая рука, в мелких шрамах и царапинах. Что охотник, что лесоруб, здесь у всех кожа на руках с годами грубеет настолько, что можно мечи точить.

– Посмотрел я зуб, который батька твой, выбил той твари, раньше не видел не чего подобного. С такими монстрами мы не сталкивались, – сказал нахмурившийся Берк потирая

подбородок, – клык у него, состоит частично как наростами из человеческих зубов, есть зазубрины, как у пилы. В общем удивительно что он вас не разорвал... – он присел на стул рядом с кроватью Айзека, и посмотрев ему в глаза с серьёзным взглядом сказал, – Айзек, расскажи мне всё что видел. Физические особенности, как действует, как движется, мне сказали у него грудь была бревном каким-то пробита, и хоть бы что, пока папка твой ему по морде вязанкой дров не захал, так и бегало.

– Честно признаться, я раньше даже представить себе не мог что такое существо может действительно обитать в нашем мире... – задумчиво уставившись в окно, Айзек как будто переносясь в тот день, подробно рассказал ему всё что тогда произошло, естественно опустив подробности, связанные с деревом.

Старый охотник делал пометки и записи в небольшом блокноте. После рассказа, они немного поболтали, вспомнили забавные истории, в конце Берк снова отпустил пару шуточек и удалился. Айзек, проводив наставника, уселся возле окна, и уставился в узоры инея, на стекле, задумавшись о всём что произошло с ним и его сестрой. Так наступил вечер, в течении дня, юноша, просматривал собранные по «Дереву зелёной вьюги» материалы, но нигде он не нашёл упоминаний что после срубки дерева, происходили какие-то несча-

стья, как говорил Ланселот.

«Может старик просто его с чем-то спутал, или уже из-за возраста с головой проблемы начались?» – подумал Айзек, так нечего и не найдя.

Тянулись дни, Элизабет как будто становилось только хуже, но целитель, на обеспокоенный вопрошающий взгляд матери, не чего не мог ответить, и только разводил руками. Тем временем Айзек почти выздоровел, даже кость в ноге срослась, он уже мог ходить нормально. Но не его сестра, ей, то вроде становилось лучше, то было совсем плохо. Целитель говорил, что возможно монстер занёс в кровь какую-то заразу, и организм борется. Что они должны молиться титанам и ждать, когда её тело сможет само победить эту хворь. И вот, как-то раз вечером Айзек заглянул к сестре. Весь день она не выходила из комнаты, и мама много времени проводила у неё. Так что юноше приходилось сидеть с маленьким братом.

Айзек приоткрыл дверь в комнату. Сестра, сильно дрожала, её буквально лихорадило, мама тряслась над ней и причитала, но по-видимому у Элизабет началось что-то вроде припадка! Мальчик ворвался в комнату.

—Мама что происходит?! Что с Элизабет?! – обеспокоено спросил он, распахнув дверь.

—Я, я не знаю Айзек, она весь день не чего не ела, её знобило, а теперь вот, начались припадки. Это ужас какой-то! — Маргарет уже была на пределе, её красивые волосы были расчёпаны и покрыты потом, видимо она уже очень долго возилась здесь с Элизабет, — Помоги мне, возьми её за ноги, а то она так дёргается что наверняка что-то себе ломает, я привяжу её к кровати.

Пару секунд Айзек был в ступоре, и просто не мог заставить своё тело действовать. Но потом, применив не малые усилия, смог поймать её ноги и держал их изо всех сил. Они были все в холодном поту, покрытые мурашками. Мама старалась не плакать, но мальчик видел её глаза, стеклянные от слёз, пока она привязывала руки Элизабет к изголовью. Сестрёнка плакала, и крича, звала маму, а она отвечала ей:

— Я здесь малышка, всё будет хорошо, я здесь!

—Мама, мама! Где моя мама!

—Ну что же ты, не узнаёшь меня, я тут!

—Я хочу к маме!

Сердце Айзека разрывалось, когда он видел, как его род-

ная сестра не узнаёт свою мать, он и представить не мог, как тяжело было Маргарет. Когда им всё-таки удалось связать Элизабет, дёрнуться она не прекратила, но хоть теперь была зафиксирована в одном положении. Мама отошла от кровати и закрыла лицо руками.

—Что же с тобой случилось малышка, чем тебе помочь!?! Моя маленькая доченька. – Всхлипывая говорила Маргарет, опустившись на колени.

—Я, я сбегая до целителя мам! Я мигом!

—Это, уже не похоже на обычную хворь, может вселилось в неё что то, я не знаю...

– Тогда, ещё я позову дядю Гарета, он смыслит в магии! Мама, всё будет хорошо. – Мальчик выбежал из комнаты, спешно накидывая на себя куртку. В какой-то степени, он просто уже хотел уйти. Айзек не мог смотреть, и слушать страдания своей сестры.

«Не ужели я не чем не могу помочь?! Я не верю в это!» – он вылетел из дома, и понёсся в деревню.

Айзек бежал, падал, катился кубарем, и снова бежал. Хорошо, что его нога зажила, теперь он мог бежать в полную

силу. Вот уже виднелась заветная вывеска «Целитель Эбрегалон» и оледенелая дверь, за которой горел свет.

«Никогда не мог запомнить его имя, и кто такие имена вообще придумывает?» – с ударом плеча, юноша влетел в помещение, разбрасывая кругом куски снега и льда.

– Целитель! Моей сестре стало хуже! – проорал он, ослеплённый резким светом.

– Айзек, это ты что ли!? Ты время видел? – произнёс целитель, вытирая руки полотенцем и подходя к прилавку.

Это был немного пухлый мужчина. У него была округлая лысеющая голова, с носом напоминающем картошку. Большие очки, в золотистой оправе, и чёрные бакенбарды. На нём был белый фартук, измазанный разными непонятными жидкостями.

– У моей сестры начались припадки, вы должны ей помочь! Нам даже пришлось привязать её к кровати что бы она не поранилась.

– Ладно, не паникуй! – сказал целитель, положив руку на плечо тяжело дышащего мальчика, – мне нужно время что бы собраться. Как только я возьму необходимые вещи, я ми-

гом направлюсь к вам. А ты пока, сбегай, и расскажи всё тоже самое Гарету, тут возможно понадобится его помощь... — целитель, с труднопроизносимым именем, в папыхах удалился в глубь комнаты и начал суматошно шуршать и брнчать чем-то.

Айзек выпрыгнул за дверь, и побежал к поместью Графа. Гарет, был колдуном при его дворе. Или магом, мальчик не особо различал тех и других. Знал только, что он может легко вылечить тяжёлые раны. Но к его услугам прибегали в крайнем случае. Сейчас, был как раз такой случай.

Юноша бежал что есть мочи, на входе в поместье дорогу ему перегородила стража.

— Айзек, ты куда намылился так поздно?

— Сэр, мне срочно нужно попасть к Гарету. Моей сестре Элизабет стало намного хуже, только он сможет помочь. Даже Целитель сказал, что без него не обойтись! — Выпалил юноша, задыхаясь.

Неделя перерыва дала о себе знать. Тело немного отвыкло от нагрузок, лёгкие Айзека огромными порциями закачивали в себя ледяной воздух, который обжигал их. А мышцы начали болеть, хотя пробежал он совсем немного.

Стражник посмотрел на своего напарника. Тот пожал плечами, похоже оставляя решение этой проблемы ему.

– Ээээх, ну ладно. Я слышал, что Элизабет сильно болеет после того случая, видимо дело серьёзное... Пойдём. Я тебя провожу. Только иди за мной, и не чего не трогай!

—Хорошо сер! Спасибо! – радостно прокричал он.

—И не ори так! Всё-таки уже вечер поздний. Кто-то может спать.

Стражник, пройдя внутрь двора, жестом позвал Айзека, следовать за ним.

Юноша уже не первый раз был тут, он знал этих стражников. Периодически они обменивались парой фраз, когда мальчик ждал сестру с работы. В само поместье так просто было не попасть, если вы только не работаете там. Как-то раз, Айзек бывал на кухне с сестрой. Их мама тогда только родила, а сестра не справлялась одна, к Графу как назло приехали нежданные гости, вот мальчик и помогал сестрёнке со всякими тяжестями, и бегал со склада до кухни по узким техническим помещениям для слуг. Поместье он так особо и не видел, но понял, что оно достаточно большое. Как и сейчас,

тогда стражник сопровождал его с сестрой, а потом в конце рабочего дня, проводил до выхода. В плане охраны, тут было всё серьёзно. Не то что бы Граф, был каким-то трусливым человеком, просто поддерживал порядок, и все работали по уставу. В независимости, от того, кем являлись гости, детьми или профессиональными наёмники, разница была только в количестве сопровождающих людей.

Айзек шёл по чистому прибранному от снега дворику. По бокам которого в аккуратных клумбах росли небольшие деревья, явно непростые ели, но особо рассматривать их времени не было. Они подошли к большим тяжёлым и толстым дверям. Стражник отворил одну и зашёл в здание, периодически посматривая, не отстал ли юноша. На входе был большой просторный зал. С потолка свисала красивая люстра, слегка покачивающаяся из-за сквозняка, который создала, открытая дверь. Прекрасная лестница из белого мрамора вела на 2 этаж. Пол тоже был сделан из белоснежного мрамора, Айзек впервые видел такой камень, белый как снег. Мощные колонны стояли по краям помещения, а под потолком была узорчатая лепнина. В общем, отделка была поистине впечатляющая, по крайней мере до этого момента, мальчик не видел не чего подобного.

– Айзек, у тебя же там срочное дело, ты чего уставился? Пойдём скорее.

—Д...да, извините, я что-то засмотрелся.

Нагнав стражника, юноши вдруг стало стыдно.

«Моя сестра нуждается во мне, а я трачу время рассматривая богатства» – виновато подумал он.

Дальше они шли по второму этажу, тут были картины, вазы доспехи, и разные другие красоты. Стражник шёл достаточно быстро, хоть и не бежал, но Айзек периодически переходил на бег, чтобы догнать его.

«Вот что значит навыки строевой подготовки, и годы переходов» – подумал мальчик.

Он мог идти быстрым шагом, со скоростью лёгкого бега юноши. И это при том, что на нём надеты тяжёлые доспехи. Задумавшись над силой стражника, и его снаряжением, а ещё о том, как он вообще в этих кроях не устаёт ходить по снегу или стоять на холоде во всех этих латах, юноша не заметил, как они пришли. Поднявшись по крутой винтовой лестнице в башню, Айзек увидел небольшую, но высокую комнату, всю в книжных полках, плотно заставленных разными рукописями до потолка. В ней было всего одно окно. И царил творческий беспорядок. За столом сидел Га-

рет. Мальчик сразу узнал его. После графа он наверно вторая здешняя знаменитость. Почётное третье место было у Джарека. Гарет редко выходил на люди. Но каждый раз, когда он появлялся все, поражались его силе. Как-то раз он вылечил 2 бригады лесорубов, всего за несколько минут. Более того, уже через день они снова работали. Хотя раны, которые им оставили психованные кобольды, были серьёзные.

Это был полу эльф. Достаточно симпатичный, (по меркам местных девушек) мужчина. Светлая кожа, острый нос, небольшая извечная щетина. Длинные немного взъерошенные чёрные волосы. И такие же чёрные глаза. Он был достаточно худощавый, мужчина среднего роста. В чёрной жилетке, по верх красной рубашки. Уж что что, а одевался он даже слишком изыскано для здешних мест. На вешалке у него висело тёмно-серое пальто, и шарф. Чёрный в красную клеточку. Гарет сидел за столом, и что-то упорно записывал пером.

– Господин Гарет. К вам мальчик, Айзек Блэкбёрд, возможно вы помните, недавний инцидент со странным существом? Это именно он боролся с ним в тот день. – Мужчина поднял голову, на его лице было такое выражение, как будто он только что вернулся из мира титанов в мир смертных, и пока не понимает, что тут вообще происходит.

– Что, что? Какой мальчик? Мне пока не нужны подоп...

– он осёкся на полу слове, разглядев Айзека.

– Ааааа! Ты тот Самый Айзек? Что же, проходи, проходи. Извини за беспорядок, у меня тут всегда так. Ты что-то хотел узнать? Или рассказать? Может быть чаю? – он был довольно приветлив, и вёл себя не так как ожидал мальчик. Юноша думал, что человек его уровня будет не доволен что его беспокоят всякие рабочие-крестьяне.

– Большое спасибо за гостеприимство мистер Гарет, но я хотел бы вас попросить о помощи. После того как на нас с сестрой напал монстер с ней что-то не так. Она отказывалась от еды, несколько дней почти не выходила из комнаты, мама всего раз смогла её уговорить выйти помыться. А ещё у неё был сильный озноб, её постоянно морозило, а сегодня начался припадок. Целитель осматривал её несколько дней назад, но так не чего и не выявил. Сказал, что возможно в кровь попала какая-то зараза, и организм Элизабет борется с ней. Но сегодня её охватил какой-то страшный приступ, нам даже пришлось привязать её к кровати с мамой что бы она сама себе не навредила.

С каждым словом Айзека, Гарет напрягался всё больше и больше, и под конец его рассказа уже начал суетливо собирать какие-то вещи со стола и сбрасывать всякие склянки и инструменты в сумку.

– Чёрт! Похоже это что-то серьёзное, надо было идти сразу ко мне, чего постеснялись то!?! Этот Эбрегалон, не черта не смыслит в заболеваниях, которые связаны с магией, да и вообще его консервативные методы... – недовольно ворчал маг, яростно запихивая вещи, – ууух ладно. Скорее, медлить нельзя. Кайн, сообщи графу что я ушёл по очень важному делу, это может оказаться чем-то серьёзным. Будьте готовы ко всему, на всякий случай. – Накидывая пальто, и заматываясь в шарф, протараторил Гарет.

Его лицо с улыбочивого и добродушного, сменилось на серьёзное, и сосредоточенное. Айзек даже немного оторопел от того, как быстро он включился в эту проблему, и приступил к действиям.

– Да господин Гарет, будет исполнено. – Сдержанно ответил стражник

Посмотрев на мальчика, Кайн положил руку ему на плечо и сказал.

– Надеюсь с твоей сестрёнкой всё будет хорошо, Айзек, береги себя. – Сказав это он спешно, удалился гремя тяжёлыми сапогами по винтовой лестнице.

– Вроде, всё взял, побежали скорее!

И они побежали. Быстро спустились по узкой башенной лестнице, отбивая чечётку по частым и неудобным ступеням. Пробежали мимо, картин и ваз, когда Айзек бежал по гранитной лестнице, Гарет как заправский ловкач, съехал по её перилам.

– Бегом малыш, есть примерно 325 вариантов развития событий, примерно 248 из них, не страшные, 40 плохие, но не очень, 35, могут представлять угрозу 20, требуют безотлагательного вмешательства и представляют угрозу всей деревне. – Говорил чародей на бегу, пока они неслись по заснеженным улицам деревни, мимо лавок, в которых уже гас свет, весёлой таверны, и людей что припозднились и возвращались с работы домой. Не сразу, но с какой-то попытки, мальчик посчитал.

– Господин Гарет, вы обсчитались и назвали только 323 варианта...

– Просто, про оставшиеся 2 я не хочу даже думать... – ответил, он сильно обеспокоенный.

Айзеку стало совсем жутко.

«Если сам Гарет, подорвался в такой холод, бежать со мной сломя голову «титан его знает» куда, наверное, с сестрой происходит что-то очень страшное!» – волнение, и даже паника, начали закрадываться в глубину его сознания.

Маленький лесоруб, и волшебник всё бежали, даже не останавливаясь что бы перевести дух. Гарет, на удивление легко преодолевал препятствия, будучи учёным, или кем-то вроде того, и редко выходящим на улицу, он двигался на удивление хорошо, даже лучше мальчика. А он вообще прожил всю жизнь в этих лесах, и частенько ему приходилось бегать. Но при всём при этом, полу эльф, летел по глубокому снегу, так как будто это была ровная земля, хотя на атлета он совсем не тянул.

Вот, им уже виден дом, входная дверь которого была распахнута! «Никто, никогда не оставляет двери открытыми в этих краях! Никто! Никогда!» – громом пронеслась мысль в голове Айзека.

Это знают все, от малых детей, до людей вообще далёких от местных реалий жизни, из-за сильных морозов, и диких зверей, дери всегда плотно закрывают.

«Похоже что-то случилось, возможно сестре стало хуже, и отец, когда вернулся решил не медлить и отправиться с ма-

мой в город, тогда мы можем разминуться, и всё будет ещё хуже! – но, обратных следов мальчик не видел. Видел только еле заметные по всей видимости свои собственные следы, и следы больших ботинок, прошедших здесь, минут 5-10 назад. Значит Джарек, действительно уже вернулся, – что же там произошло!?»

– Плохо дело Айзек, ой плохо... Я зайду первым, а ты держись меня, и будь начеку, – сказал Гарет, закатав рукава, его глаза начали мерцать какими-то синими всполохами, – если дело повернётся круто, беги к Кайну и расскажи о том, что тут увидишь.

– Се... Сер Гарет, но что, что может произойти? – со слезами на глазах, чуть ли уже не плача пролепетал Айзек. Но ответа так и не последовало...

Подбегая к распахнутой двери, они уже почти заходили внутрь, как вдруг, раздался громкий женский крик, плач маленького ребёнка, и сильный удар! Звуки доносились из глубины дома на первом этаже. На входе валялся рюкзак отца мальчика, всё было перевернуто, снег уж на несколько метров был внутри дома. Гарет, уперев ладонь в грудь Айзеку, отодвинул его немного назад, и приложил палец к губам. Его серьёзный, хмурый взгляд, и глаза, искрящиеся синим сиянием, пугали. Мальчик не понимал, что происходит, что с

его семьёй? Он прикрыл рот руками, и старался сдерживать всхлипывания.

Они медленно вошли внутрь. Кругом были видны следы борьбы, следы от когтей, от топора, шторы были изорваны. А на одной стене виднелись следы крови. Мужчина с мальчиком тихо и медленно шли внутрь дома. Всё ближе и ближе к звукам борьбы. Айзек слышал, как плачет мама, как плачет Лаер, он не слышал только свою сестру... С прихожей, они прошли через небольшой зал, разорванное кресло качалку, опрокинутый диван, и когда наконец вышли на кухню, их глазам предстала ужасная картина. Айзеку, она навсегда врезалась в память. Время как будто остановилось, мать, забившись в угол, вся исполосованная когтями, держит в руках его маленького истерично плачущего брата. Отец закрывает их своей спиной сжимая в руке топор, на его теле куча следов от зубов и глубокие порезы, одежда изорвана, а со лба течёт кровь. Правая рука Джарека была вывернута под неестественным углом, и кровь со лба мешала ему видеть. Отец Айзека правша, но теперь топор ему приходится держать левой рукой. И самое страшное, это выражение ужаса на его лице. Тварь, стоящая на против них, была немного ниже Джарека, но очень крепко слажена, одни лишь мышцы. Стоит немного согнувшись, видно, что ей больше нравится ходить на четвереньках чем на задних лапах. Эта тварь похожа на ту что мальчик уже видел, за одним исключением

золотые волосы... из её головы струились золотые волосы, и голова больше напоминала ужасную помесь головы человека и головы полуразложившейся собаки. Существо было значительно меньше того что они видели, и в спине не было отверстий, а лишь был виден позвоночник, с острыми как колья позвонками, торчащими наружу. Морда существа была измазана кровью, как и его когти. Но по всей видимости кровью не своей, а кровью семьи мальчика. Слюна сгустками капала на пол. И он вот-вот был готов разорвать всех, кого любил Айзек. Но, Гарет выставил руку в непонятном жесте, что-то произнёс, и вся эта сцена, длившаяся всего лишь мгновенье, но казавшаяся для юноши вечностью получила свой финал. Какое-то заклинание в мгновение сформировалось на кончиках пальцев, начертав светящиеся руны на всей руке Гарета, оно ярким лучом энергии ударило в существо, которое с силой отлетело в стену. Затем, маг, уверенно подойдя сотворил ещё одно заклинание, уже более сложное. Пот выступил на лице мага, руки переплетались жестами, он бормотал какие-то слова на непонятном языке, а энергетические потоки струились, обвивая тело мага и устремлялись в существо, оглушённый зверь начал извиваться, дрожать, и корчиться, его мышцы плавилась, перетекали, и мялись как глина, кости ломались и срастались, существо уменьшалось в размерах, как будто усыхало, извиваясь и корчась. По началу Айзек думал, что это какое-то «сильно уничтожитель-колдовски огненной-плавильни» проклятие. Но ока-

залось, что Гарет, просто ослабив монстра снял чары или что-то вроде того. В общем он заставил существо вернуться в прежний облик. Мучительная трансформация показала всем, истинное лицо этого чудовища. И это было лицо маленькой маленькой сестрёнки Айзека, которая как ангелок лежала на полу без сознания, тихо сопя.

Увиденная сцена повергла всех присутствующих людей и одного полу эльфа, в глубокий шок. Как в какой-то божественной шутке. Они так и стояли, не двигаясь какое-то время. Мощный бесстрашный лесоруб, отходил от испытанного ужаса и постепенно возвращал самообладание. Полу эльф, вообще стоял с приоткрытым ртом, ожидавший всё что угодно но похоже увидевший один из тех двух вариантов в которые он искренне не хотел бы верить. Маргарет была в крайней степени истерики, и просто забившись в угол качалась в перёд-назад с младенцем на руках говоря одно и тоже:

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо.

Истошно орущее дитя видимо не хотело в это верить. Ну и наш герой, Айзек, сдерживая всхлипы, стоял смотря на это закрывая рот перчатками, которые уже были мокрыми от слёз. От увиденного его начало сильно мутить, и не сдержав

позывы, он вылетел на улицу где его и вывернуло на изнанку. Тем временем из дома он услышал, грубую матросскую ругань, сначала от Гарета, потом от отца.

– Волшебник, помоги мне титаны тебя подери! – сказал отец, когда вернул себе само обладание, и перестал ругаться.

– Да, да... сейчас.

Когда Айзеку стало полегче, он вспомнил.

«Целитель! Он должен был прийти сюда первым. Видимо, те следы, которые я посчитал своими, были его следами!» – вытирая лицо и кашляя, он прокричал внутрь дома.

—Где же мистер Эбриталон!? Он должен был прийти сюда раньше нас!

—Эбрегалон, да... он пришёл раньше... Лежит в твоей комнате, но в помощи он больше не нуждается... – устало сказал Джарек. Пытаясь отдышаться.

Гарет, как услышал это, тут же побежал вверх. Его развивающееся пальто быстро скрылось в комнате мальчика.

Медленно зайдя на кухню, Айзек, убедился в том, что это

не был страшный сон. Всё было взаправду. На полу лежала его сестра. Отец, пытался успокоить мать. Его рука чудесным образом зажила, и была вправлена. Но многие раны ещё присутствовали на могучем теле лесоруба. Мама мальчика была вся в этих следах от когтей. Хорошо, хоть они были не глубокими и не смертельными. Джарек, приобняв её прижал к себе, вместе с Лаером. Айзек услышал тихие медленные шаги, спускающегося вниз мага.

– Эбрегалон помер, пытаюсь защитить твою мать с братом. Хороший мужик был, – сказал отец, глядя в глаза мальчику, – пока твоя сестрёнка занималась им в твоей комнате, я успел прийти. Если б знал, что тут будет, так бы не подставился. А так... это чудовище, сходу сломало мне руку. Я даже глазом моргнуть не успел! – сказал Джарек, теперь уже, с типичной ему суровостью на лице, и спокойным голосом. Ужаса, и страха, который поглощал его меньше минуты назад уже и след простыл. На кухне показался Гарет. Облокотившись на стену, он запустил окровавленную ладонь в густые волосы, и плавно осел на пол.

– Что нам теперь делать Гарет? Ты сам всё видел. Её можно как-то вылечить? – басовито произнёс Джарек, прижимая к своей могучей груди Маргарет. Его изорванная красная клетчатая рубашка, была вся в пятнах крови.

– Да, наверно есть способ вылечить её от этого... Но пока я его найду, уйдёт время. Нужно лекарство, которое исцелит её, если конечно оно существует. Пройдёт ещё какое-то время прежде чем удастся создать что-то что возможно будет эффективно. И всё это время, вам надо будет что-то делать с Элизабет. Я не знаю, как часто она будет превращаться, я даже не могу дать гарантий что она снова не станет такой, когда очнётся! А заклинание, которое я применил, вполне вероятно уже не будет эффективно через несколько дней, когда процесс мутации тела закончиться. Так что, по большому счёту сейчас я не чего не могу вам сказать. Только то, что она может стать ещё опаснее, и сейчас, лучше её связать чем-то... очень крепким... – не отводя взгляда от потолка сказал маг.

– Есть, прочный канат. Айзек, притащи его из сарая!

Вытирая текущие слёзы, юноша быстро сбегал туда-обратно, и принёс тяжёлый крупный канат.

Отец, встал, выхватил его из рук Айзека, и начал грубо заматывать его сестрёнку верёвкой.

—Папа, осторожней! Ты же ей так что-нибудь повредишь!

—Когда она пыталась нас убить, что-то особо не беспоко-

илась на этот счёт. – Пробурчал он себе под нос.

—Но она же всё ещё наша Элизабет, мая сестра и твоя дочь! – прокричал, Айзек.

—Она перестала быть твоей сестрой, как только стала монстром и попыталась убить нас! – проревел в ответ его отец, мальчик увидел, что ему страшно, что Джарек впервые по-настоящему боится...

И всё так же грубо и со злостью, он продолжал затягивать на бедной Элизабет узлы. Всего несколько часов назад это была его дочь, которую он любил. А теперь он абсолютно безжалостно затягивает что есть силы на ней верёвки. Может, ему просто страшно? Может потом, он одумается?

Потом, когда все немного пришли в себя. Отец вынес труп целителя из комнаты мальчика. Гарет, достал из своей сумки какие-то шприцы, зелья травы, и прочие. Дальше, он взял у сестры кровь, и провёл какие-то непонятные алхимические реакции, так же влил в её пару зелий, и на нёс мазь, на место где у неё были затянувшиеся порезы, оставленные монстром.

—Не чего не понимаю... – задумчиво пробормотал Гарет, выставив светящуюся руку в сторону девочки, – от неё сквозит магией, но что может излучать такую сильную ауру?

Тут Айзек вспомнил, дерево!

«Надо показать его целителю» – промелькнул мысль в его голове, и он быстро побежал в свою комнату.

—Стой! Не входи туда! – прокричал Гарет.

Но было уже поздно, юноша влетел в свою комнату. Это была настоящая кровавая баня, местами свисали потроха, всё было залито кровью. Его снова начало мутить от характерного запаха, и по телу побежали мурашки. Но переборов себя, он, стараясь не смотреть на этот ужас, залез под кровать, и достал завёрнутый в рюкзак обломок дерева.

—Айзек, что ты делаешь!?! Выходи отсюда! Не надо тебе на это смотреть. – Гарет за руку вывел Айзека из комнаты, и потащил вниз.

—Мистер Гарет, я должен вам показать это, возможно оно как-то связано с Элизабет! – маг, остановившись, раздражённо повернулся к нему с вопросительным взглядом.

—Дело в том, что в ту ночь, когда на нас напал монстер, я был в лесу. И мне удалось срубить «Дерево зелёной выюги», может оно как-то причастно? – мальчик развернул ткань, и

тусклое зелёное свечение озарило их, – вот оно, возможно это поможет? – робко сказал Айзек.

—Что!?! Да как это возможно? – Гарет, схватил юношу за воротник, и прошипел сквозь зубы, – послушай, это очень серьёзная вещь. Ты влез туда, куда влезать не должен был! – глаза мага поблёскивали, было видно, что он изо всех сил сдерживался что бы не наподдать мальчику.

– Люди вообще не должны иметь дело с нечто подобным. Мне нужно будет всё изучить. Сложно сказать, что произошло. Когда имеешь дело с такими могущественными артефактами вообще сложно что-то сказать, ты мог заключить договор с высшими силами сам того не зная, или разрушить барьеры и печати, или ещё не бог весть что натворить. Это дерево нельзя было срубить! – он взял артефакт из рук Айзека, и завернув его обратно в ткань, положил себе в сумку.

– Это пока побудет у меня, не кому не говори об этой штуки, ты меня понял?!

—Да мистер Гарет... Дак, вы поможете моей сестре?

—Я не знаю Айзек, я постараюсь... Но не могу дать никаких гарантий.

Дальше они спустились вниз, сделав вид что этого разговора не было.

Отец ушёл за стражниками Графа. А дальше для Айзека всё было как в тумане. Пришла стража. Гарет рассказал им что произошло, пара человек, которые были вместе с ними, почистили комнату от останков целителя. Кайн всё записал, осмотрев Элизабет, он, грустно покачав головой удалился, вместе со своими людьми.

Немного позже сестрёнка мальчика пришла в себя, она не понимала, что с ней произошло и зачем её связали. Гарет рассказал ей, о том, что случилось, как можно более аккуратно и мягче. Естественно девочки, тяжело было всё это принять. Тогда волшебник, сделал какой-то маленький укол, и через пару минут Элизабет уснула.

Гарет сказал Блэкбёрдам что будет работать над поиском лекарства. Но по его лицу было понятно, он вряд ли управится за пару дней. Так же, Гарет сказал, что не известно, как отнесётся барон к такой новости. Но заверил, что постарается сгладить углы, однако люди в деревне всё равно узнают, что произошло. Так что, он посоветовал терпеливо ждать, и сделать всё возможное что бы Элизабет не привлекала лишнего внимания. Им оставалось только надеяться, что всё будет хорошо. Гарет выписал определённые лекарства, кото-

рые надо было принимать девочки. Стоили они приличных денег, но он дал немного на первое время. А потом Гарет ушёл. И Блэкбёрды остались один на один с проблемой, решить которую не мог даже один из умнейших людей на севере.

Естественно работать Элизабет у Графа больше было нельзя. А мама теперь боялась долго оставаться с ней наедине. Айзеку с отцом пришлось оборудовать комнату мальчика под нужды сестры. Поставить запирающуюся наглухо дверь, и забить окно досками. А он теперь жил в комнате сестры. Ночью, из забаррикадированной комнаты девочки, доносились страшные звуки. Вся семья тяжело спала, опасаясь, что Элизабет может снова обратиться в это существо.

Через пару дней пришёл Гарет, и сказал, что не всё так ужасно. Превращаться она будет только ночью. С временными интервалами. Пока что это будет происходить редко. Но были и плохие новости, он по-прежнему не мог нечего сказать на счёт того как вылечить девочку. Он брал у неё кровь, и другие анализы. Но они не чего ему не показывали.

Айзеку с отцом приходилось посменно сидеть дома. Что бы не оставлять Маргарет одну. Она тоже пока не работала. Деньги у семьи заканчивались. Много средств уходило на лекарства Элизабет. По деревни поползли слухи. Люди начи-

нали шептаться, за их спинами. Называть проклятой семьёй, и думать, что бедные Блэкбёрды приведут беду на их пороги. Начинали вызывающе разговаривать с ними, и хамили, будто они были прокажёнными. Сын целителя вообще в первый раз, когда они пришли за лекарством набросился на Джарека с кулаками обвиняя его в смерти своего отца. Только пришедший к нему Кайн смог доступно объяснить, что для него же будет лучше если он будет продавать лекарства, необходимые для девочки. Отношения с местными в конец испортились. Все боялись, и, если происходили какие-то странные вещи, вроде пропажи кур, или, когда на кого-то в чаще напал зверь все, сразу же думали на бедняжку Элизабет, и приписывали ей вообще чуть ли не все беды.

Девочка просила маму сходить с ней в город, увидеть друзей и хоть немного погулять, мама долго не соглашалась, но потом не смогла отказать своей дочери и всё-таки взяла её с собой. Айзек пошёл вместе с ними, он был против, но думал, что «...от небольшой прогулки ведь не чего страшного произойти не должно, она так устала сидеть дома как в самой настоящей клетке...».

По началу всё было как обычно, они покупали мясо, крупы и всё необходимое спокойно ходя по рынку, но потом люди начали всё сильнее и сильнее окружать их, начали оскорблять, хамить даже плевать в Элизабет, и бросаться в неё

объедками, кричать и называть её монстром. Люди, которые совсем недавно тискали её и говорили какая она милая девочка, были готовы разорвать её!

– Проваливай из нашей деревни чудовище!

Кричала толпа

—Да! Лучше бы ты сдохла мелкая дрянь! Наверняка мой муж из-за тебя пропал!

—Моя жена говорила, что видела, как ваша девочка утаскивала наших кур, кто будет платить за них!?

—Я, когда вчера шёл из таверны, видел, как это существо в обличии беса, скакала по крышам держа в зубах какого-то бедолагу! Её надо убить!

—Да, долой проклятую! – хором кричала толпа.

Недовольство нарастало, а возгласы становились, всё громче и громче люди, сжимались кольцом вокруг беззащитной Матери с детьми. Тогда Айзек выхватил топор.

– Ещё хоть одно слово, хоть одна угроза и я буду расценивать это как нападение! И перерублю вас тут всех в капусту

трусливые ублюдки! – уверенно сказал юный лесоруб, сжимая обеими руками древко топора, он старался не показывать волнения, и продолжил, – вы знаете, по нашим законам, я имею право защищать свою жизнь, и жизнь своей семьи, так что стража меня не осудит. А топором, как вам известно я орудую прекрасно. Так что проваливайте поганые гиены. Вам лишь бы свалить все беды на мою маленькую сестрёнку, такие как вы не заслуживают жизни!

Решительность Айзека похоже повлияла на толпу. Люди поверили в серьёзность намерений мальчика, и бранясь разошлись.

Тем же вечером, юноша поднимался в комнату сестры с ужином. Постучавшись, он отварил тяжёлые упоры и зашёл внутрь.

—Я принёс тебе поесть сестрёнка. Всё как ты любишь, пирог с мясом по мамину фирменному рецепту. – Девочка сидела в углу завернувшись в одеяло и не отвечала. Тогда Айзек поставил еду на столик и тихонько подошёл к ней.

—Элизабет? Что с тобой? Тебе плохо?

—Да! Мне плохо Айзек! Люди считают меня монстром, они считают меня тварью, которую нужно уничтожить. По-

хоже даже родители перестают верить в то что я их дочь! — повернувшись к оторопевшему брату, с заплаканным лицом выпалила Элизабет.

Тогда, Айзек присел что бы их глаза были на одном уровне.

—Что ты такое говоришь? Элизабет. Ты навсегда останешься их маленькой девочкой, и моей любимой сестрой! — мальчик попытался обнять её, но она резко встала и подойдя к столу снова прокричала.

—Это ты во всём виноват Айзек! Ты! Если бы ты не опоздал! Если бы ты пришёл вовремя. Я бы не стала такой, я бы не была монстром! Лучше бы та тварь сожрала меня! — прокричав она швырнула в него тарелку с едой, запрыгнула обратно в кровать, и уткнулась в стену.

Оторопевший Айзек просто не знал, что сказать, он не хотел, чтобы его сестра страдала, он хотел поддержать её.

—Элизабет я...

—Просто уходи, я не хочу тебя видеть, и не хочу не чего слышать.

Как будто ледяная стрела пронзила душу и угодила в сердце мальчика. Слова комом встали в горле, и он просто вышел, запирая за собой дверь. Сев на пол, Айзек закрыл голову руками и горячие слёзы потекли по ладоням.

Юноши теперь приходилось много работать. После разговора с сестрой его чувство вины перед ней было сильно как никогда. Айзек думал, что сломал ей жизнь. И должен сделать всё что бы исправить это. Работал он на износ, не было денег даже на новое снаряжение, так что юноша использовал что мог, и зашивал одежду до последнего.

Как-то раз старичок Ланселот увидел, как Айзек мучается, у парня даже толково рюкзака не было, и пользовался он в основном подручными средствами. Что уж говорить даже верёвку, он не мог себе позволить, всё шло на оплату лекарств сестры, и покупку еды. Ланселот, дал ему свой старый рюкзак, и снаряжение. Дедуля, тепло улыбаясь крепко обнял мальчика.

– Не слушай ты этих обалдур деревенских. Кудахчут себе как куры в курятнике.

— Деда, это я виноват. Если бы я тогда, пришёл раньше...
– по его глазам снова заструились слёзы.

—Да не в чём ты не виноват Айзек, что произошло то произошло, и твоя сестрёнка наверняка это знает. Ты молодец мальчик, работаешь в поте лица, уже норму своего папки обогнал.

—Спасибо деда Ланселот.

Айзек вытер слёзы. И на душе стало теплее, он был рад осознать, что из всех этих людей, ещё остался кто то, кого действительно можно называть человеком, а не испуганной скотиной. Хотя, их конечно тоже сложно винить, у них свои семьи, дети, они напуганы. Но простить их мальчик не мог.

Так продолжалось какое-то время, припадки становились сильнее, а Гарет по-прежнему не мог не чего поделывать. Как-то раз он пришёл к ним и мрачный рассказал, что Графу не нравится волнение среди населения «Серебряного Пика» и возможно им придётся переехать, или что-то решить с Элизабет. Переехать в другое место, всё равно что смерть в здешних местах. Маленький Лаер не выдержал бы переезд, да и если бы Блэкбёрды добрались до другого места, то работали бы там за гроши, а денег и так не хватало, что уж говорить, это была ужасная новость. Гарет посоветовал держаться как можно тише и не высовываться. И им вроде даже удалось. Они снизили контакты с людьми из деревни к минимуму, и вроде немного недовольство начало спадать. До

одного дня...

Айзек возвращался с работы в лесу. Вроде всё было, как всегда. Отец сидел дома, в своём заштопанном кресле и курил трубку, читая книгу. Мама готовила, и приглядывала за Лаером. Мальчик, разувшись, и скинув куртку сразу пошёл проведать Элизабет. Хотя она и не сильно была ему рада, но Айзек всё равно каждый день заглядываю к ней, и рассказывал, как прошёл день. Она не прогоняет его, но и не отвечала ничего. Элизабет обычно лежала или закутавшись в одеяло, или повернувшись к брату спиной уткнувшись лицом в стену. Но не в это раз. Когда юноша подошёл к двери, то сразу почувствовал неладное. Сквозняк дул в щель под дверью, и морозил его ноги. Мальчик как можно скорее сдёрнул занавесы, и распахнул дверь. На месте заколоченного окна была дыра. С ровными краями.

«Видимо Элизабет обратилась, смогла незаметно вскрыть окно и сбежать! Но как давно!?» – Айзек вылетел из комнаты и пробежав по лестнице быстро схватил курку.

—Что случилось, куда ты собрался? – удивлённо спросил отец мальчика, отложив трубку в сторону.

—Элизабет! Элизабет обратилась, и сбежала!

—Не может быть! Я весь день тут...

—Пап! Нет времени спорить, у неё на месте окна дыра, похоже разрезала доски и незаметно выпрыгнула, нужно бежать скорее, искать её пока она в городе всех не переполошила.

—Ладно, я возьму цепь...

Отец торопливо пошёл одеваться. Недавно у Элизабет усилились припадки, и им пришлось приобрести цепь. Но сейчас было рано для обращения. Обычно лишь только через 2 часа у неё начинаются боли и приступы, перед трансформацией. За последние 3 недели с того момента как мальчик узнал, что его сестра монстер, это был лишь третий раз, когда она обратилась. Второй был чуть ли не на следующий день после первого. Гарет тогда сказал, что это был адаптационное превращение, поэтому оно произошло так быстро.

Отец с сыном бежали по нечеловеческому следу оставленным маленькой Элизабет, он извилисто изгибал деревья и вёл в сторону деревни. Цепь звенела на плече у Джарека всю дорогу, как кандалы заключённых. Вот мужчины уже увидели огни посёлка. И лишь только войдя в деревню тут же заметили пару десятков человек, стоящих у главной улицы полукругом. Медленно отец с сыном направились в их сторону,

с замиранием сердца представляя, что же могло произойти, что же могла натворить Элизабет? Люди, заметив знакомые лица расступились, они осуждающе смотрели в их сторону, и перешёптывались. Вот уже из-за спин людей, уступающих дорогу, показались стражники, которые держат зевак на безопасном расстоянии, один из них кричит что бы все расходились, но эффекта это особого не имело. Недовольная толпа похоже не собирается его слушать. Кайн, заметив знакомые лица, жестом подозвал их пройти через ряды воинов. Девочка, сидела на постаменте каменной статуи. Замотанная в цепи, её отсутствующий взгляд был направлен в землю. Рядом лежала разорванная на куски лошадь. И мужчина, с перемотанной головой, лежал без сознания. Гарет, вынимая шприц из плеча девочки, увидел Джарека, и быстрым шагом направился к нему.

—Джарек, Элизабет, напала на этого торговца. Повезло, он упал с лошади и ударился головой о постамент, мы успели вовремя прибежать, пока девочка занималась лошадьё. Как так получилось? Я же говорил вам сидеть тихо, титаны вас поберут! – Гарет был весь на взводе, и очень нервничал, было видно, что он даже толком не успел нормально одеться, – моё заклинания и транквилизаторы уже не так эффективны!

—Девчонка сбежала. Разрезала толстые доски и бесшумно удрала. Я даже шороха не услышал. Почему она обрати-

лась так рано? Раньше, чем ты предрекал!

— Её тело мутирует, время может изменяться. Это всё не хорошо Джарек, барон это так не оставит... — было видно, что маг очень расстроен, грустно покачивая головой, он потирал затылок. Похоже отлично понимая, во что всё это может вылиться.

—Ты нашёл способ как ей помочь колдун?!

—Нет... прости Джарек. Я всё ещё не знаю, как помочь ей. Могу сказать только то, что температура, как-то влияет на превращения. И их частоту, но как её излечить, я не знаю.

—Тогда, больше выбора у меня не остаётся. — отец взял, замотанную в цепи Элизабет, закинул на плечо, молча развернулся и пошёл.

—Пап? Ты куда, что ты хочешь делать? — но он не чего не ответил.

Айзек пошёл за ним. Люди не смели кричать, поливать бранью или проявлять любую агрессию по отношению к Джареку, потому что в отличии от Маргаре с детьми они его боялись. Им осталось просто разойтись перед этой громадой мышц. Пока огромный лесоруб шёл в сторону дома, мальчик

пытался пару раз заговорить с ним, но он не чего ему не ответил. Элизабет всё так же молчала. И вот отец распахнул дверь, поставил девочку на пол, и снял с неё цепи.

—Жди здесь девчонка. – Произнёс он суровым тоном. И добавил

—Маргарет. Собери вещи Элизабет!

—Папа, что ты хочешь сделать? Зачем ты просишь маму собирать вещи Элизабет? – оторопело спросил Айзек, на его лбу и ладонях выступил холодный пот.

—Этот монстер не будет жить в моём доме! Я не позволю что бы она угрожала жизни тебе и Лаеру! – проревел он. Смотря в глаза юноши. Тут прибежала мама, с рюкзачком Элизабет, и услышав эти слова, опешив выронила его из рук.

—Дорогой, ты что? Ты хочешь выкинуть нашу дочь на улицу? – у Маргарет затряслись руки.

—Нет, я хочу, чтобы это существо, если в нём ещё есть хоть что-то от нашей дочери, оказало услугу для нашей семьи, собрало вещи, и убралось как можно дальше отсюда.

—Джарек, это же наша дочь! Как ты можешь!?! – залива-

ясь слезами, прокричала мать.

—А если она сожрёт Лаера завтра? А? Женщина? Если она сожрёт тебя? НЕ кто не знает, что с ней, и помочь ей не кому, я не могу подвергать свою семью такой угрозе.

Мать просто закрыла лицо руками, и обессиленно села на диван рыдая.

Айзек был не в силах что-либо сказать. Никогда он не видел отца таким. Мальчик не мог даже представить, что он может вот так спокойно вышвырнуть свою дочь на улицу. А его сестра тем временем, молча надела свою куртку, и пошла на верх, отрешённая, с пустым взглядом как будто вырванная из этого мира. Юноша просто остолбенел. И не мог в это поверить. Через несколько минут она спустилась в низ, из угла рюкзака торчали ушки. Видимо она положила своего любимого зайку в рюкзак. Отец достал из своего походного вещмешка еду.

—Вот тебе, на первое время хватит. Иди куда глаза глядят, главное подальше от нас, и что бы я тебя больше не видел!

Со слезящимися глазами Элизабет посмотрела на отца, маму и сказала.

—Папочка, прости меня за всё, я правда не хотела, чтобы всё так получилось. Мамочка, пожалуйста, можешь поцеловать меня на прощание? Ты ведь всегда целуешь меня перед сном.

Айзек не мог сдерживать свои эмоции, его глаза были стеклянные от слёз, мать тоже плакала, и вроде хотела подойти и обнять Элизабет, она уже протянула к ней свои руки. Но, отец взял девочку за шкурку и с силой вышвырнул за дверь!

—Я сказал, проваливай, чудовище! – прокричал он.

Элизабет улетела в снег точно пушечное ядро. Айзек выбежал за ней.

—Ты куда? Айзек!? Стой!

Но он не слушал. Мальчик поднял, и отряхнул её лицо и голову от снега.

—Айзек, мне так страшно... Я так боюсь... – заливаясь слезами сказала Элизабет.

Юноша был не в силах сдерживать эмоции.

—Вернись в дом, сейчас же Айзек! – грозно проревел отец.

—Да как ты можешь!?! Называешь её чудовищем, а сам выкидываешь на улицу свою маленькую дочь, которая боится темноты! Если она чудовище, а ты человек, то к чёрту быть таким человеком как ты!

Проорал Айзек, выплёскивая всю злобу и все накопившиеся чувства.

—Тогда ты можешь проваливать вместе с ней. И в таком случаи вы больше мне не семья. – грозным басом голос Джарек прокатился по лесу.

—Мама, а как же ты, скажи ему. Ты же любишь Элизабет, ты же знаешь, что она хорошая!

Но Маргарет, лишь плача, спряталась за спину отца.

—Проваливайте, я не собираюсь подвергать нашу семью такой опасности. – Суровым высоким голосом произнёс Джарек.

—Да пошёл ты старый, закаменелый, бесчувственный

ублюдок! Забирай свой проклятый топор!

Айзек метнул топор, тот со свистом воткнулся в полуметре от головы его отца застряв в дверном косяке. Мускулистый лесоруб даже не вздрогнул, а вот Маргарет, аж запрыгнула внутрь. Она всё так же ревела и не чего не могла сделать.

—В отличии от тебя, я не боюсь! – продолжил мальчик, – я не боюсь людей, которые против Элизабет! Я не стану опускать руки, я буду бороться за неё, и добьюсь того, что бы она избавилась от проклятья!

Прокричал он, уверенно и бесстрашно смотря в глаза этому монстру. До этого не кто не позволял вести себя подобным образом с Джареком.

—Что ж, если ты мужчина, то ты сдержишь своё слово. Не смей, его нарушить, и позаботься о сестре. – с этими словами отец захлопнул дверь.

И дети остались одни. Во тьме, лишь ветер гонял снег кругами. Из дома ещё доносились крики их матери, и отца, который видимо пытался так её успокоить. Айзек повернулся к сестре, взял её за руки и посмотрев в глаза пронзительным взглядом сказал.

—Я не дам тебя в обиду сестрёнка, что бы не случилось, даже будь мы одни против всего проклятого мира, я всегда буду защищать тебя!

Элизабет плача обняла его. Айзек погладил сестру по голове. Затем хорошенько укутал в куртку. И они пошли. Юноша знал только одного человека, который действительно мог помочь им сейчас.

Элизабет ходит медленней чем натренированный лесоруб, и менее вынослива. Так что, в конце концов ему пришлось посадить девочку на плечи. Вот уже виднелась заметённая избушка, она стояла в близи светящейся тропы. Айзек постучался, и внутри кто-то начал спешно собираться.

– Иду, иду!

Дверь со скрипом отвариалась, и из неё выглянул Ланселот.

—Ух ты ж ёлки-палки, заходите скорее. Вы чего тут делаете в такую темень?

Ребята зашли внутрь. Это добротный дом, не богатый, но всё что нужно для жизни было.

Мальчик рассказал ему всё как было. Дедушка отреагировал на удивление спокойно, и сестры его он абсолютно не боялся. Постелив ей, на своей кровати, он уложил её спать. Элизабет быстро уснула, после всего пережитого за день. Айзек поговорил с Ланселотом о произошедшем и рассказал о том, что им нужен новый дом, дедушка предложил жить у него. Но юноша отказался, сказав, что люди всё равно рано или поздно придут сюда, и всё закончиться плохо. Тогда дедуля дал ему карту, и чуть ли не силой запихнул пару медяков. На карте, были ближайшие сёла и крупные города. Он посоветовал куда можно попробовать заглянуть. Отметив эти места на карте, запас сил мальчика в конец иссяк. Он, немного подремал у Ланселота. А на утро, дедушка накопил их вкусной едой, немного всучил в дорогу, Айзек взял их, переступая через себя, не удобно было так пользоваться гостеприимством старичка, но запасы еды им были жизненно необходимы. Так же дедуля дал запасную одежду учеников лесоруба для Элизабет. Ведь её снаряжение не годилось для долгого путешествия. И брат с сестрой выдвинулись в путь. Для них предстояло долгое путешествие.

Глава 2

Бездомный Монстер

Так, на долю 15 летнего мальчика, и 10 летней девочки

свалились тяготы, которые не каждый взрослый сможет осилить. С парой медяков в кармане и скудными запасами еды, им предстояло преодолеть опасный путь через горы что бы добраться в первый город.

Они боролись со снегом, ветром и холодом. Айзек учил сестру правильно пробираться, сквозь сугробы, и сохранять драгоценное тепло. Ночевать приходилось в лесу, и мальчик делал «снежные укрытия» для ночлега, иногда, им везло найти развалины древних фортов, или нечто подобное, где ещё не обосновались звери и монстры. Приходилось разводить костёр, даже в очень плохую погоду, иначе наступит смерть от переохлаждения. Юноша ставил силки на мелких животных, ведь припасов было лишь на несколько дней, а Элизабет готовила их.

Ребята пробирались сквозь белоснежную ледяную бездну. Сильный ветер и вьюги мешали им отыскать путь, мешали выбраться, и будто пытались поглотить их как огромный монстер. Айзеку пришлось сделать себе копьё, ведь не только природа хотела убить их. Оно несколько раз мальчик отпугивал им хищников. Один раз, даже завалил гоблина, который непонятно с чего забрёл в такую глушь, и попытался напасть на них. Айзеку и Элизабет с трудом удавалось пережить ночь, каждая из них грозилась стать для них последней. Они сильно промерзали и с трудом отогревались. Сест-

ре мальчика было очень тяжело, она не привыкла к жизни в лесу, да и ночью её морозило почему-то сильнее чем юношу. Айзек выяснил что, если держать её тело в тепле, и не давать сильно остывать, вероятность превращения снижается. За время их странствий девочка обращалась несколько раз. Как-то Айзеку удавалось её связать, но потом, Элизабет всё-таки удалось разорвать путы. Однако удача была на стороне мальчика, она погналась за парой диких олений, и догнав одного, мигом сожрала. Длительность превращений колебалась. Обычно около 3-4 часов, и, как оказалось если при обращении в эту она будет обездвижена, тогда Элизабет быстрее возвращается в прежнее состояние, меньше чем за час.

И вот, однажды в сгустившихся тучах детям пришлось пробиваться через сильную метель. Север будто не хотел отпускать их. Элизабет, упав на колени просила бросить её. Но, Айзек взяв её на руки продолжил путь. Это была борьба со стихией, борьба с собственным телом, в которой юноша не мог сдать, в которой проигрыш означал смерть. Множество раз он переступал через пороги своих возможностей, и заставлял тело работать на пределе. Его упорство и сила духа были настолько невероятны, что, пожалуй, сами титаны не могли бы ответить на вопрос о том, как такой юноша, способен преодолеть все эти трудности. В прочем, больше Айзек не верил ни в каких титанов, или по крайней мере больше не рассчитывал на их снисхождение.

«Где были они? Где были эти титаны, когда на нас напала та тварь, когда отец выгнал нас из дома? Где они сейчас, когда мы умираем от холода и голода. Я сам заработаю это проклятое право на жизнь! Это не титаны так решили, это не они мне позволили, это я сам, так решил! Вопреки их воле я выживу, и моя сестра тоже. Пусть хоть все эти титаны передохнут, мне наплевать. Я сам буду выбирать свой путь, и пока Элизабет нуждается во мне, я продолжу идти!» – Думал Айзек, в его глазах темнело, во рту был привкус крови, лёгкие горели, а мышцы будто плавилась, но он не останавливался, и продолжал пробиваться сквозь потоки летящего в лицо снега.

Как будто прогнувшись под волей упрямого юноши, север расстилался перед ним. Буря не смогла его сломить, снег удержат, а холод не заморозил его. Упрямый дровосек находил еду где мог, сражался с дикими зверьми. Обходил логова хищников. Как не странно, но лишь, в точке наивысшего отчаянья, в момент, когда отец отказался от них и вышвырнул на улицу, Айзек получил такую твёрдость духа. Он больше не плакал, не причитал, и не жаловался на судьбу. Теперь он лишь следовал своей цели. И в конечном итоге, бескрайние снега начали редеть, температура расти, а холодные северные земли остались позади.

Снежного покрова постепенно становилось всё меньше, а в одежде ребятам стало жарковато. Дети не когда не покидали дома. И для них это было непривычно, такое изменение климата зимой. Вот уже около полутора месяцев они блуждали в горах, не видя людей. Так что с виду небольшой город появившийся на горизонте, был как нельзя кстати.

— Судя по карте, мы наконец то покинули север, и спустились с гор. Похоже, что это первый крупный город. Жаль нам не удалось попасть в попутные деревни из-за этих чёртовых бурь и снегопадов! Было бы намного легче дойти сюда. За места запланированных 4 остановок которые должны были быть, у нас будет только первая... – говорил задумчиво юноша, его одежда, как и одежда сестры, были задубевшие от снега и льда, даже волосы и ресницы покрывал лёд, так что с виду они походили на каких-то матёрых исследователей севера, чем на обычных детей.

– Ура! Айзек! Наконец то мы дошли! – радостная Элизабет, торжественно закричала и сковала меня в объятиях.

— Да, но это ещё не всё, надо думать, что делать дальше. – мальчик потрепал её по голове, так что большая шапка девочки надвинулась на глаза. Было легко заметить, что Элизабет счастлива, наконец то вырваться из этого сурового края.

И подняв свои рюкзаки, они выдвинулись в сторону большого города.

Хоть город и виднелся на горизонте, но до него была ещё пара дней ходу. Удача благоволил им, она подарила очередные покинутые развалины. Это небольшая башня, с куском здания, которое уже намертво вросло в соседнюю скалу, и некоторые проходы заканчивались ею. Похоже когда-то произошёл оползень, и замок частично завалило. Но скорее всего он и тогда уже был заброшен. Вообще трудно определить сколько лет этим развалинам, нельзя даже уверенно сказать, что это именно замок. Такое предположение Айзек сделал, найдя на втором этаже башни, темницы. У одной из них была ещё добротная решётка. Для ребят это очень кстати, юноша буквально нутром чувствовал, что скоро Элизабет может обернуться. Последние пару ночей девочку лихорадило, так что похоже сегодня-завтра, это должно произойти.

«И лучше бы сегодня» – думал Айзек, прилаживая к решётки толстую металлическую трубу, не известно, чем она была когда то, но сейчас послужит прекрасном упором, когда юноша будет закрывать Элизабет там на ночь.

Места вроде этого, быстро разворовывают, но иногда можно было найти что-то ценное. Руин ребята встречали на своём пути не так много, но в некоторых попадались полез-

ные вещи, например, в одной из них мальчик нашёл масляную лампу, даже с запасами этого самого масла, она мирно лежала вся покрытая пылью на каменном столе в небольшом зале, который был буквально вырезан в скале, к сожалению все выходы из него были завалены. А в другой он отрыл кусок кольчужной рубахи, это небольшое поместье, ему, наверное, лет 300, в его дворе похоже когда-то произошла настоящая бойня, куча некуда негодных насквозь проржавевших мечей и другого оружия были воткнуты в землю, некоторые из них уже и оружие то не напоминали, под чем то, что раньше видимо являлось щитом он и нашёл более-менее уцелевший кусок кольчужной рубахи, и приладил его под одежду, на всякий случай. Вообще, Айзеку нравилось исследовать руины, это ему казалось очень интересным и увлекательным занятием. Если конечно там не жили монстры. Но это место, было не похоже на одну из тех, где обосновались какие-то существа. Мальчику нравилось представлять, чем эти руины были когда то, и что тут происходило, какие события они пережили. «Возможно я, первый человек в этой башни за последние 100, а то и 200 лет, это так завораживает. Может быть я найду какие-то артефакты? Или просто полезные вещи...» – думал Айзек, осматривая старый замок горящими глазами.

—Айзек, ты опять будешь рыться в камнях и разворовывать могилы? – скрестив руки на груди, строго посмотрела

на него сестра. Как будто прочитав мысли.

—Это не правда! Я не разворовывал могилы, та кольчужная рубаха просто лежала без дела, а я нашёл ей достойное применение.

—А ты не думал, что она была надета на кого то, кто погиб на поле боя?

—Да перестань ты, чего хорошим вещам пропадать? Да и тем более мы не в том положении что бы выбирать. Если я найду хотя бы добротный котелок это уже будет для нас успехом, так что не вредничай, а лучше приготовь нам поесть, а я пока исследую это место! – азартно потирая руки произнёс юноша.

—Э-эх, братик ты не исправимый мародёр... Ладно, я буду в башне если что.

С этими словами, Элизабет начала доставать из рюкзака, необходимые для готовки вещи, а ещё мясо, и различные приправы которые она смогла отыскать из-под снега. Пожалуй, если бы не сестра, Айзек, давно бы помер с голоду.

Что же до мальчика, он отправился осматривать это место.

«Похоже это было что-то вроде форта, или замка, уцелела только часть здания, башня, и кусок крепостной стены с частью ворот. Лестница в башне заканчивается 3 этажом, он же для нас, теперь и крыша. Так как частично её верхушка развалилась и осыпалась, – думал Айзек осматривая строения, – забавно, с одной стороны она ещё была похоже на полноценную башню, с бойницами на 5 этаже». Так юноша продолжал изучать руины.

Главное здание, было довольно просторным, до того, как часть его вросла в камень. Походив по пустынным коридором с зажжённой маслёнкой, Айзек увидел цепь, она лежала в одной из комнат на древесной трухе.

«Возможно она когда-то была частью механизма? Но теперь это просто цепь, которая поможет мне связывать мою любимую

сестрёнку, что бы ночи превращения проходили спокойней. Прямо подарок судьбы», подумал Айзек. Прекрасный металл даже не проржавел. Закинув свой улов, профессионального собирателя, он направился в глубь здания. С трудом, но юноши удалось пролезть в последнее помещение. Судя по всему, это был главный зал. Видимо в нём раньше принимали гостей. От, когда—то красивого ковра, ведущего

к каменному трону, остались лишь тёмные лохмотья, недо-
еденные молью. Айзеку, ударил в нос противный запах сы-
рости и плесени. Некогда просторный и красивый сводча-
тый зал, с могучими колоннами, частично был завален, но
трон всё ещё непоколебимо стоял в его центре. На нём сиде-
ла фигура. Айзек осторожно достал свой нож, и копьё. «Мне
приходилось слышать истории, о том, что в подобных ме-
стах могут обитать духи, или восставшие скелеты. Правди-
вы они или нет, я не знаю, но безопасность не помешает»,
—подумал он. Подойдя на расстояние пары метров, юноша
смог рассмотреть хозяина трона. Скелет, облачённый в ржа-
вый доспех сидел, сжимая клинок, спрятанный в трухлявые
ножны. Он аккуратно ткнул его палкой в шлем. Голова ске-
лета отвалилась и с грохотом падающей кастрюли упав на
пол покатила по залу.

—Простите, я случайно, мистер скелет.

Владелец головы похоже не имел претензий, так как отве-
та не последовало. Доспех хоть и проржавел насквозь, но
ещё мог защитить своего хозяина. У Айзека в голове, всплыл
голос сестры, укоряющий его за то, что он тревожит мёрт-
вых. Но, пойдя на сделку с совестью он подумал

«Эх, ладно, ну хоть меч то можно взять? Он же денег, на-
верное, стоит». Осторожно подойдя к скелету в плотную, он

поклонился и проговорил.

—Извините мистер скелет, можно пожалуйста я возьму ваш меч? А взамен я заложу ваши покои камнем, что бы вас уже точно некто не потревожил.

Сочтя, десятисекундное молчание за знак одобрения, мальчик аккуратно потянулся, и уже был готов разжимать мёртвую хватку держащую меч. Но пальцы мертвеца, как будто сами разжались. Обычно из хватки мертвеца тяжело что-то забрать. Айзек не раз встречал лесорубов, сгинувших в лесу давным-давно. Топор из их рук была не вырвать. Осторожно он взял меч, чтобы не отломать скелету, ещё какую-нибудь конечность. Отойдя от бывшего владельца на пару шагов, он вышел на солнце, которое уже потихоньку скрывалась в последних лучах заката. Освободив меч из разлетевшихся в труху и пыль ножен, Айзек восхитился прекрасным сияющим лезвием. Оно сверкало на солнце, хоть на нём и было несколько тёмных пятен лёгкой ржавчины, всё равно меч был по-настоящему впечатляющим. После стольких лет, он очень хорошо сохранился. Как будто ножны впитали в себя все года и ужасные условия, приняв удар времени и стихии на себя они сохранили клинок до этого момента. Его горизонтальная крестовина, как и весь эфес сохранились хуже лезвия, тёмные пятна тут и там покрывали его, но грамотная полировка легко бы избавилась от этого, рукоять за-

кручивалась спиралью похоже раньше там была обмотка кожей, но осталось только пару сгнивших лоскутков, весь меч имел нечастые, но красивые узоры. Завернув его в более-менее сохранившееся куски ковра, покидая усыпальницу Айзек сказал.

—Спасибо вам мистер скелет! Я постараюсь что бы этот меч послужил правому делу.

С этими словами, он, используя копьё как рычаг, обрушил нависающие камни над маленьким лазом, только он успел отпрыгнуть, как его накрыло пыльной волной, заваливающей проход, долг перед хозяином трона был исполнен. Больше его не кто не должен был побеспокоить. Выйдя на улицу к Айзеку уже бежала переполошившаяся Элизабет.

—Что произошло?! Я слышала грохот! Ты не ушибся? Всё в порядке? Ты весь в пыли.

Рассказав о моём уговоре с местным хозяином, Элизабет со шлепком, хлопнула себя ладонью по лицу.

—Во какой меч достал! Смотри.

Освободив от ткани, он победоносно поднял клинок, и направил его в небеса.

Заходящее солнце красиво ласкало полированную сталь.

—Ого, действительно нашел что-то стоящее! Но его лучшешний раз не показывать. Стража на входе в город может отобрать, мы же ещё совсем маленькие что бы пользоваться оружием.

—Да брось ты, сестрёнка. Всё будет нормально, я скажу, что странствующий рыцарь!

—Ребёнка с мечом в город не пустят! —надув щёки она топнула ножкой.

—Ладно, ладно. Спрячу его где-нибудь за пределами города.

Прейдя к согласию, они отправились есть уже приготовленную девочкой пищу.

Хоть у них и не было раздолья в продуктах, но у Элизабет получалось прекрасно готовить. Она сделала замечательное мясо с приправами, и чай из найденных корешков и листьев, а также каких-то ягод. «Хоть я в этом не чего не смыслю, но на вкус это было просто потрясающе». Они ели, смотря на заходящие за горы солнце, и наслаждались прекрасным све-

жим горным воздухом. Когда ребята закончили, Айзек приготовил всё ко сну.

—Элизабет, я нашёл цепь, её ты точно не должна порвать, ну по крайней мере пока что.

—Что, уже пора? – грустно спросила девочка.

—Да, ты можешь со дня на день обратиться и, знаешь давай лучше сделаем это сегодня пока у нас есть эта темница, так что придётся сегодня спать в холоде, ты уж прости. Как вернёшься обратно, я сразу разведу костёр.

—Не чего, я всё понимаю, мне лучше сделать это сейчас, и потом у нас будет около 3 недель. Сможем за это время придумать что делать дальше и разобраться где нам жить в городе.

Так они и поступили. Айзек связал её цепями. И запер в клетки. Укутавшись в куртку, он сел на против и начал ждать. «Как же тяжело смотреть на то, как она обращается, ей больно, её тело как будто рвётся на части и срывается. Хотя она и говорит, что уже привыкла, но я думаю она просто не хочет, чтобы я расстраивался», —Размышлял Айзек, смотря на то как из маленькой девочки, всего за несколько минут, словно на дрожжах, вырастает ужасная тварь. Он спо-

койно наблюдал за превращением. Монстер как всегда ревел и бился. Пытаясь сбросить цепи. Но мастера что их делали видно знали своё дело. Цепь не поддавалась, и надёжно сдерживала монстра, пытающегося вырваться из них. Глаза, наполненные злобой и яростью, жаждущие разорвать юношу в клочья. Не первый раз он смотрел в них. Уже абсолютно спокойно. «Я не боюсь, ведь это всё равно моя маленькая сестра, которая нуждается во мне». Так длилось некоторое время. Для Айзека, минуты тянулись будто часы, всё это время он следил как эта тварь пытается выбраться, смотрел за её поведением, наблюдал за повадками. И уже казалось, что он знает о ней всё что только можно. Побившись пару раз о стальную решётку, зверь понял, что деваться ему неуда и просто ждал возвращения хозяина этого тела. Как только Элизабет вернулась в прежнее состояние, Айзек сразу вскочил, развёл огонь, и укрыл её. Девочка всегда крепко спит после возвращения. Не став её будить, он положил к ней её любимого зайку, и со спокойной душой лёг спать.

Элизабет проснулась раньше брата, её разбудил холод, из-за которого пальцы рук и ног были ледяные. Костёр уже почти затух, над ещё красными углями струйками поднимался дым. Она почувствовала, как ужасно болят мышцы, и каждая косточка тела ныла. Это означало что вчера, им всё-таки удалось спровоцировать превращение. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что клетка была открыта, в решётки

виднелись свежие вмятины. Потерев свою голову Элизабет с облегчением подумала? – «Хорошо хоть, когда я превращаюсь в это существо, тот урон, который он получает, мне не передаться. Главное, чтобы его совсем уж сильно не ранили, а то отрубленная рука вряд ли отрастёт...», – отогнав от себя мрачные мысли девочка заметила свою любимую игрушку. – «Видимо братишка положил его мне, когда я пришла в себя», – крепко обняв своего, плюшевого зайку, девочка вышла осмотреться. Как только она покинула башню, её окатил блуждающий ветер. Но он был не таким ледяным и пронизывающим до кости как у них дома. Элизабет казалось это довольно непривычным. Она стояла в лёгкой рубашки и шортиках, и хоть было прохладно, девочка заметила, что в сравнении с её родиной, здесь намного теплее. Или превращения в это существо дают ей какие-то дополнительные силы? Кто знает? Ведь даже такой мудрец как Гарет, не мог не чего сказать о действиях этого проклятья. Немного понаблюдав, за окружающей природой, за пением птиц и шумом деревьев, она всё-таки решила одеться. Ей приходилось носить не очень-то женственную, и красивую одежду лесорубов. Но зато она была практичной, и благодаря ей она не замёрзла в горном лесу. Так что эти штопанные штанишки на лямках, для неё уже были как родные. В конце концов прожив месяц в дикой природе, ты радуешься просто тому что смог поесть, и тебе не холодно.

Одевая куртку Элизабет заметила, как брат тяжело кашляет во сне. «Это плохо, он кашляет чуть ли не с того момента как мы покинули родной дом, ему становилось всё хуже, конечно, когда я начала собирать травы и варить настойку на протяжении последнего времени, мне даже удалось избавиться от его жара, который появился и начинал быстро усиливаться, но похоже это больше не помогает, этот кашель может быть каким-то серьёзным заболеванием!», – девочка решила немедленно разбудить этого простофилю, и обсудить с ним его здоровье.

—Вставай, Айзек! Сколько можно спать!?! – переполошившись, юноша вскочил, схватил свой нож и начал взволновано осматриваться по сторонам.

—Что случилось?! Что такое Элизабет?

—Убери нож дурак, порежешь меня ещё! Нам пора идти.

—Ты уж не пугай так... —убрав своё орудие самообороны, он начал сонно собираться. – Куда ты так торопишься? Я мог бы ещё поспать часик.

—Ты опять кашлял ночью! Причём сегодня сильнее чем в прошлый раз, тебе опять становится хуже Айзек! А я уже перепробовала все способы, которые только знала. – Рас-

строенная Элизабет казалось готова была заплакать.

—Да не переживай ты, всё со мной хорошо, само пройдёт!

—Не пройдёт! Айзек, пожалуйста. Тебе нужно обратиться к целителю в городе. – Постаралась сказать девочка так, чтобы этот дурень воспринял наконец её слова серьёзно.

—Ладно, – махнув рукой, юноша попытался отшутиться. – и когда это моя маленькая сестра успела повзрослеть раньше меня? – Улыбаясь он подошёл к ней, и потрепал по голове.

«Похоже он поймёт, что болен только тогда, когда будет умирать от лихорадки», – подумала Элизабет с каменным выражением на лице. Догадавшись что брат её игнорирует с силой, она топнула по его ноге. «Наверное, до Айзека, что-то доходит только через боль» —раздражённо подумала она.

—Ай! Ну чего ты делаешь, больно же! – Обижено вскрикнул он, потирая ушибленную ногу.

—Воспринимай меня серьёзно! То, что я младше, не значит, что моё мнение можно не учитывать, дурак!

—Ладно, ладно! Схожу к целителю сразу как попадём в

город! Нам нужны будут деньги. Потому что этого наверняка не хватит. Но я обещаю первым делом мы займёмся моим здоровьем.

Довольная полученным результатом, Элизабет улыбнулась, и побежала готовить завтрак.

После еды, и сбора всего своего снаряжение, брат с сестрой выдвинулись в город. Без глубокого снега идти куда проще так что они быстро преодолевали расстояние. А когда вышли на дорогу по которой ездят путешественники то и вовсе добрались в миг. Они проходили, поля, которые возделывались весной, но сейчас все они были покрыты снегом. Одинокое дома хозяев этих полей стояли, на больших расстояниях друг от друга, и из их труб струился дымок. Мимо детей проезжали, странствующие рыцари, закованные в дорогие латы. Они даже видели воина в какой-то чёрной магической броне, руны которой светились оранжевым. Торговцы с большими гружёными телегами везли товары в город. Свита мрачных головорезов охраняла их ценный груз. Самых торговцев можно было сразу приметить. Каждый из них выглядел очень необычно, у кого-то была особенная шляпа, у кого-то плащ. У одного жилетка с кучей разных светящихся пузырьков и каких-то артефактов. Словом, люди были довольно запоминающиеся и харизматичные, выделяющиеся из толпы. Так же крестьяне, которых здесь было подавляю-

щее большинство, двигались в сторону большого города. По меркам Элизабет и Айзека, город был громадным, подобно-го скопления людей они не когда не видели. И довольно грязный, снег рядом с городом был чёрный из-за сажи. Это был промышленный город, который изготавливал вещи необходимые королевству. Неподальёку на карте здесь была отмечена шахта, в которой вели промышленную добычу метала. В городе его обрабатывали, и делали по всей видимости королевские заказы. Какие-нибудь петли, скобы, решётки, цепи. Так же изготавливали стекло. Это было сразу понятно, потому что из города частенько выходили повозки с отличительными знаками короля, и надёжной охраной. Они были очень большие, и всегда строго следовали друг за другом. В них то и можно было заметить грузы из коробок, набитых стеклянными пузырьками. И тяжёлые повозки, гружёные прутьями и цепями, которые проваливались в ямы, и утопали в снегу. Город окружала высокая стена. На входе стояла стража, которая осматривала всех, кто входил в город, узнавала зачем они туда направляются, она брала какие-то бумаги с торговцев и рыцарей. Естественно из за потока людей уделить всем одинаковое количество времени было трудно. Так что торговцы стояли в один вход, а простые люди заходили через другой.

—Ну что братик, нужно куда-то деть меч, который ты нашёл. – Сказала сестрёнка, тыкая указательным пальцем в

свёрток у меня за плечами.

—Да, меч нужно однозначно спрятать. Но даже с этим учётом, я не знаю пропустит ли нас стража в город. Ладно, пойдём прогуляемся.

Они отошли от города к ближайшему лесу. После того как Айзек увидел какой он грязный и чахлый, он понял почему поля, находятся в такой удалённости от города. Там же просто не чего не вырастить. И в подтверждение этого, он заметил, что вокруг города не росло не чего кроме колючек и кустарника, а также несколько давно высохших деревьев лежало под снегом. Похоже это был, когда-то лес, но он попросту задохнулся от угольных печей здешних заводов. Не хотелось бы тут надолго оставаться.

Найдя высохший пенёк, Айзек немного расчистил его нутро, поработал ножом, и пожалуйста. Прекрасный тайник готов. Этот лес был достаточно близко от города. Наверное, это были самые ближайшие к городу более-менее живые деревья. Но охотники сюда ходить не будут, найти животных здесь не получится. За всё время пребывания в нём, юноша даже пения птиц не услышал. Да и путешественники ходят вдалеке от этого места. Довольный, он убедился, что нашёл замечательное место и теперь находка была в безопасности. Отряхнув руки от кусков дуба, Айзек замёл следы своих ра-

бот, и ребята отправились в очередь на вход в город. С ними стояли разные люди. Одни проходили быстро, показывая страже какие-то бумаги. А людей вроде Айзека и Элизабет тщательно проверяли и расспрашивали, иногда уводя в какую-то комнату для досмотра вещей. Перед ребятами были мужчины рабочие. Одному уже на вид седьмой десяток, а другой был довольно молод. Айзек решил узнать у них, как ему с сестрой попасть внутрь.

—Извините, вы не подскажете, почему тут такая очередь?

—О, а вы я погляжу не из здешних мест? – Ответил ему мужчина в годах, чумазый, с седой бородой всей покрытой угольной пылью.

—Да, мы пришли из далека. И хотели бы попасть в город.

—Хахах, да по вам видно, что вы не отсюда. С севера что ли пожаловали? Одеты вы довольно необычно для этих мест. – Смеясь ответил молодой парень. Он был довольно крепкий, на порядок опрятней и чище старика.

—Ну, смотрите детишки, – повернувшись к ним, старик начал свой подробный рассказ, – вы прибыли в город «Стальной прибор» это один из важных рабочих городов королевства. Тут добывают метал, обрабатывают его и так

же изготавливают стекло. Но помимо этого здесь изготавливают ещё много всего из других материалов, которые привозят сюда из разных мест. Есть кожевенные заводы. Даже огромная кузня для изготовления брони стражников, одна из немногих по всему королевству. Этот город основан ещё во времена... – рассказ дедушки прервал молодой парень.

—Старик, опять ты в историю ударился. Им это не интересно, им в город попасть нужно! – этот мужчина, похоже уже не раз слушал истории об этом городе не по одному кругу, и они ему порядком надоели.

—В общем, дела такие. На входе стража. Если ты местный, или у тебя достаточно денег, то при входе в город просто покупаешь пропуск. Но стоит он золотой, да и купить его можно только уже пройдя досмотры. Стража особо не придирается, если находит странных личностей вроде вас их уводят на более тщательный допрос и осмотр. А я думаю вам это не надо...

—Да, мы не хотим, чтобы нас куда-то уводили! – одновременно сказали ребята, интенсивно кивая.

—Вот и я о том же. Так что я могу отвлечь стражу, а вы забегайте в город, и бегите что есть... – Теперь уже прервали его. Дед смачно отвесил ему подзатыльник, явно недоволь-

ный своим приятелем.

—Да не слушайте вы этого дурака. Он вам насоветует! Детишки, вы ещё не совершенно летние. Так что вам не сладко придётся. Стража скорее всего вас уведёт. Заберёт ваши вещи, а вас самих отправит работать на кожевню или ещё куда, посчитав бездомными бродягами. Так что, если у вас есть кто, из родни в городе, нужно сразу сказать страже об этом.

—Нет, дедуль, у нас нет там некого.

—Тогда слушайте внимательно. Стража уважает местного барона. Вам нужно сказать, что вы хотите попасть к нему на работы. Мы кстати работаем как раз у него. Скажите, что вам надо на «Стальной двор» что вы прибыли на работы к барону «Патрику Стойкому».

—Только из стойкого у него четвёртый подбородок и кило 200 жира. – смеясь сказал молодой работник.

—Это да, скажете так, и стража впустит. Но лучше бы вам обзавестись пропусками как у нас. —Дедуля показал бумагу. На ней было написано:

Кочегар, завод «Стального Двора», Работник: Грегор.

—Такие выдают тем, – продолжил старик, – кто работает на местных предприятиях. А иначе если из города выйдете снова в него попасть будет трудно. Можно конечно попробовать то же самое ответить, но на долго вам такой отговорки не хватит.

—Спасибо вам большое дяденьки, – сказала Элизабет, которая на протяжении всего разговора внимательно слушала.

—Какая славная девочка. Ты береги её тут. Разные люди ходят, могут и в рабство продать, так что вы вообще будьте поосторожней. —Предупредил нас Грегор.

За разговором ребята не заметили, как очередь уже дошла до них. Дедуля, с товарищем показав пропуска, получили одобрительный кивок и быстро попали внутрь.

—Детишки, вы чего тут забыли, а!? Где ваши родители? —Спросил стражник, снаряжение у него было явно хуже, чем у Кайна, который работал на нашего Графа. Уперев руки в боки, он строго смотрел на меня, видимо пробуя как-то запугать. Но я был абсолютно спокоен.

– Я с сестрой прибыл с далёкого севера на работу, к великому барону «Патрику Стойкому», чтобы служить ему на «Стальном дворе»! – Выпалил Айзек, стражник похоже да-

же немного опешил от его уверенного заявления.

Почесав затылок, он на пару секунд задумался.

—Ну... проходите что ли. Понаберут челядь всякую не бог весть откуда, а мне потом разбирайся. СЛЕДУЮЩИЙ! – Прокричал недовольный мужчина, буквально пропихивая брата с сестрой в город, чтобы не замедлять очередь.

Так дети оказались в прекрасном, неведомой красоты городе, с чудо механизмами и... эх, Ладно. Им предстал большой грязный город. Настолько грязный что воздух в нём можно было видеть, трубы стабильно выплёвывали в небо чёрные столбы дыма. Скрипящие шестерни двигали какие-то застарелые механизмы. Кругом кипела работа, и люди с кислыми минами сновали туда-сюда.

—Ну вот мы и попали внутрь Элизабет. Честно, я думаю, что долго нам тут лучше не задер...кхе-кхе-кхе, – Айзек залилса кашлем, похоже местная среда только усугубила мою и без того затянувшуюся болезнь.

—К целителю! Быстро! – настойчиво закричала на него сестра.

—Сначала нам надо найти место ночлега. Мы не можем

позволить себе спать в таверне так что, нужно прогуляться по городу.

Сумев убедить сестру, ребята начали исследовать город. С того момента как они начали прогулку, примерно в 11 часов дня, только к 6 часам ребята поняли примерно, как выглядит этот город. Не без помощи, маленькой брошюрки с торговыми лавками, которую Айзек смогу купить за несколько грошей.

Город можно было поделить на несколько частей:

1) Рабочая зона. Там была куча заводов и сосредоточение производств. Множества людей плавил руду, выдували стекло и ковали доспехи.

2) Торговая зона, большой рынок. На котором казалось можно было найти всё что угодно. От молотка до рабов высшей категории.

3) Трущобы. Там жили рабочие и бездомные, страже до этого района не было дела, разве что они следили за тем, чтобы люди из него не докучали местной знати, и не нарушали работу заводов.

4) Район знати. Там были дома владельцев местных за-

водов и крупных торговых палат. Там же проводились крупные сделки.

5) И даже было дом местных властей. В нём сидели представители королевства, и поговаривали Барон, много времени проводил там, обсуждая разные вопросы королевской важности. Обычно если торговцы хотели выполнить какой-то заказ для короля, они обсуждали эти вопросы в этом месте. В этом же здании, были представители правопорядка в городе, которым можно было сообщить о происшествии, краже или убийстве.

—У-ух, сестрёнка, какой большой город, в нём то мы точно сможем немного подзаработать на дальнейшие путешествия! – воскликнул мальчик с горящими глазами.

—Да, только вот он весь дымный, и небо не видно из-за смога. А ещё тут шумно! Всё время кто-то что-то орёт, и бренчат-звонят заводские механизмы! – привыкшая к тишине и чистой природе Элизабет, была очень расстроенная осознав, что ей придётся жить в этом месте.

—Ну, да. Тут не так, как в лесу. Зато тут есть люди. Возможно мы найдём подсказки на счёт твоего заболевания?

—Это мы успеем сделать! Мы так и не нашли тебе врача.

На торговой площади всё дорого, а тебя надо лечить сейчас же! Ты уже бледнеешь... — Подкрепляя свои слова действиями, она потыкала брата в щёку.

—Мы можем посмотреть что-то в Трущобах. За одно, надо глянуть, может там есть место где можно переночевать? — Элизабет, уткнулась лицом в грудь Айзека и жалобно записала.

—Браааатик, но они такие, ужасные! И там ходят страшные люди! Может найдём другоооо меееесто?!

—Не ной! Выбирать не приходится. Сама знаешь, выйдем из города, обратно можем не попасть.

И, дети отправились в район трущоб. Местечко действительно было ужасное. Ходили разные люди, покрытые шрамами, у некоторых на поясах блестели ножи. Они выглядели точно разбойники, как их описывали в детских сказках. Но были и простые рабочие. Вроде Грегора, которого ребята повстречали на входе. Многие люди жили здесь. Бездомные, наёмники, рабочие, бандиты, контрабандисты. Но похоже, более-менее все как-то уживались. На выходе из этого района была стража, которая следила за тем, чтобы челядь, не совалась в расположившийся рядом, район для знати.

Брат с сестрой шли по извилистым улицам. Дома настраивались буквально друг на друга, нависая над проходами. Они лепились как попало, и были сделаны из чего попало. Вскоре Айзек понял, что этот район имеет аж несколько уровней! Он с сестрой шел по первому, но были ещё улицы и выше. Всего было около 4-5 уровней. Выше похоже, эти халупы построить было уже невозможно. Пока они шли, доски периодически скрипели на ветру, и некоторые домики даже покачивались. Но похоже это было нормой. Вскоре юноша понял, что его предположение оказалось верным. И в этом районе тоже были люди готовые оказывать услуги, но по низким ценам. Правда и качество было соответствующее. Хотя, порой были довольно добротно сделанные лавки, с охраной. Похоже там продавалось то, чего нельзя купить на обычном рынке. Ребята прошли кузню, с самодельной наковальней, кожаню пахнущей чем-то омерзительным, и увидел вывеску. «Доктор! Лечу всё, от геморроя до оторванной ноги»

—О! Это нам подходит Элизабет!

—Может... не стоит туда идти? Как-то не внушает доверия...

—Да всё хорошо, тем более выбора то всё равно нету. — Довольный совей находкой, Айзек пошагал в сторону таинственного кудесника.

На двери лавки был плакат, на котором была красочная картинка и предложение: «Только этой зимой! Спец предложение! Установите два протеза, и получите скидку на третий!»

Отворяя дверь, юноша с сестрой проследовал внутрь тёмного помещения, в дальнем конце дома, они увидели мастера за работой. Фигура в чёрном плаще, была повернута к ребятам спиной, лишь один яркий источник света освещал его рабочее место, на котором он яростно трудился. Или пытал. В общем его жертва корчилась и извивалась от боли пока он работал какими-то пыточными инструментами. Увлечённый процессом, он казалось не заметил, Айзека с Элизабет. Это был высокий человек, худощавый, и очень энергичный.

—Ну вот! Я же говорил, что анестезия для слабаков! Ахахаха, сейчас присобачим эту штуковину, будешь как новенький! Хахаха!

«Похоже зря мы сюда зашли... Этому человеку похоже больше нравилось пытаться, а не лечить. Надо бы убираться отсюда», – но только Айзек подумал уходить, как вдруг человек в плаще воскликнул.

—Готово! Получилось! Ну разве я не гений!? Этим при-

дуркам из академий не дано понять моего таланта, ха-ха!

Весь залитый кровью он повернулся к ребятам. Его белый фартук был уже практически весь алый. А улыбка и взгляд, как у настоящего психопата. У него был острый нос, и казалось большой рот. Но скорее всего это очень выразительная мимика растягивала его до самых ушей. Карие глаза, блестя торжеством. В целом, его лицо было довольно привлекательным.

«Если бы не эти гримасы законченного садиста, я бы даже решил, что он нормальный человек», – промелькнуло в голове у мальчика.

—Детишки! Вы что-то хотели? Столько работы, я даже плащ снять не успеваю. Только отошёл за лекарствами, а тут уже пациент.

Сестра энергично дёргала Айзека за рукав, прося его тем самым поскорее уйти отсюда.

—Да, мы это, пожалуй, пойдём, кхе-кхе – Айзек залился предательским кашлем.

«Блин, как не вовремя! Похоже вчерашний сон на холоде не прошёл даром», – потихоньку, юноша пытался пятиться

к выходу.

—У-у, паренёк. Да у тебя пневмония. В затянутой форме, похоже уже давненько кашляешь. Видимо лечишься не эффективными средствами, типа лекарственных трав, – странный целитель перечислил ровно то что давала ему Элизабет, – судя по тембру, у тебя уже тяжёлая форма. Наверняка чувствуешь жар в последние несколько часов? Да и ещё потеря аппетита?

Ребята с округлившимися глазами смотрели на него. «Хоть у него похоже едет крыша, однако с ходу смог назвать все целительные травы, которыми меня пичкала сестра, часть из них только на севере собрать можно, да к ещё и определив моё состояния даже не проводя осмотр, и это то с 4 метров, да ещё и в полу мраке! Да как такое возможно?!» – Поражённый навыками странного целителя, у Айзека даже выступил холодный пот, он не мог понять, как может с виду обычный, хоть и не совсем уравновешенный мужчина так точно дать диагноз. – «Даже если это просто взято из головы, как тогда, он точно определил те травы, которыми меня лечили?! Ведь из десятков вариантов, Элизабет знала только мамин семейный рецепт».

Тем временем, человек над которым трудился этот Целитель, сел на кушетку. У него был по всей видимости свежень-

кий протез, и на теле имелось несколько швов.

—Чёртов ты псих! Я там чуть не помер! Но спасибо, без тебя я бы однозначно титанам душу отдал, – достаточно большой мужчина в теле, пожал руку своему спасителю. И встав с кушетки, захромал к выходу, не обращая на детей внимания. На нём было множество татуировок, и всё тело было покрыто шрамами.

—Всегда рад помочь! Если потеряешь ещё одну ногу, то при потере одной из рук тебе полагается скидка! – сказал целитель, расплываясь улыбкой до ушей.

—Извини что не могу сразу всё оплатить, ты же знаешь я отдам. – сказал человек, накидывая на себя куртку, и собирая свои вещи в углу, это было нечто металлическое, ударяясь друг о друга они звенели.

—Всё хорошо, занесёшь, когда будет возможность.

Мужчина скрылся за дверью. Теперь всё внимание этого человека было приковано к ребятам. Он навис над ними всё так же улыбаясь, видимо ожидая услышать нашу просьбу. Его высокое тело с широкими плечами закрывало свет.

—Ну, мне бы от кашля что-нибудь. Но... у меня есть толь-

ко, вот, – мальчик неуверенно достал монетки из мешочка, и протянул мужчине. Посмотрев на деньги, целитель задумавшись взялся за подбородок. И сказал

—Заболевание у тебя не простое. Этого не хватит на весь курс... Но с другой стороны если тебе не помочь, ты через неделю помрёшь. Что же нам с тобой дееелать. – потянул док, загадочно посматривая на него.

Айзек осмотрелся по сторонам, это было достаточно грязное помещение, кругом царил беспорядок. Он работал один, да и целитель сам говорил, что не успевает. Сложив эти детали в голове, похоже юноша понял на что он намекает. Вздохнув Айзек ответил.

—Может, я могу чем-то помочь вам? Я сильный, могу таскать тяжёлые вещи, и убираться. А вы взамен вылечите меня. – Неуверенно сказал он, боясь, что возможно заключает сделку с дьяволом.

Мужчина, как только услышал эти слова радостно хлопнул в ладоши, согнулся на пополам, так что его лицо стало на уровне с лицом Айзека. Которого, уже начинало раздражать вечно улыбающееся лицо хитрого целителя...

—Как здорово что ты сам это предложил парень! Ты на-

нят! – торжественно прокричал он, – можешь звать меня Док, так меня все здесь зовут. Теперь будешь моим рабочим-подмастерьем!

Он протянул Айзеку свою руку, с длинными худыми пальцами. Юноша пожал её, она была холодной, а рукопожатие на удивление крепким.

—Меня зовут Айзек, сер.

—Очень приятно Айзек! Но, что на счёт твоей сестры? – длинным вытянутым пальцем он указал на Элизабет.

—В каком смысле? – не реагируя на мальчика, Док, уставившись пронзительным взглядом, как будто читал его сестру, как открытую книгу.

—Но ведь у неё проблема посерьёзней твоего кашля. И с этой проблемой так легко не разобраться... – его глаза прищурились как будто стараясь что-то рассмотреть, а постоянно улыбающееся лицо сменилось на задумчивое, – похоже её тело совсем недавно сильно менялось, я бы даже сказал слишком сильно. Но судя по характерным физиологическим деталям, это происходит не в первый раз. Ты... оборотень малышка? – ребята впали в ступор, не зная, что сказать. А Док, всё так же спокойно смотрел на них, ожидая ответа.

«Кто этот человек?! Как он видит такие вещи?!» – мелькали мысли в голове Айзека.

—Я, я не оборотень сер. Но... я действительно превращаюсь, раз в несколько недель. Как вы... как вы узнали это? – робко, пролепетала Элизабет, сильнее прижимаясь к брату, пытаюсь спрятаться от странного дяденьки.

– Не бойся малышка, я не кому не расскажу. Я очень долгое время лечу людей. И за это время через меня прошло очень много человек, эльфов, полуросликов и многих других. Уже видел всё, что только можно. А также, я занимался препарированием монстров. Изучал их анатомию, проводил эксперименты. То, что мои методы не стандартны, и местами садистские, это не означает то что, я не профессионал, – Док, хищно улыбнулся и с важным видом продолжил. – Я один, стабильно лечу практически всех, жителей здешних трущоб. Или как их ещё называют «Трещаний город».

—Вы правда не кому не расскажете? – спросил юноша, смотря в глаза дока, его взгляд был не по-детски серьёзен.

—Конечно, Айзек. Ты же теперь мой работник. Я несу ответственность за тебя. Более того, я постараюсь вам помочь! У-ух, как мне нравится всё необычное, эти вызовы судь-

бы! – он встрепнулся, и в предвкушении начал потирать руки.

«Похоже этот сумасшедший действительно не кому не расскажет», – сделал вывод юноша, и немного расслабился.

—Только пожалуйста, не делайте больно Элизабет.

—О-у, так девочку зовут Элизабет. Какое прекрасное имя! Ну что же, Айзек и Элизабет. Как я понимаю, пришли вы из далека. Да и судя по тому, что вы оказались здесь, дома у вас тоже нет, – ребята утвердительно кивнули. – Вы можете пожить надомною, там когда-то был склад, теперь помещение пустует.

—Большое вам спасибо, мистер Док. – хором ответили ребята.

—Ой, да бросьте. Можно просто док. Сейчас я найду что-нибудь, вам для сна.

Так они и поселились над Доком. Склад над его домом, представлял заколоченное строение, по всей видимости бывшее, когда-то обычным домом. Из этого дома, был даже доступ в дом Дока. Ломиком оторвав доски от заколоченной двери, док открыл доступ в настроенную халупу. Это бы-

ло пыльное грязное помещение, с кучей пустых деревянных ящиков разного размера, валялись гвозди, был только один стол и стул. Благодаря масляной лампе, найденной Айзеком, теперь там хотя бы был свет. Док, нашёл им пару старых одеял, благо они были чистыми. И подушки, набитые соломой. Но, сначала Айзек выполнил первое задание, своего работодателя.

Он наводил порядок, убирал мусор, пропитанные кровью ткани, разные пузырьки и ещё не бог весть что. Айзек старался не задумываться на счёт того чего я касался.

«Ладно хоть у меня есть перчатки» – успокаивал себя он.

К Доку приходили всякие разные люди. У кого-то были ранения, у кого-то хворь, а кому-то ногу натирал протез. Лишь к вечеру юноша завершил уборку. Док, тогда как раз заканчивал осмотр Элизабет. После закрытия он решил начать разбираться в таинственном заболевании сестры мальчика.

—Хммм, как интересно. – задумчиво сказал он, разглядывая её кровь какими-то штуками. – Нити магии как будто переплетаются с твоими жизненными нитями. Избавиться по частям от этого не получится. Это нужно убрать всё, и сразу. Как будто развеять заклятие. Но это не совсем магия,

есть явные элементы мутации, ты ведь, наверное, уже и сама заметила. Как на твоё тело передаться частичка силы существа, в которое ты превращаешься.

—Я стала легче переносить холод, и, стала лучше слышать. – удивлённо, Айзек смотрел на неё. Прежде Элизабет никогда не говорила ему об этом.

– Ох, как интересно. Ну тут работы, не на один день. Но у любой загадки есть ответ. И я, его обязательно найду! – торжественно подняв склянку с кровью Элизабет над головой, заявил Док.

– Я закончил! Вы тут похоже несколько лет не убирались. – целитель, отвлёкшись от своих мыслей посмотрел на Айзека и оглядел комнату.

– Святые суккубы! Да тут в жизни так чисто не было! Это же почти как у нормальных врачей. Айзек, а ты хороший работник!

«Да-уж, от одного из лучших молодых дровосеков до уборщика сральника этого сумасшедшего», – юноша тяжело вздохнул, и задумался о своём с сестрой будущем.

—Кстати. Айзек. Пришло время и тебя подлатать. В на-

граду за качественно выполненную работу, ты пройдёшь первый курс лечения.

Высокая фигура, потирая руки, с фирменной улыбочкой поплыла к мальчику.

— Да, вы знаете, я вроде уже не болею. Вы сестре главное помогите, а я уж, как-нибудь сам, — пытался отвертеться от предстоящего лечения Айзек, видя, как неумолима док приближался к нему.

— Ну как, я не награжу работника за такие старания! — воскликнул док и приступил за дело.

Дальше, последовало принятие каких-то горьких микстур, которые впихивались в мальчика. А потом он присоединил к нему какие-то штуки. И зафиксировав Айзека на кресле, так что бы он не мог пошевелиться. После этого, Док отошёл на пару метров.

— Знаешь ли ты, мой юный работник, что ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК! — воскликнул док двигая какие-то механические штуки, и втыкая колбы, — мобилизует все ресурсы и процессы организма, при резком воздействии на него!?

— Какой ещё электрический ток!?! — воскликнул Айзек,

пытаясь освободиться. Но всё было тщетно и док продолжал.

— ... и тот, в качестве защитной реакции ускоряет метаболический процесс пытаясь спасти тело, что приводит к более эффективному усвоению лекарственных препаратов, которые я в высокие дозировки засыпал в тебя! — проорал, он, переключая последние рычажки. Звук работающего на угле механизма был довольно громкий, и услышать что-то было тяжело.

—Что?! Я не чего не понял! Мне это всё не нравится, отпусти меня! — тщетно Айзек пробовал освободить себя.

—Щас, поймёшь... — еле слышно произнёс док дёргая финальный рычаг. С этими словами Айзека пронзил разряд молнии. Как будто прожарив его насквозь.

—Какого чёрта вы делаете!! — заорал истошно парень.

—Я исцеляю! — ответил док весело улыбаясь.

И это всё повторилось снова. В общем 3 раза. Под конец, юноша чувствовал себя зажаренным цыплёнком. И когда док освободил его, он набросился на него с кулаками.

—Да успокойся ты, это самый дешёвый и доступный спо-

соб! – смеясь и улыбаясь говорил безумный Док, – правда я тебе говорю, неблагодарное дитя! Ну всё, хватит! Тебе же стало лучше!?

Перестав колотить высокую фигуру врача, Айзек на секунду задумался. Трудно было оценить есть ли у него кашель. Ведь после разрядов каждая клеточка тела его болела и ныла. Но, потом, он почувствовал, что измучанные кашлем лёгкие, не болят так сильно, и сам кашель вроде как отступил. Дышать стало свободней, теперь не нужно было постоянно сдерживать кашель внутри себя.

Так Айзек и познакомился с методикой лечения дока. Он часто использовал очень необычные методы для лечение обычных заболеваний. Людей с мигренью он лечил удушением в специально банке с каким-то газом. А для избавления от хвори периодически использовал шоковый разряд. Смотря на всё это, юноша всё ещё не мог понять, Док был или чертовски умным гением каких поискать, или законченным психопатом, которого надо держать подальше от общества. Что ж, возможно всё вместе. Потому что как не странно, несмотря на изошрённость методов они работали! Людям становилось лучше. Если бы Айзек лично это не увидел, не поверил бы никогда. Но это было правдой. Препараты и методы дока безотказно работали, и давали необходимый положительный результат.

Несколько дней, Айзек проработал у него, наводя порядок, который здесь уже не наводился очень давно. Прибирая здание, он увидел, что когда то, это был хороший домик. Не под стать трущобным. Даже надстроенный над ним склад выглядел в разы хуже, чем это здание. И был построен намного позже чем основной дом. Ребята уже обжили эту странную надстройку, которая как будто была наростом на доме Дока. Заколотили щели разобрав ящики. Утеплили тем что под руку попало. Получилась хорошая добротная комната.

«В конце концов это намного лучше, чем жить на улице» — подумал Айзек оценивая плоды их трудов.

Самое главное, в помещении было достаточно тепло. Ведь для Элизабет, самым главным было тепло, долгое нахождение в холоде вызывало превращения намного быстрее. Как-то раз вечером она сказала.

—Знаешь Айзек, док конечно очень странный. И у него явно «не-все дома». Но он хороший человек, может немного садист, но его методы всегда работают, часто лечит в долг, и не смотря на всё, люди его ценят и уважают. Даже он, отнёсся к нам лучше, чем родители, хотя мы ему вообще чужие. — сказала печально девочка.

—Это уже наше прошлое. Не стоит к нему возвращаться. Они поступили так как считали нужным. На них надавили люди. Но это их не оправдывает. Они даже не попытались найти другое решение, или что-то придумать. Я их не когда не прощу за это. — Айзек, со злостью сжал кулаки смотря в потолок, — а Доку, плевать что про него подумают, он делает то что считает правильным и не боится трудностей, — повисло молчание, только Элизабет шмыгала носом.

—Ну всё, уже поздно. Ложись спать, — Айзек, потушил лампу, и лёг в свою импровизированную кровать, — спокойной ночи Элизабет.

—Спокойной ночи Айзек.

Так Айзек нашёл себе работу, и по счастливому стечению обстоятельств, человека, который мог не просто вылечить его, но и помочь Элизабет. Ну а Док, распугавший своими методами работы всех возможных помощников, на конец то обзавёлся хорошим работником. Которому мог бы передать часть своего мастерства. Это было взаимовыгодное сотрудничество. Док показывал и рассказывал мальчику об анатомии, свободными вечерами. Говорил об особенностях строения человеческого тела, и о лечении разных заболеваний. Айзеку, как не странно это нравилось, более того. Док оказался способным учителем, и Айзек быстро улавливал осно-

вы, его ремесла. Иногда, даже ассистировал ему в исследованиях. Но, чаще конечно ему выпадала грязная работа. С переносом и отгрузкой мазей и зелий, или доставкой. Тут то он и увидел людей, не с самой лучшей их стороны...

Вот Айзек выполняет очередное задание от дока. Они уже пробыли в «Стальном прибое» больше двух недель. Айзек потихоньку осваивался здесь. Иногда товары приходилось относить в домики крестьян что они видели перед тем как попали в «Стальной прибой», они возделывали поля в существенном удалении от города и снабжали его провизией. Так что Док, даже умудрился нарисовать ему документ рабочего. Правда, там было указано не бог весть что, но в целом стражу это устраивало, и он мог без проблем покидать и возвращаться в город. Этих домов было больше, чем казалось на первый взгляд, там были и охотники, и фермеры. И им, частенько нужно было носить лекарства для скота или самих крестьян. Тут то Айзеку и пригодились навыки лесоруба. Товары было таскать проще, чем вязанки дров.

Несмотря на то, что Док, и так предоставлял ребятам крышу над головой и еду. Он ещё и платил за работу Айзека, правда немного, но, если кто-то оставлял мальчишке сдачу он был вправе забрать её себе. Айзек же, был очень благодарен доку, и конечно старался изо всех сил. Деньги были ему не лишними, особенно в этот день. Его сестре сегодня

исполнялось 11 лет, и мальчик очень хотел сделать ей хороший подарок. За время работы он накопил достаточно денег, на шапочку своей сестре. Как-то раз Элизабет увидела её на рынке, и она ей очень понравилась, вот Айзек и старался в поте лица что бы заработать на неё.

Сегодня ему нужно было выполнить несколько доставок. Занести: травы, мази и средства для обработки кожи, в разные лавки, всё за сегодня было не успеть, так что он отправился к первому в очереди на доставку. Это был один суровый бригадир, который ковал для короля всё что только просили.

—Сколько тебя можно ждать мелкий паршивец!?! У моих рабочих, мозоли на руках, они не могут продолжать ковать. Чё ты так долго!?! – Кричал на Айзека, главный бригадир кузнецов.

—Сер, вы же сами просили доставить вам мазь в первой половине сегодняшнего дня. У меня даже есть бумага где всё отмечено. – Испугано пролепетал мальчик.

—Да мне плевать что там и где у тебя написано в бумажки твоей! Я крестик поставил, да и всё! Мазь нужна была ещё вчера, ишак ты бесполезный!

Разъярённый он вышвырнул Айзека из кузни и бросил в след монеты.

– Сдачи не надо! – рявкнул он ему заходя в здание.

Поднявшись из грязи, мальчик начал скорее собирать разлетевшиеся деньги.

«Медяка не хватает! Тупой кузнец, научись сначала грамоте, а потом предъявляй жалобы, – думал Айзек, весь измазавшийся в грязи, – на подарок Элизабет теперь не хватит! Нужно сегодня успеть к кожевнику, он обычно не просит сдачу, так что пару лишних медяков получить я смогу, только нужно поторопиться!»

Айзек побежал по рабочим улицам. Грязь неприятно липла к его телу, но не чего не поделать, время было не на его стороне. Кругом кипела работа, и на рынке активно шла торговля. Юноша маневрировал между людей несущими строй материалы, повозок, везущих товары и протискивался сквозь людские потоки. Зная короткие маршруты, он бежал между механизмами во всю работающих заводов, срезая путь через технические проулки. Пар то и дела окатывал Айзека с ног до головы, а механизмы громко шумели вокруг него. На последних доставках его свинцовые ноги уже не желали двигаться. Отдав пухлому пекарю травы, обработан-

ные каким-то раствором дока, ему оставалось только навесить кожевника. Но нужно было ещё успеть на рынок за подарком, переступая через усталость мальчик прибавил темп. До лавки кожевника Айзеку удалось добраться на удивление быстро, видимо у него открылось второе дыхание, которое закончилось как раз, когда он оказался на месте. Задыхаясь, Айзек передал товар мастеру. Мужчина с шикарными загибающимися усами, как обычно взял у него материалы для обработки кожи, дал не глядя, монет даже не разу не посмотрев на мальчика. Он что-то задумчиво чертил, не отвлекаясь от работы жестом кожевник попросил Айзека покинуть помещение.

«Ура, теперь денег достаточно! Не зря так старался! Осталось только купить шапочку и все дела». – Думал мальчик, пробегая между переулками, вдруг ему преградили дорогу трое человек вышедшие из тёмного закутка.

—Ты чего тут бегаешь пацан? – спросил один из мужчин. На нём, как и на его товарищах были кожаные доспехи, потрёпанные жизнью, красные глаза и характерный запах спиртного выдавал в них закоренелых посетителей трущобной таверны, только там гонят пойло с таким характерным запахом.

—А, извините. Я просто, так по делам.

—А ты не знаешь, – долговязый парень улыбаясь переглянулся с товарищами, – что тебе тут нельзя бегать? Это наш переулочек. Ну-ка, давай ты снами за беспокойство поделишься? – расплывшись улыбкой из жёлтых кривых зубов, он протянул руку, видимо ожидая оплаты.

—Извините я не понимаю... – Айзека обдал холодный пот, а сердце невероятно быстро забилось в груди. Он сделал осторожный шаг назад.

—Деньги гони урод! – прокричав это, мужчины набросились на Айзека, повалили его на землю, и начали избивать. Как учил его Док, он закрыл голову руками, и старался прикрыть от ударов внутренние органы, поджав ноги.

—Ты думаешь мы не знаем, что ты у Дока на побегушках? Деньги наверняка есть, или дурь какая! – они перевернули все его вещи и вытряхнули их на землю.

—М-да, немного, но гульнуть в таверне хватит. – сказал долговязый найдя мешочек со сбережениями Айзека.

—Отдайте! Это сестре на подарок. – он вытянул руку за мешком, и тут же получил по ней палкой. Юноша буквально почувствовал, как треснула его кость, и вскрикнув снова

упал на землю.

—Совсем оборзел, говна кусок!?! Знай своё место! – выкрикнул один из них, брызжа слюной.

—Пожалуйста, отдайте. – Айзек попытался встать, но получил лишь ещё один удар ботинком в лицо.

«Похоже, я заработал ещё и рассечение», – даже в такой ситуации юноша анализировал состояние своего тела и пытался что-то предпринять.

—А ты с первого раза не понимаешь, да? – сказал долговязый смеясь над избитым юношей.

Айзек, собрав последние, силы набросился на него, но это не чего не дало. Он лишь ещё сильнее разозли их.

—Ах ты погань! – зло процедив сквозь зубы, сказал долговязый.

Они начали избивать юношу с удвоенной силой. Не останавливаясь, безжалостно и беспощадно они запинывали его в переулке, прямо перед торговой площадью.

—Всё, не чего об него сапоги марать. Пойдёмте парни. –

сказал их предводитель.

И они ушли. Оставив Айзека лежать, избитого в грязи. Но он нашёл в себе силы, поднялся, и хромя вышел на площадь.

«Ха, какая ирония, в 3 метрах от переулка стоял стражник. Не ужели он не слышал, как меня избивают?» – подумал мальчик, улыбнувшись окровавленным ртом и подошёл к нему.

—Сер, меня только что ограбили. Вон те люди. —Показал он на скрывающихся из виду бандитов.

—Что!?! Да мне насрать чем вы там челядь занимаетесь, пошёл прочь, отброс, а то твоя вонь на меня перейдёт. – Оттолкнув юношу, он с раздражённым видом ушёл.

Вернувшись в переулок, Айзек обнаружил свои вещи, лежащие в вонючей жиже. Он изнеможённый, опустился на колени и стал медленно их собирать.

«Я не могу оставить сестру без подарка...» – с этими мыслями он, еле перебирая ногами пошагал в сторону рынка.

«Уже вечер, а Айзек всё ещё не пришёл», – Элизабет уже

давно приговорила для всех ужин.

Док сначала возражал по поводу её работы по дому, но девочка настояла. «Как я могу сидеть и нечего не делать пока мой брат вкалывает в поте лица!?» – Под таким напором целитель сдался, да и по большому счётустряпню Дока есть было невозможно, а Айзек больше не занимался уборкой, так что кто-то должен был следить за чистотой и порядком.

«Ему доверили ответственную работу, он очень старается и довольно быстро освоился... – Элизабет была очень горда за своего брата, – но, его нет так долго, еда уже остыла, и похоже, что даже Док, начал переживать».

—Странно, малышка Элизабет. Твой брат обычно не опаздывал. Как бы не случилось чего... Не хотелось бы что бы с таким умелым парнем приключилось несчастье. – Док покачиваясь на стуле задумчиво смотрел в окно.

Прошло ещё около получаса. И в дверь раздался стук. Элизабет скорее подбежала к двери, и вот, на пороге стоял Айзек. С заплывшем глазом, запёкшейся кровью, весь в грязи. Было видно, как он сдерживает слёзы. Юноша оперся на дверной косяк. На нём не было куртки.

—Извини сестрёнка, я хотел купить тебе шапочку, кото-

рую ты так хотела, но... — юноша осёкся и грустно задумался, а затем продолжил, — я продал свой нож, и куртку с той кольчугой. И, купил тебе новенькие рукавички, с днём рождения сестрёнка! — изнеможённой рукой он протянул Элизабет красивые варежки, стараясь не пачкать их кровью.

Девочка заметила, что, некоторые пальцы были сильно отбиты, и похоже другая рука была сильно повреждена. Айзек же попытался состряпать улыбку, на его зубах виднелась кровь.

— Я...я... — девочка просто не знала, что сказать.

Её глаза наполнили слёзы. Отойдя от ступора, Элизабет взяла подарок.

—С..Спасибо...

Юноша устало улыбнулся, и рухнул на пол перед сестрой. Видимо запас его выносливости окончательно закончился. Док, наблюдавший за этой картиной беззвучно подошёл к Айзеку.

«Даже Док стал серьёзным и не улыбается, его лица ведь всегда растянуто этой дурацкой улыбочкой, но теперь оно было грустное и серьёзное. Неужели с братиком что-то се-

рьёзное!?! – Элизабет очень переживала за своего брата, сердце в её груди забилося как у пойманной канарейки.

Док взял юношу на руки и положил на кушетку. Дальше он долго осматривал его, и просил, что бы Элизабет подавала ему разные мази и припарки.

—Похоже, его ограбили. Какие уроды посмели грабить моих рабочих!?! Может не местные, или какие-нибудь совсем отбитые... – недовольно ворчал Док, забинтовывая руку Айзека, – досталось ему серьёзно, но на Айзеке как на собаке, всё быстро заживает, – на его лицо снова вернулся фирменная улыбочка чокнутого учёного.

Вот Док уже заканчивал кропотливо зашивать бровь, мальчика, он возился с ним уже около часа.

– Айзек копил тебе на подарок, – сказал док, не глядя на Элизабет, – долго копил на него, всё работу у меня выпрашивал, но видимо ему не повезло, и, какая ирония, именно сегодня, а кто то ещё говорит о справедливости титанов. – Док, усмехнулся, как будто вспомнил какой-то анегдот.

«Братик копил деньги на подарок мне? Но ведь у нас и так их очень мало, а он всё равно делал это ради меня. А ведь, я тогда дома сказала, что он виноват в том, что я стала

монстром. И спустя столько времени так и не извинилась! Наверное, он до сих пор чувствует вину передо мной...»

Айзек очнулся уже на рабочем столе Дока. Ему в лицо бил яркий свет.

«Всё в тумане, как будто не реальное. Видимо действие веществ что вогнал в меня док. Или просто хорошо досталось по голове...» – юноша пытался собрать путающиеся мысли воедино, но они ускользали от него, отдаваясь мигренью в голове.

—Ну привет, – над юношей нависла фигура наставника.

Айзек подумал, «И как у него так выходит сгибаться пополам?» – потратив на это некоторое время, он так и не найдя ответа, заговорил.

—Меня избили, и забрали деньги. Извините, но там были и деньги за лекарства. – голос как будто эхом отдавался в его голове.

—Не чего, отработаешь, – довольно улыбаясь сказал Док.

«Ну что за монстер! Меня и так побили, уж мог бы и простить долг» – но оценив своё состояние, Айзек понял, что

Док, потратил не один час кропотливой работы на него.

Обычно странноватый целитель всё делает как получить-ся, а тут Айзек видел аккуратную обработку и швы, такие что можно будет избежать многих шрамов, более того он даже чувствовал, что сломанная рука, уже практически не болела. И была бережно зафиксирована. А нога, дак вообще полностью восстановилась, он мог стоять на ней без болевых ощущений. Айзеку трудно было поверить в то, что док может сделать такую чистую работу.

—Док, спасибо вам за то, что сделали, да и вообще за всё что делаете для нас. Я обязательно отработаю. – сказал юноша, наконец-то сумев сесть, вроде, постепенно тяжесть в голове отступала.

—Пустяки, я же как порядочный работодатель должен заботиться о своих рабочих. – Сказал док улыбаясь, вроде всё так же, но юноша смог разглядеть под этой вечно улыбчивой маской, какие-то мелкие детали, которые он, когда-то видел в своём отце, когда Айзек впервые получил свой топор, что-то тёплое, что-то такое знакомое...

– Ты должен уметь постоять за себя малыш Айзек, – тем временем продолжил Док, – тебя тут ещё не раз ограбят. И если это произойдёт, не сопротивляйся, если враг сильнее

просто отдай деньги. Не можешь победить, не выёживайся.

—Но вы же только что сказали, что я должен уметь постоять за себя!?! — недоумённо воскликнул Айзек.

– Всё верно! Если враг слабее тебя, и у тебя есть шансы, во всех остальных случаях лучше выбрать бегство! – сказал Док, стараясь сделать пародию на пафосные речи героев из легенд.

—Ладно, я понял учитель, в следующий раз лучше сразу отдам деньги... – вдруг Айзек осёкся.

«Почему я назвал его учителем? Может потому что привык к тому как Берк давал мне подобным тоном советы, когда учил охоте?» – подумал юноша.

– Я, учитель?! Ты так меня не называл раньше! Как же приятно, когда тебя зовут учителем, чувствуешь сразу свою значимость! Хе-хе, а мне нравится! – Начал радоваться Док,

—Извините, я случайно... – сказал юноша, пытаясь остановить поток энтузиазма Дока.

На безумного целителя было уже не остановить, взяв Айзека за печи он начал его трясти, и пищать жалобным голо-

—Ну неееет, не гооовооори так! Я твой наставник! А ты мой верный ученик. Сааам сказаааал!

«Иногда, Док ведёт себя как ребёнок. Но что поделать. Творческие личности они такие, особенно те у которых (ку-куха едет) ...» – подумал Айзек, смотря с каменным лицом на Дока, тот похоже вернув самообладание добавил.

—Ты хоть сестру проведай. А то она чего-то в слезах убежала наверх, когда я закончил с тобой возится. Расстроилась бедняжка. – только док успел договорить, как глаза Айзека округлились, и он мигом рванул наверх.

«Как я мог забыть про Элизабет!?! Она же переживает, искалеченный брат не очень-то хороший подарок на день рождение». – думал юноша, бежав по лестнице.

После грамотной работы Дока, его тело практически полностью было исцелено, не считая руки и «ватной» головы. Айзек поднялся в их надстроенный сарайчик. Его сестра сидела задумчиво обнимая своего зайку.

—Элизабет, прости что испортил тебе день рождения, я... – выпалил юноша, но его тут же прервала сестра.

—Чем ты думал! – выкрикнула она, глядя на него заплаканными глазами.

—Ты не обязан из-за меня страдать. Прости, тогда дома я была не права, когда сказала, что ты виноват во всём что со мной случилось! Ты можешь не нянчиться со мной. Не порти свою жизнь из-за меня.

Айзек подошёл к плачущей сестре, и обнял её, прижав к груди.

—Ты ведь моя маленькая сестрёнка. Я знаю, что ты тогда сказала это не нарочно. Я с тобой не из-за чувства вины, а потому что ты моя сестра, и, пожалуй, последний дорогой мне человек в этом мире. Я тебя не брошу, я же обещал, что верну тебе нормальную жизнь и защищу тебя от опасностей, как и должен поступать старший брат. – Элизабет постепенно успокоилась, похоже избавившись от груза на душе ей стало легче. После Айзек принёс ей воды, и уложил спать, а затем и сам лёг, желая, чтобы этот тяжёлый день поскорее закончился.

Юношу разбудили характерные звуки посреди ночи, это был процесс, который обычно мог предшествовать превращению. Всполошившись Айзек быстро выхватил цепь и на-

чал обездвиживать корчащуюся сестру, пусть сейчас она и не была в сознании, но пытаться сковать её в сильном припадке было тяжело морально, приходилось заламывать руки, и пытаться как-то фиксировать извивающееся тело, которое вот-вот начнёт маняться.

—Док! Док! – заорал юноша что есть мочи.

Пристройка была расположена достаточно близко над спальней Дока, так что, когда к нему приходили срочные клиенты по ночам, ребята слышали каждый их вопль и стон. Поспать получалось не всегда. Но сейчас такая слышимость была очень кстати.

—Что, такое? Это то самое? – Спросил заспанный Док, на нём была белая рубашка с длинным рукавом, шорты, и дурацкий колпак.

—Да! Она превращается! Но ведь в запасе должно быть ещё несколько дней! – говорил Айзек накидывая цепи, и затягивая их.

—Похоже внешние факторы могут оказывать сильное воздействие. Если у неё стресс, или она чем-то сильно расстроена это может вызвать... — Не успел он договорить как, началась трансформация.

—...превращение. Айзек, я быстро вниз. Нужно не упустить момент и взять необходимые анализы! А потом вколем ей транквилизатор.

—Ты с ума сошёл Док? Помоги мне наконец чёртов ты псих! Надо закрыть её тут и молиться что бы она не освободилась! – кричал Айзек что есть мочи, под ним начинало как будто бы на дрожжах раздуваться скованное чудище.

—Я учитель Док! Не бойся, всё под контролем. – Выпалил он, и топоча побежал вниз.

Айзек был поражён безумностью Дока. И наглостью, с которой он оставил его 1 на 1 с монстром.

«Чем, титаны его подери кровь, или плоть может отличаться у превратившейся Элизабет от нормальной?» – юноша был зол на безумного целителя.

Но Дока было уже не остановить. Айзек постарался зафиксировать сестру как можно лучше цепями, пока это ещё было возможно. В то время, когда «Учитель Док» как он просил его называть, наконец то прибежал с разными колбами, шприцами, склянками и резцами к юноше, монстер был более-менее обездвижен.

—Нус! Прееееступим! Ахахах! – Заливаясь истеричны смехом натурального психопата он начал сваю работу.

Чудовище то и дело пыталось сожрать их. Но Док ловко уворачивался. Он привык к тому что его пациенты так или иначе пробуют его ударить или укусить. И этот не был исключением. Такому мастерству можно только позавидовать. Примерно пол часа у дока на сбор всех необходимых образцов. Минуты для них тянулись бесконечно долго рядом с монстром, пусть и связанного цепями, но всё ещё сильно дёргающимся и лязгающего зубами. Они то и дело отлетали в стороны от монстра. Цепи жалобно скрипели, но сдерживали мощь существа. Всё что их отделяло от смерти эта полувековая цепь. Закончив свою работу док что-то вколол Элизабет.

—Это не поможет... МАСТЕР, – сказал Айзек смотря на то как Док использует транквилизатор, который похож на тот что применял Гарет, – в последний раз таких понадобилось около 5 штук.

—Кто из нас крутой, лихой Доктор, а кто мелкий избитый пацан!? – «лихо» прокричал Док.

—Вы Доктор. Но, человек из моего города уже пробовал

и нечего не вышло! – парировал юноша, пытаясь удержать монстра.

—Человек из твоего города дилетант. Я же непревзойдённый мастер. Узри силу ДОКА! – торжествующи воскликнув он, резко отпусти Элизабет, и отойдя в демонстративном жесте выдвинул руки в сторону монстра.

Существо, потихоньку ослабло, и больше не сопротивлялось. Не понимая, что происходит оно шаталась, и как пьяное пыталось подняться, но снова падало.

—Как?! Как вам удалось!?! – Айзек в изумление смотрел на то, как док всего за пол часа смог сделать то что Гарету не удавалось за кучу дней.

—Сильный транквилизатор, я вывел его формулу на основе мутагена этой твари. Он не когда не потеряет эффективность. Но чертовски дорогой зараза. Зато, одного, максимум двух уколов будет достаточно что бы успокоить существо. – Победоносно ответил ему мастер.

В очередной раз, Айзек убедился, что док хоть и ведёт себя как полный психопат, но дело своё знает. После того как Элизабет, вернулась в прежнее состояние, Док осмотрел её, убедившись, что ребёнок в порядке, он отнёс её обратно

в постели, и ушёл спать. Оставив Айзека наедине со своими мыслями.

«Даже Гарету не хватило сил на это... хотя, думаю, что он просто не хотел рисковать своей жизнью, работая с монстром. Он не сильно уступает Доку в навыках, и мог бы сделать этот транквилизатор... Возможно на него надавили сверху? А может я просто переоценивал его способности? Узнаю ли я правду когда-то? Вряд ли. Сейчас главное то что открытие Дока, даёт надежду, на исцеление Элизабет! И, пожалуй, это один из лучших подарков ей на сегодняшний день рождения!» – погружённый в мысли Айзек не заметил, как провалился в сон.

Так началась их трущобная жизнь. Айзек носил посылки, периодически его ловили всякие тёмные личности. По наставлению Дока, он больше не сопротивлялся и сразу отдавал деньги. Было много всяких ограблений, и избиений. Что характерно, люди, которые были рядом просто делали вид что его нет. Как-то раз Айзека избивали за булочной, пекарь вышел в тот момент, когда преступник вытрясал из юноши деньги.

– Помогите! Позовите стражу! Пожалуйста! – истошно закричал Айзек с надеждой на то что произвол остановят.

Прилетевший кулак ему в челюсть, сразу отбил охоту говорить. А пухлый пекарь выпалил.

—Мне всё равно на ваши дела! Я тут не причём! Хоть убейте друг друга, главное помирайте не возле моей булочной! – И спешно засеменял в сторону площади.

Тогда-то Айзек понял, что не кто ему не поможет, и не важно где его будут убивать, на глазах у стражи, в центре площади, или в тёмном переулке. Если ты не знаешь, всем будет плевать на твою жизнь. Да что там говорить, Айзек даже как-то успел вырваться и добежать до площади, его поймали, начали избивать прямо посреди торговой улице. Подошедшая стража сказала, чтобы они все убрались отсюда, пока их не перерубил. Юношу оттащили в переулок и продолжили обрабатывать там.

«Вот вам людское сострадание, и забота о ближнем» – мимолётно промелькнувшая мысль, навсегда изменила его отношение к людям.

В общем, он стал умнее. Теперь у Айзека были тайники по всей одежде! Элизабет помогла реализовать его задумки. Так что сейчас у него крали лишь небольшую часть денег. Но какое-то время спустя это перестало быть большой необходимостью, Айзек научился «давать отпор».

—О, опять ты засранец.

Сказал долговязый, он был один из тех людей, которые несколько раз в неделю ловили юношу.

—Вот ваши деньги, больше у меня нет. – с безразличным выражением лица Айзек протянул небольшой мешочек с монетами.

—А в сумке чё несёшь? – спросил один из них пытаясь заглянуть внутрь.

—В сумке я несу масло кожевнику. Хотите его забрать? Тогда я скажу ему куда делся его товар. Я боюсь тот серьёзный дядя не обрадуется. А имея у себя в попечение двух наёмных убийц, предположу, что вас за это масло распотрошат ещё до завтрашнего утра. – Сказал он, довольно улыбаясь, пытаясь скрыть волнение Айзек старался выглядеть максимально убедительным.

Это сработало, юноша увидел, как уверенность долговязого улетучилась. Он, зло плюнув на сапоги юноше, забрал мелочь и просто ушёл.

В общем теперь, Айзек понимал, как тут всё устроено.

«Никого не волнует моя жизнь и здоровье. Но зато, все пекутся о деньгах и себе любимых. Ведь такие простые вещи как мазь от мозолей, или масло для кожи способно остановить работу бригады, а то и целого завода. Так что за это можно было и нехило получить. Конечно за украденный у меня товар они не платят, но на поставку новых мазей, масел и прочего нужно было время. А время в «Стальном Прибое» это деньги. Даже если будут заказывать на рынке, всё равно бесценные дни будут потеряны, а ещё там ведь в разы дороже. В тоже время жизнь обычного сброда, не стоит и серебряного. А значит, при желании я могу использовать их жадность в своих целях!» – Как же обычный лесоруб к этому пришёл? Ответ прост, опытным путём.

Однажды Айзека обокрали. Украли всё, вместе с сумкой с товарами. Юноша пришёл к Кузнецу, который должен был получить свой заказ, и был готов ко всему, ему так всё осточертело что Айзек абсолютно с безразличием сказал ему прямо.

—Я не доставлю сегодня вам мазь. Какие-то ублюдки меня ограбили минуту назад, можете хоть убить меня прямо здесь. Но я не чего не могу сделать. Они регулярно встречают меня прямо перед вашей кузней, сегодня денег им показалось мало вот и... – не успел он закончить, как кузнец разо-

рался на всю округу.

—Да ты! ДА Я! Да как ты смеешь щенок! – его круглая рожа налилась кровью, да так, как будто сейчас взорвётся, он начал безудержно орать брызжа слюной юноше прямо в лицо, говорить, что он с ним сделает, трясая за плечи. Айзек же всё с тем же невыразимым лицом просто смотрел на него.

—Дядя, я же вам объясняю. Я не причём, с радостью бы вам принёс ваш заказ. Но я маленький и слабый, а их трое, и они здоровые, – кузнец, похоже поняв, что его крики перестали быть эффективными, в конечном итоге выдохнул, и отпустив мальчика произнеся.

—Ладно! Я на этих уродах отыграюсь! Чтобы тут был, через час два. —Сказал он, тыкая в Айзека своим толстым пальцем.

– Щас я им покажу как у меня работу срывать! Твари трущобные! – с этими словами мужчина скрылся в кузне.

Пусть Айзек в своей жизни и не видел большого количества магических трюков. Но этот, явно претендовал на место одного из лучших.

«Глазам поверить не могу! Интересно что же за навыками

такими владеет этот кузнец. Прошло около двух часов как он и говорил!» – юноша увидел довольного и спокойного кузнеца. С залитым кровью лицом, и руками по локоть в тёмной кровище. В одной из них он держал его рюкзак, – «как он нашёл моих грабителей, в большом запутанном городе, да ещё и так быстро с ними разобрался?» – пожалуй это остаётся для него загадкой и по сей день.

—Эх, давно я ублюдков на место не ставил! Аж полегчало. Ты это, не бойсь. Тебя больше не кто не тронет на моих доставках. Да и с молотком в жопе, их лидер не скоро ходить сможет, – громко посмеиваясь сказал кузнец, – вот твоё шмотьё. Оно мне без надобности. А теперь вали отсюда. Если опоздаешь завтра, и тебе молоток в зад засуну! – последнее кузнец сказал с таким серьёзным выражением на лице, что было сложно ему не поверить.

—Понял сер. Спасибо!

«Уж не знаю, что он сними сделал. Но почему-то я верю каждому его слову...» – так что на следующий день, Айзек пришёл аж на час раньше.

Теперь местные бандиты, которые стабильно его обчищали поумерили пыл. А всё благодаря тому, что Айзек был очень убедителен. Он запугивал их говоря, что, если они его

тронут, он выбросит рюкзак в канализацию. И пойдёт до человека, чей заказ будет не доставлен. Скажет кто у него его отработал, а дальше разбираться не кто не будет. Стоит отметить что он был довольно убедителен, и говорил даже чересчур уверенно для своих лет, да и по большому счёту был прав, ведь этим людям только скажи «фас», и они как бешенные собаки готовы разорвать в клочки любого, тем более обычного «трущёбщика». Таков здешний бизнес, другие здесь не выживают. Мягкотелых конкурентов часто можно найти в местных канализационных стоках, плывущих с мирным выражением лица в никуда. Юноша видел такое не единожды. Хоть Айзека и стали избивать меньше, однако риски для его жизни не исчезли. Были разные люди. Некоторые сидели на каких-то наркотиках. Другие были не местные. И таким людям было наплевать на угрозы. Некоторыми двигала банальная жажда насилия, и по большому счёту они не были вменяемыми...

—Я же отдал вам всё что у меня было! – отчаянно кричал Айзек.

—Заткнись гадёнышь, тут мало! Где ты прячешь остальное!?

Его запинывали двое. Один был худощавый, а другой на оборот толстый. По всей видимости эти люди сидели на ка-

кой-то «золотой пыли». Юноша понял, что, если сейчас не начнёт действовать его просто забьют ногами, прямо между этими вонючими цехами. Рядом была палка, бывшая каким-то отломанным рычагом. Тогда, он впервые дал отпор, и применил силу что бы защитить себя не от дикого зверя, а от человека. Когда худой занёс ногу. Айзек поймал её, толкнул на толстого и схватил палку на полу. Хорошее добротное брёвнышко, как будто только ждало, когда его применят для нанесения тяжких повреждений. Пусть он и не имел боевых навыков. Всё что Айзек знал, как рубить лес топором, и как им защищаться от хищников. Поэтому он использовал этот кусок рычага так же, как привык использовать свой топор. Он нанёс удар сверху в низ, таким раньше колот хорошее полено на 2 части, но по головы удар не достиг. Наверно к лучшему, ведь этой атакой, он мог убить его, а так, сходу сломал ключицу и пару рёбер, мужчина завалился на спину моментально потеряв сознание. Развернувшись Айзек ударил толстяка с права на лево в область печени. Такой удар, мог срубить небольшое дерево. А срубил жирную тушу. Юноша услышал, как треснули его нижние рёбра. Однако это его не остановило, пошатнувшись, но не упав он, взревев понёсся на Айзека. Тогда, юноша просто, повторил тоже самое, но только с другой стороны, целился теперь по ногам, стараясь бить примерно в колено. На этот раз попадание было успешным, и жиртрест перевернувшись, приземлился на спину, держась за сломанную в колене ногу и скуля. Док неплохо

под натаскал Айзека по медицине и анатомии. Он знал куда бить, и как бить, чтобы получить желаемый эффект.

Были и ещё ситуации, когда Айзеку приходилось применять силу. В итоге, он начал носить с собой небольшую дубину. Это был тот самый рычаг что помог ему в самый первый раз. Теперь, его редко грабили. Это были или очень опасные ребята, шутить с которыми не стоило, либо большая группа людей. Постепенно Айзека начали узнавать. Как-то раз он услышал, как мужчины, которые не так давно избивали его, переговаривались в подворотне.

—Может отработаем пацана? – сказал один из них.

—Ты чё, это же тот утырок, курьер Дока. Он та ещё крыса, натравит на тебя каких-нибудь верзил.

– Во-во, ещё и со спины нападает, «Сухому» и «Пузырю» всё переломал, говорят набросился из неоткуда, когда они из бара шли, он походу, как и Док неадекват. – добавил второй.

– Да забейте, лучше другого примим.

Это была просто музыка для ушей, Айзека, он даже и мечтать не мог о том, что бандиты не захотят с ним связываться. Он, можно сказать наконец то влился в местный образ жиз-

ни, научился сосуществовать вместе со всеми, и занял свою нишу в «пищевой цепи».

Так и пролетели полгода, с момента первого прибытия в город Айзека и Элизабет. Для ребят было чудом наблюдать за тем, как быстро растаял снег в здешних краях. Айзека поражало то, как сильно отличался климат. Он даже носил футболку с коротким рукавом, а Док подарил ему шапку, с длинным козырьком, которая называлась «Кепка» сказал, что на солнце может голову напечь. Айзек долго привыкал к изменившимся погодным условиям, а вот его сестрёнка похоже быстро адаптировалась, ей нравилась погода тут намного больше чем на родине, и это несмотря на то что «Стальной прибор» тяжело было назвать курортом.

За это долгое время с Айзеком многое произошло. Задание дока быстро стали рутиной, да было много злых людей, с которыми не заскучаешь, но у юноши уже были методы, которые помогали выйти ему из любого конфликта. В основном Айзек запугивал всех заказчиками, иногда убегал, реже всего давал отпор. Но были и приятные моменты в работе. Он общался с интересными личностями, хоть не все шли на контакт, но всё-таки молодой энергичный парень, мог расположить к себе некоторых людей. Среди них были в основном рядовые рабочие трещащего города, даже один стражник и мрачный наёмник были не прочь поболтать с ним. Айзек,

как и любой человек нуждался в общении, ему пришлось быстро повзрослеть, так что не составляло труда найти общие темы для разговора с людьми старше его в несколько раз, ведь сверстников найти здесь было очень тяжело. Он интересовался всем, сидя в своей деревне он как оказалось, совсем не чего толком и не знал о мире что его окружает. Стражник рассказал о королевствах, прошедших войнах, и об общей истории, ему было за радость, потрепать языком с таким благодарным слушателем. Наёмник в лавки ремесленника, тоже не прочь был поболтать с любознательным юношей, он рассказал ему о других странах, людях и расах, такие знания не получить из книжек. Ну а рабочие же, с которыми он общался, просто травили интересные байки. Всё это помогало ему в дальнейшем находить общий язык с многими людьми, и поддерживать разные темы в разговорах. Айзек окончательно приспособился к новому образу жизни. Но он не только научился находить общий язык. Ему очень повезло встретить Дока, он обучил его множественным вещам связанными с медициной. Айзек, научился прекрасно диагностировать заболевания, и иные проблемы со здоровьем. Что кстати, как мы знаем, даже давало ему преимущество в бою. Так же он научился прекрасно оказывать первую помощь, и не мудрено, ведь ему часто приходилось её оказывать самому себе. Док посвящал юношу в строение организмов некоторых монстров. Он рассказал Айзеку всё что знал о мутациях, и их влиянии на разных существ. Иногда сво-

бодными вечерами они проводили эксперименты, с частями чудовищ. Основную работу конечно же делал Док, но Айзек помогал ему везде где только мог. На основе этих опытов они смогли доработать транквилизатор для Элизабет. Более того, получилось так же добиться того что после применения вещества, Элизабет сразу возвращалась в прежнюю форму, даже удалось снизить нагрузку на организм, из-за которой у Элизабет болело всё тело. Док с Айзеком приблизились как смогли к секрету её мутаций. Но всё упиралось в магический элемент, который и был катализатором. Помимо постижения навыков Дока, Айзек так же обучился базовым рукопашным навыкам. Знакомство с Наёмником, который работал в лавке Кожевника оказалось очень удачным. Тот за определённую плату обучил его основам рукопашного боя, поставил ему удар, и показал пару, приёмов с дубинкой, которые использует стража для успокоения разбушевавшихся крестьян. Обучения проходили в основном вечером, или рано утром в выходной день. Свободного времени у юноши абсолютно не было, он еле успевал поспать 5-6 часов.

Пусть Айзек, и привык к своему образу жизни, но всё ещё было тяжело смотреть на счастливые семьи. Они навевали тяжёлые воспоминания.

«В очередной раз я прохожу рыночную площадь, торговцы закупаются, как и всегда. Зачем ехать сюда всей се-

мьей?» – с изумлением думал Айзек смотря на купца которого окружала его семья пока тот, совершал сделку, – «с женой и детьми, странные люди. В этом рабочем городе они, выглядят нелепо. Каждый раз, когда вижу нечто подобное становиться, как-то не по себе, радостные дети в чистых красивых одеждах, которые беззаботно играют, жёны, которые выпрашивают у своих мужей немислимые суммы на шляпки и побрякушки, и богатые мужчины, которые стараются и торговать, и уделять внимание своей семье. И это, при том то, что всего 5 минут назад, в «Трещащем городе», я видел, как грязные дети в рванье, воруют деньги у напившихся в стельку рабочих, как люди целыми семьями стараются выживать на несколько медных монет, как женщины вынуждены торговать собой, чтобы прокормить маленьких детей, ведь их мужей либо убили в местном баре в пьяные драки, либо они погибли на заводе при несчастном случае, что случается довольно часто. Я будто связующее звено этих двух миров», – в голове Айзека пронеслись грустные воспоминания, дни, когда он с Элизабет так же весело играл на рынке, пока мама покупала продукты. А папа, сдавал заказы редких древесных пород.

Юноша очень хотел вернуть то беззаботное время, которое было у него всего несколько лет назад, когда не надо было выживать, и бояться, что завтра в подворотни тебя может зарезать какой-то наркоман. Но не мог. За эти несколько ме-

сяцев он изменился так сильно, что как будто прожил уже целую жизнь. Айзек с грустью осознавал, что у Элизабет, похоже не будет хорошего беззаботного детства как у этих детей.

Порой, жизнь может очень круто повернуться, к сожалению, не всегда в лучшую сторону, и измениться на всегда, хотим мы этого или нет. Так произошло и с нашим героем. Меньше года назад, Айзек был успешным лесорубом, наследником отцовской династии, он жил в благополучной семье. А теперь, он вынужден наблюдать за тем, как другие люди живут подобной жизнью. Молча Айзек проходит через весёлую площадь, мимо беззаботной семьи торговца, он отправляется в мрачный сырой переулок, в середине которого его уже ждёт пара пришлых отморозков. Мрачный, грустный, разбитый, Айзек с болью в сердце, приступал к своей рутинной работе. Найдя в себе силы, он берёт себя в руки, достаёт свою дубинку, и разминая кисти готовится к уже обыденной процедуре доставки товаров от Дока.

Что ж, пока Айзек был занят работой, Элизабет было невероятно скучно сидеть дома у странного целителя. Хоть каждый раз и приходили разные интересные люди со своими историями, но бездельничать целыми днями, надраивая и без того уже чистый дом было невозможно. Девочка уже настолько привыкла к различным пациентам, что уже спокой-

но смотрела на то как Док, отрезает омертвевшие конечности, или зашивает людей без обезболивания. Что для ребёнка её лет было странным и, пожалуй, даже не нормальным, но, когда видишь такие картины чуть ли не каждый день постепенно начинаешь привыкать.

«Я чувствую себя обузой, Айзек делает всё для меня, а я словно тяну его на дно в какую-то пропасть. Ужасное чувство!» – в конечном итоге подумала она и решила серьёзно поговорить с братом.

После долгих уговоров, Элизабет смогла убедить Айзека, что ей нужна работа. В конечном итоге он согласился. И девочка устроилась в местную харчевню. Док, даже само лично отвёл её туда, и обо всём договорился. Он иногда провожал Элизабет с работы до дома, иногда Айзек.

«Как же страшно снаружи! Постоянно дерущиеся и орущие мужчины в харчевне, невероятно жуткие. Пока я была у дока даже не думала, что тут будет так страшно, хорошо хоть начальница следит за тем что бы ко мне на кухню не кто не вламывался, и с сыновьями выгоняет тех, кто дерётся. Я думаю эта большущая тётя способна любого стражника побить», – думала девочка в один из очередных «весёлых» рабочих дней, – «но, зато я теперь хоть не сижу без дела, даже заработала на подарок брату! Было очень мило со сторо-

ны Дока, помочь мне, выбрать хорошие сапоги. А то старая обувь у него уже совсем развалилась».

Что же до превращений Элизабет, теперь девочка примерно понимала, когда оно случится, но всё равно каждый раз боялась за жизнь брата, или Дока, или что по её вине пострадает кто-то невинный. Когда удалось доработать сыворотку, она была безумно рада, всё стало протекать намного легче. Теперь, бедняжке не надо пересиливать боль заставляя своё тело двигаться на следующее утро после превращения.

«Надеюсь, что у Дока уже вот-вот получится избавиться меня от этого, и мы бы смогли вернуться обратно. Обратно домой! Ведь тогда бы, папа простил меня. И мама бы больше не боялась.» – Так думала Элизабет, но шло время, и надежда угасала в ней с каждым днём.

Когда, она пробовала заговорить с братом о возвращении домой, он менял тему, или просто молчал. Но как-то раз Айзек всё-таки не сдержался и выпалил:

– Хватит Элизабет! Смирись! Мы не сможем снова жить как прежде. Прости меня, но тебе нужно повзрослеть и принять это как есть. Даже когда мы найдём лекарство, мы не сможем вернуться, к людям, которые выбросили нас умирать на улицу. Давай, больше не будем возвращаться к этому?! –

раздражённо произнёс он.

И они больше к этому не возвращались. После разговора с братом из девочки как будто бы вышла вся жизнь, взгляд был пустой и потерянный, лишь спустя несколько месяцев она смогла принять слова брата. Айзек не раз извинялся перед ней за излишнюю грубость, но Элизабет всё понимала. Теперь маленькая девочка знала, что чудо не случится, и семья не примет их с распростёртыми объятьями. Титан его знает сколько ей ещё времени придётся мыть тарелки в вонючей харчевне, и готовить там не менее вонючие блюда.

Время шло, лето сменяла осень потом зима. Вот уже Айзеку исполнилось 17 лет. Элизабет же, было 12. Мальчик превращался в мужественного мужчину, у него уже виднелась щетина, его натренированное тело почти не уступало местной страже. Элизабет, тоже менялась, из маленькой девочки она превращалась в красивую женщину. И была очень похожа на свою мать. А Док, Док остался таким же... Однако, для них он уже был не просто работодатель, скорее уже как родной дядя. Да и Док сильно привязался к детишкам. Айзек стал его полноценным приемником, и уже выполнял серьёзные задания. Переносил контрабандные артефакты, и доставал различные «не совсем законные» компоненты и эликсиры. На их основе Док делал с Айзеком разные потрясающие штуки, вроде зелья, которое давало тебе неве-

роятную силу, или колоссальную живучесть. Они продавали их на местном чёрном рынке по очень хорошим ценам. Надо отметить, что всё это было благодаря Айзеку, который заимел связи у местной стражи, они закрывали глаза на некоторые его необычные передвижения, или переносимые грузы, где-то он «давал на лапу», а где-то его по дружбе избавляли от лишних вопросов. Да и вообще, работать с Доком, на прямую не кто не хотел, уж слишком он был двинутый для местных дельцов, занимающихся не совсем законным бизнесом. А предприимчивы молодой парень, умеющий находить общий язык с чокнутым гением, был как нельзя кстати для них. В конце концов Док предлагал товары по очень хорошим ценам, да и ещё, знал, как изготовить многие вещи, о которых ранее не кто даже не слышал. Айзек неплохо научился налаживать контакты, и располагать людей, для человека, живущего на отшибе деревни, и имевшего из друзей в детстве только сестру, это были потрясающие результаты. Малышка Элизабет, тоже не теряла время попусту, она смогла уйти из трущобной харчевни, и устроиться в кондитерскую лавку. Об этом так же договорился Док, хоть переговорщик из него и не очень, и скорее всего женщина согласилась посмотреть на навыки девочки, только ради того что бы Док от неё отвязался, как бы то ни было, когда Элизабет отработала свой первый пробный день, у её работодателя окончательно отпали сомнения. Тучной женщине очень понравилось качество и перспектива, платить не квалифицированному работ-

нику в двое меньше чем обычно. Так что теперь Элизабет работала там. Но несмотря на всё это, львиная часть доходов этой троицы уходило на исследование проклятия девочки. И в последнее время, Док, практически не спя, смог подобраться максимально близко к истоку, к природе проклятия. Он буквально раскладывал магию на элементы пытаюсь вычленить способ уничтожения катализатора превращений. Методом проб и ошибок он изготовил таблетки, если принимать их пару раз в день, то превращения вообще можно было избежать. Вот только их цена была невероятно огромной. Что делало использование нецелесообразным. Да и хотя бы один пропуск курса этого лекарства вызвал чуть ли не ментальное обращение. Монстер, в которого превращалась девочка тоже развивался, он стал сильнее, быстрее и умнее. Пришлось заказать у кузнеца дорогие кандалы, одни на ноги, другие на руки, и соединялись они, жёсткой металлической трубой, имеющая крепление для тела в центре. Так что у монстра оставалась подвижной только голова. Стоя на пороге разгадки тайны проклятия Элизабет Док работал как фанатик, и не просто по тому что хотел помочь девочке, для него это был личный вызов, преодолеть который, всё равно что пойти против воли титанов и доказать им что они не властны над человеческой судьбой.

Наступил очередной дождливый весенний день. Айзек распахивал различные, совсем не законные штуковины, по

бессчётное количество колб и котлов, – И, дело тут вовсе не в твоей сестре, вернее не только в ней! Я, в первую очередь учёный, который обязан раскрыть тайну! Мои труды могут помочь в дальнейшем. – Схватив Айзека за плечо, док с безумным взглядом, активно жестикулируя пытался ещё что-то рассказать, но юноша не став слушать прервал его.

—Док, тебе проспать надо, ты уже вторую неделю говоришь, что близок. Тебя, всё ещё от стимулятора не отпускает. Хотя даже они тебе уже не особо помогают. Прочисти организм от этой дряни, а то твоя печень еле справляется, и вколи фиолетовое зелье, у тебя уже тремор из-за перегруженной ЦНС.

—Ты прав, мой юный ученик, – сказал Док устало улыбаясь, в его красных глазах можно было увидеть гордость за Айзека, он был рад что уроки не пропали даром, – оказывается, ты уже не хуже меня можешь ставить диагнозы. Ладно, малыш Айзек. Ты меня уговорил, пойду прилягу, а ты, смотри не попадись страже, со всеми нашими... игрушками. – Он потрепал юношу за щёку, как маленького ребёнка.

—Прекрати, мне уже 17! Иди спи, а то совсем кукухой поедешь... – Док, посмеиваясь удалился к себе.

А Айзек отправился на задание. День выдался дождли-

вый. Как и предыдущие два.

«Ну хоть уже не так холодно» – подумал юноша, поправляя ворот плаща, он выдвинулся в путь.

Лёгкий ветер покачивал нагромоздившиеся друг на друга сараи, они скрипели и трещали, оправдывая название этих трущоб. Некоторые люди узнав Айзека приветливо махали, они обменивались парой фраз и быстро удалялись по своим делам. Айзеку надо было заглянуть в пару лавок на торговой площади, и отдать им запрещёнку, которую они наделали с Доком на прошлой недели. Теперь разносом всяких мазей юноша не занимался, за такой мелочёвкой к ним уже бегала пара крестьян, которых подпрягли доставлять эти товары.

Элизабет уже была в кондитерской, Айзеку не нравилось, что сегодня она ушла на работу без его сопровождения, он хотел заскочит к ней, на всякий случай и убедиться, что она добралась без проблем. Он ловко пробежал через уже до боли знакомые переулки, в которых знал каждую трещину, и расположение всего металлолома и мусора на своём пути, лежащего там годами. Легко маневрируя, Айзек проскакивал прямо возле бандитов. Те, расступаясь, не обращали на него внимание. За эти годы они уже познакомились с юношей, некоторых он даже знал лично и перекидывался парой фраз, когда был свободен. Реже ему попадались «особо ум-

ные» ребята, но сейчас всё было гладко. Пройдя между старыми цехами, он свернул в проулок, и петляя между домами вышел напрямиком на центральную площадь. Несмотря на дождливую, и сырую погоду тут, как и всегда шла оживлённая торговля, стоял шум и гам. Кто-то торговался за лучшую цену, кто-то загружал товары, работяги шли на свою смену, и повозки всё так же плотным потоком шли в разные стороны. Айзек аккуратно и плавно, как ручей обтекает камни проходил сквозь эту толкотню. Вот он уже был у нужной лавки.

—Добрый день сестрёнка! Как работа? – Сказал Айзек, наконец то укрывшись от этого назойливого дождя, хотя бы ненадолго. Потоками с него струилась вода на сухой пол.

—Братик, я смотрю ты всё переживаешь что я не доберусь? – Элизабет стояла за прилавком. Видимо её начальница опять отлучилась куда-то по делам, и оставила её за продажей. На её волосах было немного муки, а на фартуке засохшие капельки теста.

—Как ты быстро подросла за эти пару лет. Раньше, ты до прилавка еле дотягивалась, а теперь тебе даже стульчик не нужен.

Элизабет, покраснев ответила.

—Нашёл чего вспомнить, я уже не маленькая, да и давно это было. Ты пойдёшь опять по своим смутным делам от Дока?

—Да, за эту работу хорошо платят, так что какой бы смутной она не была, мне не важно. Главное, что она не требует больших усилий, и не сильно опасней предыдущей.

—Я знаю, что уже, наверное, тысячу раз говорила тебе об этом, но... пожалуйста, будь осторожней! Не ищи лишних проблем на свою голову.

Конечно Айзек знал, что сестра очень волнуется за него, но особого выбора, как ему тогда казалось не было. Это были хорошие деньги, и он уже имел большой опыт в этих делах. Так что бросить эту работу Айзек уже не мог.

—Хорошо, не переживай так. У меня всё схвачено, я буду аккуратен на столько, на сколько возможно. – С этими словами, он поцеловал сестру в щёчку, и выскочил на улицу.

Дождь снова забарабанил по его плащу. Айзек убрал мокрые насквозь волосы с лица, и отправился по своим делам.

С виду, это были обычные торговые лавки, с магическими предметами или зельями. Обычный человек не когда не

получит, и не узнает, что там можно найти. У входа в одну из таких лавок его уже ждали. Возле входа стоял большой мужчина в чёрном пиджаке. Повесив табличку с надписью «закрыто», кивком головы он сказал ему идти за ним. Айзек здесь уже не в первой. Пройдя в глубь здания, и пропетляв между полок с товарами, они подошли к стене, вытащив определённую последовательность спрятанных предметов, стеллаж с товаром, медленно начал опускаться, открыв доступ к потайной лестнице. Через пару минут, они оказались под зданием.

Тут было всё! Проклятое оружие неизвестного происхождения, яйца каких-то монстров, или их зародыши в банках, из которых можно было вырастить тварь себе по вкусу. Разные яды, зелья, свитки с заклинаниями и амулеты. Были и рабы, только вот не обычные, тут можно было найти порабощённых гуманоидов очень экзотического происхождения. Одна из самых крупных, контрабандистских лавок имела впечатляющий ассортимент. Здесь клиентам предоставляют премиум услуги по всевозможным вопросам. Полная анонимность, и гарантия выполнения любых их желаний привлекала сюда разных людей. По внешнему виду некоторых из здешних клиентов можно сказать что они были просто неприлично богаты. Хотя и находится в этом тайном месте по правилам, могло всего лишь несколько человек одновременно. Айзека как всегда встречал хозяин лавки. Он был до-

статочно щуплый на вид, приятное доброе лицо, и очаровывающая улыбка. Это был один из тех людей, которых если, когда-то и поймают, то все скажут «...не когда бы ни подумал, что он таким занимается! Быть этого не может...». Но этот с виду безобидный милый, улыбочивый парень, мог уничтожить любого на своём пути, он убивал свидетелей целыми семьями, и лишь одно может выдать подобного человека, лишь одно он не скроет от Айзека. Свои глаза, холодный взгляд серийного убийцы, который хоть и пытается выглядеть безобидным, но как не крути, сквозь них, он будто видел всё что совершил этот человек, и юноши было не по себе.

—Ааайзек, дорогой мой! Как добрался? Не вымок? Может чаю?

Сказал он, приобняв мальчика как старого приятеля.

—Нет, благодарю за вашу заботу господин. Вот, то что вы заказывали, всё в целости и сохранности.

Желая, как можно скорее отделаться от этого парня. Айзек передал ему добрую половину товара, вытащив их из подкладок и скрытых карманов, и стал ждать пока мужчина его проверит и примет.

«Чувствую себя так, как будто на меня направлены десят-

ки арбалетов. Аж ладони холодным потом заливаются, — но юноша старался скрыть своё волнение, — сколько бы я не контактировал с этими людьми, до сих пор не знаю, что от них ждать».

Вдруг, по лестницы спустились ещё, несколько человек в плащах, с капюшонами, надвинутыми на глаза, а лица были замотаны платками.

«Какой дурацкий способ не привлекать внимание. Более клишированного вида человека, пытающегося сделать что-то незаконное, не раскрыв свою личность трудно представить, сразу видно дилетанты».

По мере того как они приближались Айзек предположил, что это кто-то из знати. Один мужчина снял капюшон, припустил платок и смерил юношу взглядом. Его голова была начисто выбрита, через заплывший глаз проходил шрам. На волевом подбородке были видны следы ожогов кислотой. Он был под 2 метра ростом, среднего телосложения мужчина, по всей видимости являлся охраной этих господ. Он вытянул руку, указывая на Айзека пальцем.

—А это что за пацан? Чё он на меня пялиться?

Юноша, сразу же отвёл взгляд и начал смотреть в пол. По

всему его телу пробежали мурашки, а сердце забилося сильнее. Айзек почувствовал, как волна холода начинает прокатываться по нему. В повисшей тишине раздался голос владельца контрабандной лавки.

—Оу, не обращайтесь внимание. Он уже уходит.

С этими словами, он подошёл к Айзеку быстрым шагом, всунул мешок с деньгами. И буквально толкнул в сторону выхода. Перед тем как спешно покинуть это заведение юноша оглянулся назад. Наёмник со шрамом провожал его суровым взглядом.

Покинув лавку, он немного выдохнул и расслабился, но в течении всего дня Айзек прокручивал этот инцидент у себя в голове. Обычно люди, занимающиеся подобными делами долгое время, обладают крайней степенью паранойи. Если подумают, что вы можете кому-то сболтнуть, на следующее утро есть вариант не проснуться, и такая перспектива тревожила юношу. Дождь наконец то перестал идти, но всё небо было до сих пор затянуто тёмными серыми тучами. Вот, Айзек передал уже последнюю на сегодня доставку. На площади пожимая руку мужчине, он передал, (как ему казалось) незаметно пузырьёк. Только довольный клиент успел отойти, как вдруг, тяжёлая рука опустилась на плечо юноши.

—Что Айзек, работаешь?

Обернувшись, он увидел улыбающегося Колина. Это был один из стражников с которым Айзек хорошо общался, молодой светловолосый юноша, примерно одного возраста с ним, крепкий, как и подобает стражнику, и с приятными чертами лица. Этот парень, так часто наблюдал за работой Айзека, что провести его уже было невозможно.

«Хорошо, что я знаком с Колином, и поэтому ему нет дела до нашего маленького с Доком бизнеса». – С облегчением вздохнув, Айзек пожал руку товарищу.

—Фух, ты не пугай так. А то совсем нервным с такими шутками стану. И так уже за сегодня, чуть ли не попал по полной.

—Извини, не удержался, – сказал Колин посмеиваясь, – чего случилось то?

—Да так, одному парню не понравилось, что я уделил ему слишком много внимания, как у тебя то дела?

Ребята, отошли подальше от чужих ушей, Колин, опустил своё бронированное тело на пустой ящик, устало поправил старенькую каску и сказал.

—Да работы полно. В город прибыл какой-то дипломат. Вот и пашем как кони. Говорят, он и по «интересным местам» прогуляться хотел.

—Ты намекаешь на то, видел ли я его, когда работал? Да я даже не знаю, как он выглядит, политика мне не интересна. Да и ты же сам понимаешь, что я бы тебе не рассказал. А то вы “господин стражник при исполнении”, ещё закроете меня в темнице, а мне такие проблемы не к чему. – Ребята посмеялись от души.

—Ахаха, ладно, я подумаю на счёт того что бы тебя не пытаться.

Колин вдруг резко изменился в лице, и посмотрел на Айзек почти так же, как Элизабет смотрела сегодня утром.

—А если серьёзно, ты был бы ты осторожней, не спокойно как-то в последнее время. Банды устраивают боины друг с другом, наёмники прямо семьями в постелях режут тех, кто много знает. Крутящиеся тут деньги, кого хочешь с ума сведут. Смотри как бы тебя не утянуло куда-то не туда. Не хочу увидеть твоё тело, плывущее в сточных водах.

—Да вы сегодня как сговорились! Согласен, возможно

сейчас всё стало немного круче чем год назад, но надо просто переждать, потом всё устаканиться. Ты главное тоже смотри не влипни, а то, с кем я буду играть в картишки раз в неделю?

Снова посмеявшись, они, сменив тему просто поболтали, и затем отправились дальше по своим делам. Айзеку нужно было заглянуть в последнюю лавку, но он не успевал и проводить сестру, и доставить товар вовремя. Так что, юноша решил сходить с сестрой. Всё равно нужная лавка находилась в «Трещащем городе» и угрозы быть пойманным стражей не было.

Встретив сестру, они отправились с ней в сторону дома.

—Слушай, нам надо будет заглянуть в одно место... по работе.

Мальчик виновато потирал затылок.

—Ты хочешь, чтобы я сходила с тобой?! Я не пойду!

—Да ладно тебе, пару минут подожди на улице, я просто отдам деньги и заберу то что просил док для исследований. Всё равно нам по пути. Тем более тебе даже не нужно заходить.

Девочка была недовольно, но всё-таки согласилась.

Вскоре они уже были возле лавки. Среди самобытных строений местных жителей, она выделалась качеством исполнения и надёжностью. Даже дом дока был в разы хуже. Широкий сводчатый вход, напоминал вход в пещеру. Путь дальше преграждала толстая прочная дверь, с не менее внушительными прутьями решётки в её небольшом окошечке. Возле неё стоял огромный верзила, это был Голиаф. Он был поистине огромным и могучим воином, непонятно что забывшем в этих краях. Узнав Айзека, он отварил дверь, и запустил его внутрь.

Когда Айзек скрылся внутри здания, дверь сразу же с грохотом закрылась. Элизабет осталась ждать брата на улице.

«Этот огромный странный дяденька смотрит на меня таким страшным взглядом, как будто я тут нападение на них готовлю». – Девочка решила отойти немного, за угол, ей было не по себе от того существа. На улице не было ни души, в такую погоду люди обычно стараются сидеть дома. Где-то в отдалении уже слышались раскаты грома, и удары молнии. Элизабет думала, как хорошо было бы прийти домой, и помыться после работы, внезапно навалившиеся заказы совсем её загоняли.

Девочка тяжело вздохнула, вспоминая прошедший рабочий день. Вот дверь распахнулась, и кто-то вышел наружу. Девочка, решив, что это её брат выглянула из-за угла здания, и тут же столкнулась с мужчиной.

—Эй! Смотри куда прёшь!

Проревел злой мужской голос.

—Извините, я не хотела.

Я посмотрела на человека, с которым столкнулась. Это был немного тучный мужчина, с длинными салынными волосам и кривым носом, в кольчуге поверх которой был плащ с капюшоном.

—Девочка, ты хот знаешь кто я? А ты вот так вот берёшь и врезаешься в уважаемого человека. Ты запачкала мне всю кольчугу.

—Извините, я правда не специально...

Мужчина мерзко улыбаясь произнёс

—Хе, а ты миленькая. Так просто не отделаешься, тебя нужно наказать.

Он потянулся что бы схватить её, но девочка выкрутилась и отошла от него.

—Не трогайте меня! Или я буду звать на помощь.

—Хаха, зови, всем плевать на тебя. Я тебя не обижу, лучше не сопротивляйся, тогда и больно то не будет.

Её начали обступать и другие мужчины, которые вышли вместе с этим. Элизабет начала кричать, тогда мужчина схватил её за руку, и в этот момент, на его кисть опустилась тёмная деревянная дубина.

Айзек как можно быстрее подбежал к этим мужчинам, которые даже не заметили его. И в тот момент, когда один из них схватил его сестрёнку за руку, он плавно положил дубину на кисть мужчины. Не ударяя по ней, но всем своим видом показывая, что, если он продолжит это делать дубинка окажется у него в зубах.

«Титаны! Я как раз вовремя, – подумал Айзек, угрожающе выставив дубинку перед собой, – пятеро каких-то свиней обступили мою сестрёнку. В этих местах красивые девочки-рабы, стоят денег, поэтому я так редко оставляю сестрёнку одну, и ведь меня не было всего несколько минут!

—Ты ещё кто?! Убери свою палку с моей руки.

—Я её брат, отпусти мою сестру, и ищи себе маленьких девочек в другом месте.

Дружки жирного начали смещаться в сторону юноши. Мужчина всё так же не разжимал руку.

—Твоя сестра провинилась, мне нужно забрать её для дальнейших...

Не успел он договорить, Айзек быстро подняв дубинку, резким и мощным ударом опустил её на кисть мужчины. Раздался мерзкий хлюпающий хруст. Как только сестра была свободна, мальчик, закинул её на плечо и быстро отскочил, не давая окружить себя. Под звуки неистово орущего мужика, Айзек отошёл на несколько метров и опустил сестру на землю приготовившись к драке.

—Ах ты ублюдок! Да ты знаешь кто я?! Я здесь по важному делу! Мне нельзя отказывать! Я здесь власть падаль! Вонючая челядь, я тебя на куски разорву!

—В трущобах все равны. Мне насрать на то чья ты шестёрка, только попробуй подойти к нам, я тебе все кости пе-

реломаю. Это и твоих дружков касается. – Сказал Айзек ухмыляясь и перебрасывая дубинку из руки в руку.

Вдруг раздался громовой голос гиганта.

– Я вам сам все кости переломаю! Проваливайте.

—Ну что пацан? Ты влип. Пошли отойдём, – прошипел мужчина с сальными волосами, он тяжело дышал и лицо его заливал пот, а кисть была не естественно смещена, – мы тебе быстро объясним, как мир устроен.

Юноша не, чего не ответив медленно пошёл в сторону дома Дока, крепко сжав руку сестры. Эти люди пошли за ними. Пузатый главарь шёл чуть позади своих людей. Те с надвинутыми на лицо капюшонами шли за ребятами разминая руки, хрустя пальцами и шеями. Этакая демонстрация их «крутости», только Айзека это не впечатляло.

«Уже ясно, что убежать с сестрой я не могу, эти атлетичные ребята меня поймают. Они могут наброситься в любую секунду, нужно соображать быстрее»!

Элизабет пыталась сдерживать слёзы, крепко сжимая руку брата она всхлипывала. Айзек нагнулся к ней и сказал шёпотом.

—Как только я скажу, сломя голову беги к Доку, и зови его на помощь. Поняла?

Девочка посмотрела на него испуганными глазами, её губы дрожали.

—Пожалуйста, Элизабет. Если ты это не сделаешь, то всё закончится очень плохо. Кивни если поняла.

Она кивнула. По её щекам побежали слёзы. Когда они проходили мимо бочонков местного ремесленника, Айзек закричал.

—БЕГИ!

Выпалив это он, ударил дубинкой по деревянному шесту, который держал бочки. Что есть силы он пнул их ногой. В узком проходе они дали юноше заветные пару секунд. Хоть двум наёмникам и их лидеру не удалось избежать летящих бочонков, парочке особо ловких бойцов удалось перепрыгнуть их, и они бежали прямо на мальчика.

Первого достигшего зоны поражения дубины, он смог огреть по рёбрам. В этот момент нога второго наёмника сильно ударила Айзека в живот выбив из него весь дух и как

ядро запустила мальчика в деревянную дверь лавки, сильно ударившись спиной. Но расслабляться было нельзя, в последний момент он смог увернуться от прямого удара в голову кулаком, присев в последний момент кулак пробил трухлявую дверь немного не достигнув цели. Мощный удар, снизу в верх, раздробил промахнувшемуся наёмнику челюсть вместе с зубами. Только Айзек успел вырубить его, как почувствовал новый удар, голень, закованная в металл, окончательно выбила из его лёгких весь воздух. Юноша упал на землю, начал пропускать удар за ударом. Собрав последние силы и вернув воздух в лёгкие, он смог всё-таки, подгадать момент и ударить локтем избивающего его наёмника. Скинув его с себя, он начал пятиться назад. Четверо человек всё так же двигали на него. Левый глаз начал заплывать. Разбитая губа кровоточила, и ужасно болели треснутые рёбра.

«С такими темпами надолго меня не хватит. Нужно только дождаться дока». Айзек взял дубинку двумя руками и встал в стойку мечника, готовый сражаться столько, сколько потребуется.

Когда Брат закричал Элизабет сразу же побежала как он и просил. Не оглядываясь, девочка всё бежала и бежала. Казалось это было так долго. Пару раз она упала в грязь, но вскоре из-за поворота показался так долгожданный дом. Девочка буквально влетела внутрь, падая на пол.

—Элизабет, что случилось?

Док замер в изумление, держа в одной руке кудахчущую курицу, а в другой непонятно откуда взявшуюся лютню.

—Дядя, Док! Айзека избивают какие-то мужчины. Один из них хотел забрать меня куда то, но братик не дал ему это сделать, и они решили на нас напасть!

Элизабет старалась, не плакать, но не могла. Док похоже разобрал суть, запустил в полёт курицу, та истерично крича скрылась в дальнем углу, аккуратно положив лютню к стенке, после этого он мигом побежал накидывать на себя плащ, и брал какие-то вещи.

—Ха-ха, давно я не веселился. Не плач, маленькая женщина, сейчас наставник поможет своему непутёвому ученику!

Схватив какую-то огромную штуку, завёрнутую в тряпки, он выскочил на улицу безумно улыбаясь. Элизабет побежала за ним. Хотя догнать Дока ей не удалось. Он искусно маневрировал между всеми препятствиями с огромной штурвиной у себя на плече. Вот они уже услышали звуки борьбы. В свете сверкающей молнии Док с Элизабет увидели, как

окровавленный Айзек еле стоит на ногах, направляя дубинку на мужчин.

«Дело совсем плохо, я получил множественные повреждения. Получилось вырубить ещё одного их босс разорался и приказал убить меня. Со своими длинными кинжалами они почти не оставляют мне шансов, всё что я мог это уйти в глухую оборону, но больше это не помогает... – на юноше уже были десятки порезов, к счастью для него плащ дока оказался на удивление прочен, так что половина атак, не достигла цели, – левая рука не слушается, хорошо, что я правша. Из-за пары пропущенных ударов в голову, в глазах теперь двоится, ноги подкашиваются, ну вот и всё, похоже я больше не чего из этого тела не выжму, ладно хоть сестра в безопасности...»

Наёмники, взяв кинжалы обратным хватом были готовы добивать свою жертву, они заходили с двух сторон, чтобы уж наверняка разделаться с пацаном, с которым они не планировали возиться так долго. Затем, всего лишь на мгновение, во вспышке молнии Айзек увидел. Как дьявольски улыбающийся док, выгнувшись в прыжке летел с большущим топором, который буквально вырвался из каких-то тряпок, что веером разлетались за ним, обух топора опускался на спину одного из головорезов. И вот свет молнии гаснет, Док мощным ударом, буквально отбросил наёмника в их босса, и ку-

барем снёс с ног второго. Мужчина, не поняв, что происходит попытался подняться. Но док, уже был у него за спиной, он схватил его за шею, и что-то вколол в неё.

—Тииниинише парень. Вот так, отдохни.

Подёргавшись немного, тело обмякло и док как куклу отбросил его.

—Хе-хе-хе, ну что, хочешь быть следующим сладкий пирожочек?

Сказал он, глядя на ошарашенного Главаря, тот, скинув своего прислужника, начал ползти назад.

—Ты куда это? Беконьчик, ты что? Напугался?

Неуклюже встав с земли, убегая, главарь прокричал

—Вы за это ответите!

Док несколько секунд смотрел ему в след, а затем опустив своё оружие на землю перевёл взгляд на Айзека.

—Дааа, досталось же тебе. Пойдём, непутёвый ученик, я тебя подлатаю.

Завернув свой топор, они выдвинулись к дому, док помог юноше идти. Как сумел понять Айзек его оружие было какой-то секирой палача.

«Уж не знаю зачем ему она, но дрова таким точно не колют».

Юноша увидел, как Элизабет бежит к нему. Видимо она пряталась где-то, пока док не разобрался. Она обняла брата, так что Айзек почувствовал, как начали доламываться треснутые рёбра, и вскрикнул от боли.

—Ай! Осторожней, я пока что не в форме.

—Прости, прости! Айзек, тебе досталось из за меня. Если бы я сразу побежала домой, после того как эти мужчины стали доставать меня, не чего бы не произошло.

—Не говори чепухи, ты тут не причём. Спасибо тебе Док, за то, что спас.

Айзек посмотрел на наставника, на которого опирался.

—Да, ерунда. Мне было весело, давно никого не избивал до полусмерти.

После того как оказались дома, Элизабет сразу побежала на кухню готовить поесть. А док, положив юношу на кушетку полез в свой ящик, в который даже мальчику лезть нельзя было.

—У тебя много повреждений. Но страшно не это, а то что на кинжалах скорее всего был яд, да ты уже это и сам понял, благо прошедший дождь смыл его часть. Я уже не говорю о том, что ты валялся в грязи с открытыми ранами, и скорее всего получил заражение крови.

Говоря об этом, док наполнял какой-то странной золотисто искрящейся жидкостью шприц.

—Но зачем вообще мазать кинжалы ядом, как он не смылся под даждём, и что это были за люди?

Закончив приготовление Док, загадочно улыбнулся.

—Яд так просто не смыть с кинжала. Тем более со специально подготовленного, этим людям важно уничтожить противников эффективно без шума и со стопроцентной гарантией, к счастью я знаю что за яд они используют и моё средство обезвреживает большинство из них. Давай сюда свою руку малыш.

«Откуда док знает такие нюансы? Откуда у него такое оружие? И как чёрт возьми он смог ударом откинуть взрослого натренированного человека в броне на 10 метров? Мысли путаются, я думаю сейчас не до этого, мне нужно просто довериться мастеру.» – Айзек протянул руку.

Светящаяся-искрящаяся жидкость словно тёплый бульон, который пустили внутривенно, начала растекаться по телу.

—Вижу ты хочешь знать, что это?

Улыбаясь сказал док, заметив недоумение на моём лице.

—Это моё зелье лечения, личного производства. Очень мощное. И можно сказать бесценное. Пока технология не доработана. Но крупницы этого пропитанного мощной магией препарата хватит на то чтобы полностью восстановить твоё тело и исцелить от ЛЮБЫХ патологий и болезни что когда-то у тебя вообще были, оно может убрать негативные эффекты, доставшиеся даже с рождения. Минус, в том, что после этого твоё тело размякает, ты потеряешь сознания из-за расслабленности, и проспишь по меньшей мере часов 16. А ещё конечно же его цена...

«Слушая болтовню дока, я буквально чувствовал, как

смешавшееся с кровью зелье восстанавливало моё тело с невероятной скоростью. Немыслимая мощь. По мере его протекания по венам я чувствовал, как затягиваются раны и зарастают сломанные кости с лёгким треском вставая на место, даже ноющие шрамы, от волка полученные ещё в детстве полностью исчезли, перенапряжённые мышцы расслабились, а синяки пропадали без следа. Засыпая я слушал как потрескивало масло на сковороде у сестры, как за окном снова начинал капать дождик, и барабанить по крыше, как док бубнил какие-то алхимические термины, и хвастался своим зельем, я провалился в глубокий сон».

Айзек внезапно проснулся, от крика сестры. Он лежал в своей комнате, как только глаза привыкли к темноте он огляделся, но сестры нигде не было. Тогда, быстро вскочив юноша догадался, что крик был с первого этажа дома. Запах сильного едкого дыма заставил его закашляться, он, прикрыв лицо тканью спрыгнул как можно быстрее вниз. Всё было раскурочено, за окном было темно, он видел, как все соседние дома пылают, начинала разгораться крыша и их дома, нужно было быстрее найти сестру с мастером. И вот, в главном зале, он нашёл их. Куски тела дока валялись тут и там, туловище было разделено на 2 части, монстер, напоминающий большую крысу, сидел на задних лапах, держа передними тело сестры мальчика, и спокойно ел её. Рефлекторно, подёргивались конечности Элизабет, на лице замер-

ло удивление, стеклянный взгляд был уставлен в никуда, а в глазах застыли слёзы. Айзек не мог в это поверить, в ужасе попятившись назад, он задел что-то на столе и это с глухим звуком упало к ногам юноши. Это была голова Дока, с застывшей на её лице улыбкой.

Айзек проснулся в поту. Лихорадочно хапая ртом воздух он огляделся по сторонам, это была их комната с сестрой, всё лежало на своих местах, сердце мальчика стучало как бешенное. Потратив пару минут, он успокоился.

«Чёртов Док! Так и знал, что скорее всего я не просто проспю 16 часов, а буду видеть кошмары...»

Был погожий денёк. Солнце пробивалось сквозь щели в заколоченном окне, снизу струился приятный запах жаренных блинчиков. Спустившись вниз, Айзек увидел, что всё было, как всегда. Док игрался с какими-то веществами, периодически поглядывая в большие книги, с кучей его собственных пометок. Элизабет пекла блины, тихо напевая что-то. Айзек был страшно рад, что тот ужас оказался лишь сном. Хоть и очень реалистичным. Сестрёнка заметила его.

—О! Айзек, ты наконец то проснулся. Да ты прям как огурчик, даже твои вечные мешки под глазами пропали. Садись быстрее за стол, я уже почти наготовила.

Брат приобнял свою маленькую сестрёнку, и поцеловав, её в голову сел за стол.

«Наконец то был хороший день, когда не нужно драться, выживать и куда-то спешить, а можно просто расслабиться и поесть спокойно, – задумчиво размышлял юноша, смотря на небо сквозь окно, – такие дни нужно ценить. У Элизабет сегодня выходной, и хоть я и хочу выйти на работу, но раз Док настаивал...»

—Не, сегодня не стоит.

Ответил мастер жадно запихивая блинчики.

—Во—первых не известно, как твой организм будет после зелья. В конце концов оно ещё в разработке.

Услышав это, Айзек аж поперхнулся.

—В смысле не известно?! Ты не знал все побочки, и напичкал меня этой дрянью!? Ты что ли совсем с кукухой не дружишь!?

Я начал, пытаться душить его, и заламывать руки. Хотя, похоже мои попытки его просто забавляли. Раздавшийся

смех сестры отвлек меня от праведного гнева.

—Ха-ха, прекратите дурачиться, я только прибралась.

—Но он же...

Попытался оправдаться юноша, но строгий голос сестры не дал ему шанса.

—Или не каких вам блинчиков!

Сестра знала на что надавить. Оставив Дока в покое, Айзек вернулся к еде.

—Ха-ха, я смотрю малыш Айзек, ты сегодня в хорошем настроении? Так вот, я не закончил. А во-вторых, лучше пока не светиться. Мы проворачивали много сделок в последнее время, хорошо заработали. Нужно сбавить градус внимания, да и ребята что тебя отделали, тоже наверняка не в восторге от того что я с ними сделал. Так что у тебя выходной. Делай чего хочешь, только не привлекай к себе внимания, и лучше сиди дома.

Так Айзек и поступил. Док как всегда быстро закинув в себя свою порцию энергично поскакал к своим трудам. Юноша же, поболтав с сестрой за вкусным завтраком поблагода-

рил её и решил пойти чем-нибудь занять себя.

«Давно у меня не было выходных. Да и вообще свободного времени в которое я бы занимался не учёбой или тренировками, а просто отдыхал».

Послonyaвшись по дому, Айзек решил почитать какие-нибудь былины или легенды. Но посидев 30 минут за книгой он захлопнул её и отбросил в сторону.

«Моё тело, после такого быстрого восстановления хочет работать! Что бы мышцы сокращались, а сердце стучало как молотки в местных кузнях. Во мне пропадает такой огромный заряд энергии, который нужно выплеснуть... – внезапно Айзек вспомнил, что, когда они с Элизабет только прибыли в город, он спрятал меч, – интересно, он всё ещё там? Теперь то я могу спокойно пронести в город что угодно. Да и меч не является контрабандой, правда носить в городе право имеют только люди, которые осуществляют охрану, кем бы они не являлись: стражей, наёмниками, рыцарями короля. Все остальные, вроде охотников на монстров или авантюристов сдавали оружие, на входе. Ну или платили штраф в 3 серебряных если их ловили с мечом в городе без разрешения. Думаю, сбегать до леса не такая уж и плохая идея. Тем более что последний год я практически безвылазно сидел в этом дымном шумном городе».

Он взял свою неприметную одежду рабочего, которая специально не была идеально чистой, и в целом выглядела потрепанной. В такой вы можете видеть большую часть людей, находящихся в этом городе, правда изнутри она имела незаметные кожаные вставки, которые могли бы защитить от ножа, в случае чего. За место рюкзака юноша взял обычный мешок.

—Ты куда?

Спросила зашедшая в комнату Элизабет. Она держала в руках цветную книжку, в ней рассказывалось о различных таинственных существах, и были красивые картинки.

—Да совсем нет желания сидеть дома. Я сбегая до леса, заберу меч, который мы оставили несколько лет назад, надеюсь он не сгнил. Может поупражняюсь с ним.

—Ты забыл, что ли? Док просил не привлекать внимание!

—Да брось ты, это всего лишь меч, а не какое-то мега зелье адского урона. Так что проблем не будет.

Элизабет, надув губки проницательно посмотрела брату в глаза, видимо подумав, что он её обманывает.

—Ладно, но всё равно, будь максимально незаметным.

—Да моей скрытности позавидуют лучшие воры.

Улыбнувшись, он потрепал её по голове, и весело в прыжку отправился на улицу.

Айзека грели лучи тёплого утреннего солнца, хоть оно и с трудом пробивалось из-за смога, на улице было свежо после ночного дождя, и местами ещё были лужи. Лёгкий ветерок трепал его волосы.

Айзек, смешавшись с толпой других работяг покинул город, и отправился в лес. Пройдя скрюченный сухостой он наконец то услышал пение птиц! На деревьях только распустились почки, журчали маленькие ручейки. Природа потихоньку оживала от зимнего сна. Снега совсем уже не осталось, и не смотря на прошедшие обильные дожди, юноша нашёл небольшую сухую полянку, на которую светило приятное весеннее солнце, он решил прилечь на ней ненадолго. Лёгкий ветерок обдувал его тело, щебетали птички, где-то вдалеке работал дятел, закрыв глаза мозг сам начал рисовать Айзеку картину из прошлого, как он отдыхал так порой, нарубив достаточно дров, перед путешествием до дома юноша восстанавливал силы и наслаждался природой, правда в го-

рах такая погода была уже в летние деньки, а весной там было ещё холодновато и лежал снег.

«Вот бы вернуться обратно домой в свою нормальную жизнь, в свою уютную комнату, и снова позавтракать маминной стряпнёй, – внезапно в голове Айзек вспыхнул образ дока, то как они весело с ним создают различные зелья и амулеты, вспомнил и то как они с ним ни раз тушили загоревшийся дом. Невольно, лиц юноши расплылось в улыбке, – вряд ли я когда-нибудь скажу доку об этом... но не смотря на все его выходки, я рад что он такой, забавный, весёлый и неординарный. Хоть я и не знаю не то откуда он, кем он работал и даже как его настоящее имя. А разве это имеет вообще какое-то значение?» – Айзек вытянул руку, как будто пытаюсь схватить солнце.

«Пусть мне не вернуться в прошлое, в свои счастливые детские воспоминание, но несмотря на это, я создаю новые, даже в такой грязной дыре как «Стальной Прибой» я смог найти то, что теперь даёт мне надежду двигаться дальше». – Отойдя от раздумий Айзек вернулся в реальный мир, поднялся и произнёс:

—Ладно! Чего-то я совсем, расчувствовался! А, зачем я сюда шёл...?

«Вспомнил! Я же хотел свой тайник проведать. Впрочем, не страшно если, меча там нет, я уже получил от прогулки что хотел».

Насвистывая он отправился обратно, в сторону леса, который был буквально отравлен смогом. Айзек потратил довольно много времени что бы найти тот старый пень. К его удивлению, свёрток был не тронут, он почти весь был покрыт листвой, которую видимо надувало с живой стороны леса. Порывшись в подгнивших листьях, юноша смог извлечь меч. Тряпка почти вся сгнила, похоже в руинах она была как будто законсервирована. Но меч... ему или опять повезло, или скорее всего сплав был прекрасен. Клинок сиял всё так же, разве что небольших тёмных пятнышек стало чуточку больше, это нормально для старого металла. Коррозия шла на удивление медленно, при должном уходе ему ещё веками не чего не будет. Айзек, засунул меч в мешок, который был сейчас его рюкзаком. Но поняв, что он слишком сильно выделяется. В голову пришла отличная идея, в поле Айзек набрал старой соломы, которую не успели до собирать с прошлого раза. Солома здесь много для чего могла служить, и очередного крестьянина тащащего её на себе не должны останавливать. Даже небольшой мешок соломы нужно было постараться собрать, спустя некоторое время у него это получилось. Дело уже медленно шло к вечеру, и юноша поспешил домой. На удивление, до дома он добрался очень быст-

ро и без происшествий. Айзеку настолько хорошо удалось смешаться с остальными рабочими что охрана на входе даже не посмотрела в его сторону, просто лениво махнув юношу пропустили внутрь.

«Видимо в последнее время у них действительно дела посерьёзнее чем просто досматривать бедных крестьян». — Зайдя домой он увидел, что Элизабет с Доком, похоже даже особо не меняли своё местоположение. Сестра всё так же читала книжку, а наставник копошился в каких-то ингредиентах.

—Я вернулся!

Сказал юноша что бы на него обратили внимание.

—Привет братик, нашёл свой трофей?

—Да, причём в целости и сохранности. И добрался сюда без проблем, охрана даже внимание не обратила на меня.

Док, отвлёкшись от своих исследований посмотрел на мешок соломы за плечами мальчика.

—Зачем тебе это? Из этих ингредиентов не чего не приготовить.

—Да не, это камуфляж, смотри какую штуку принёс.

Сбросив рюкзак, Айзек выдернул из кучи соломы свой меч.

—Ого, прикольная вещица. Дай глянуть.

Юноша передал меч Доку, и он начал внимательно осматривать его. Провёл пальцем по лезвию, повертел его в руках, и дал свой вердикт.

—Я особо в этих железках не понимаю. Но металл довольно необычный, он очень устойчив к коррозии, хотя меч довольно древний. Затрудняюсь даже сказать кто был его прежним владельцем, но думаю в случае чего он хорошо послужит тебе. Ему нужно только немного внимание, и можно будет вернуть ему всю прежнюю красоту.

Затем он торжественно вручил его мальчику. Вдруг, Айзеку в голову пришла как ему казалось прекрасная идея.

—Док, а ты сможешь достать мне разрешение на ношение меча в городе?

—Я, думаю ты и сам способен его себе достать. В лав-

ки, которую ты посетил вчера, тебе нарисуют такое разрешение, что оригиналы подделками на его фоне выглядеть будут. Только сестрёнку туда больше не води.

Юноша довольный пошёл в свою с сестрой комнату.

«Получив разрешение, я смогу бегать с этим мечом. И как я раньше не додумался? Может даже смогу научиться владеть им и стану охотником на чудовищ, нам с доком постоянно нужны какие-то их части, а если смогу убивать этих тварей, то смогу и поставлять самые свежие материалы для опытов».

Так, увлечённый своей идее Айзек не заметил, как пролетел весь оставшийся день. Он почистил древний клинок. И уже распланировал всю ближайшую неделю, позавтракав лёг спать. Ему очень не хватало таких вот выходных. В которые он мог бы немного подумать о себе, и позаниматься тем чем хочется, а не тем что необходимо. Вдруг, среди ночи его разбудила взволнованная сестра, она дёргала его за рукав рубахи.

—Айзек, Айзек проснись, похоже внизу что-то происходит.

Еле продрав глаза, юноша прислушался что там твориться

у Дока. Он с кем-то говорил, периодически повышая голос, мастер что-то горячо обсуждал.

—Может, какая-то пьянь опять ввалилась, и просит, что бы Док помог чем-то.

—Сходи проверь, я волнуюсь, и чувствую, как Док нервничает. Не знаю почему, но я слышу это в его голосе.

Нахмурившись Айзек вспомнил как Док говорил о симбиозе между паразитами и некоторыми существами. Некоторым паразитам не выгодно что бы их носитель скончался, и они помогают ему выживать. Нечто подобное происходит с Элизабет, это существо образовала симбиоз с ней, и даже в форме обычного человека она имеет некоторые силы, превосходящие возможности обычных людей.

—Ладно, я проверю. Сиди здесь, и что бы не произошло не спускайся вниз. Если вдруг услышишь звуки боя, прячься. Поняла?

Сестрёнка кивнула. И Брат, взяв свою верную дубинку, стараясь не скрипеть ступеньками начал спускаться вниз. Поморе того как он спускался на этаж дока, звуки усиливались, и вот он уже мог разобрать о чём шёл разговор.

—Я тебе сказал, не нужны мне ни твои зелья, ни твои деньги! Ты посмел дерзнуть нашему господину! Мы и так возьмём у тебя всё в уплату, но ещё, нам нужен пацан и девочка. Отдай их нам! Или мы возьмём их силой.

Спустившись ниже комнаты дока, Айзек смог приоткрыть дверь и увидеть в щёлочку что происходит. По меньшей мере человек 6 стояли возле прилавка дока. В одном из них юноша узнал человека со шрамом через заплывший глаз, он был в лавке на площади. Но чего ему надо здесь?

—Послушайте, давайте решим вопрос как-нибудь по-другому, это же всего лишь дети. Вы знаете, о моих навыках, и знаете тот товар что я могу изготовить. Если бы не эти детишки, я бы прям здесь мясорубку устроил. Давайте обойдёмся без жертв, я не хочу, чтобы мои малыши пострадали.

«Док, хоть и не подаёт виду, но я прекрасно знаю его. И вижу, как он взволнован». — Левая рука Дока незаметно сжимала рукоятку топора. Лежащего во тьме прилавка. Один из мужчин, подался вперёд. Он имел круглые очки, и очень статный вид. Внешне похожий на учёного, или кого-то вроде того.

—Господа, прошу пожалуйста, давайте поговорим спокойно. Док, я хорошо знаю тебя. И знаю на что ты способен.

Ты очень ценен для нас, и в целом для научного мира. Твои исследования поразительны. И несмотря на то что ты лично оскорбил достопочтенного господина Бергена, тебя не тронут. И если бы дело было только в тебе сейчас бы не было подобной ситуации. Но, Док, дрогой мой друг, твои детишки не попадают под исключение, которое мы оказываем твоей экстравагантной персоне. Они должны понести наказание, не упирайся, выдай их нам.

—Хахах, я не друг тебе, Диклер. У нас с тобой хоть и старые, но исключительно рабочие отношения, ты даже не разу не поздравил меня с днём рождения.

Мужчина со шрамом, оттолкнув некоего Диклера, подался вперёд.

—Слушай сюда, улыбочивый. Мы знаем, что ты тот ещё фокусник. Возле выходов, есть наши люди. Ты думаешь мы такие тупые? Ты не выйдешь отсюда живым. Не ты, не твои сопляки не выберутся от сюда если будешь упрямиться как старый ишак!

«Эти ублюдки... Похоже тот жирный натравил их на нас. Видно то что пацан вроде меня, смог избивать его людей он воспринял как личную обиду. И принципиально хотел достать меня с сестрой и издеваться над нами потешая своё эго.

Большой убудок!» – Обстановка накалялась. Айзек приготовил дубинку, и встал рядом с дверью, собираясь в любой момент вынырнуть наружу.

«Пусть этих гадов больше, пусть они сильнее. Я не брошу здесь своего наставника. Не оставлю дорого мне человека на растерзании кучки отморозков. Должен же быть у него какой-то план, козырь».

Тем временем из-за плеча верзилы снова выглянуло лицо переговорщика.

—Док, последний раз прошу. Ты множество раз избегал смерти и выкручивался из разных ситуаций, но из этой выбраться ты не сможешь. Сдайся, и дай нам забрать их.

Док вдруг улыбнулся, такой чистой и светлой улыбкой, и посмотрел в сторону двери за которой прятался Айзек.

—Среди всех людей, только они поняли и приняли меня таким какой я есть. Несмотря на все мои странности, и выходы. Они любили меня, а я всегда буду любить их.

Он не отрываясь смотрел прямо в глаза Мальчику. Айзек почувствовал, как горячая слеза пронеслась по его щеке. Он уже не помнил, когда в последний раз чувствовал такую боль

в сердце, его душу как будто рвало на куски.

— Не дури, мужик!

Мужчины похвастались за мечи. А док, снова натянул на своё лицо фирменную улыбочку, и сказал.

— Ха-ха, да будет вам парни. Я же просто шучу. Сдались они мне, забирайте.

Мужчины переглянувшись, посмотрели на Диклера, тот пожал плечами и утвердительно кивнул, тогда они вроде немного успокоились и начали убирать оружие. Сила дока, в том, что только те, кто живут с ним могут понять, когда он лжёт, а когда говорит правду. Ведь все остальные просто считают его сумасшедшим.

Когда мечи опустились в ножны, взмах пролетевший со свистом секиры отрубил голову Диклера, и прошёл через плечо мужчины со шрамом. Завязался ожесточённый бой. Док, кинул какую-то дымящую газом бомбу, и ударом топора, разрубил на двое бегущего на него наёмника с копьём. Только Айзек хотел выглянуть наружу, что бы помочь ему как услышал, как он кричит ему.

— Не волнуйся об о мне малыш, позаботься об Элизабет!

Прокричал док, увязавший в ближнем бою, его буквально давили, не давая и шага ступить. Его топор разрубил ещё двоих прежде чем меч пронзил грудь Дока. Мужчина со шрамом, взял меч в целую руку и смог достать мастера.

—Док! НЕТ!

Айзек хотел выбежать, но док, отбросил наёмника как пёрышко ударом ноги, с мечом в груди, он прыгнул на стойку, и ударил по ней. Секретная решётка отгородила юношу от главного зала. Видно она давно тут была и не известно использовалась ли до этого случая. Сплёвывая сгустки крови, Док сказал последние слова.

—Мне было весело с вами ребята, а сейчас Айзек. Тебе нужно уходить. Меня надолго не хватит, возьми мою сумку и беги, прошу, ради меня.

Слова застряли в горле мальчика, встав комом он еле мог сдерживать рёв отчаянья. И просто кивнув развернулся и побежал что есть силы, не оглядываясь. Раздались какие-то хлопки, удары и стуки.

«Даже с такой раной док сражался, за нас с Элизабет, я не могу допустить что бы его жертва была напрасной».

Схватив сумку из-под кровати наставника, юноша быстро вскочил на свой этаж. Там он уже видел Элизабет. Со слезами на глазах она стояла со своим рюкзачком и протягивала брату меч.

—Я, я всё знаю. Я слышала, что сказал Док. Пошли.

Айзек, взял меч из её рук, и они выскочили на улицу. Пару человек что-то закричали им в след и погнались за ребятами. Айзек с Элизабет неслись не останавливаясь, по узким улочкам «трещащего города». Сестрѐнка еле поспевала за братом, юноша чуть ли не волочил её за руку, крики усиливались, свет факелов становился ярче. Ребят начали отрывать, юноша как можно сильнее петлял, и сворачивал в подворотни, голоса стихли, и ему казалось, что вот они уже почти оторвались.

—Нам надо бежать из города. Пошли я знаю тайный выход.

Они шли под светящей луной, которая периодически пряталась за тучами. И вот за следующим поворотом должен быть сток нечистот, который выходил прямиком из города в вонючее болото. Там можно было пройти незамеченными.

К сожалению, для ребят, их уже ждали.

—Ну что? Набегались? Думали мы совсем тупые. Я это место как свои 5 пальцев знаю. Бежать больше некуда. Будьте послушными детишками и сдайтесь.

Это был всё тот же мужчина со шрамом. Отступить было не куда.

«Они слишком близко, успеют догнать если попытаемся убежать. Нужно что-то придумать».

—Не ужели вы думали, что этот псих спасёт вас? Да бросьте. Он жил в этом месте как вонючая крыса и помер так же.

Как не странно, но эти слова натолкнули его на мысль.

«Сумка! Это же сумка дока на чёрный день. Там есть очень сильные зелья, – расстегнув её он увидел то самое, зелье «тысячелетнего мечника», —будь оно у Дока, он бы не проиграл».

Серебрянная жидкость, маняще поблёскивала в изысканном пузырьке. Айзек участвовал в создание этого зелья собственного производства мастера. Он достал из сумки только

его отбросив всё остальное на землю.

—Что это? Последний козырь? Да брось ты парень. Не мучай себя и нас. Мы убьём тебя быстро и без мучений если сдашься. Что бы босс не заставил тебя смотреть на то что сделает с твоей сестрой.

Айзек не слушал этого ублюдка. Зубами выдернув красивую крышку залпом он опустошил пузырёк с искрящейся немного покалывающей жидкостью.

Зелье на удивление быстро смешалось с кровью. Он не когда его не принимал, но док рассказывал, как это работает. Это зелье даёт тебе силу «тысячелетнего мечника». Все техники, навыки, скорость ловкость, все качества лучших мечников наполняют тебя. У тебя нет невероятной физической силы, или огромной защиты от урона. Зато у тебя есть огромная скорость, ловкость и легендарные навыки. По словам дока, если зелье выпьет крестьянин, который не когда не держал в руках оружие, он сможет столовым ножом перебить отряд стражи. Пару секунд Айзек стоял и удивлённо осознавал, что кроме покалывания он больше не чего не чувствую, не ужели не работает?

—Ахаха, ну как? Помогло?! Чего-то не работает твоё зелье. Мы всё ещё здесь. Или это зеле слепоты? Ха-ха

Гоготали «остроумные» наёмники. Начиная накрапывать дождь. Сестра прижималась к своему брату, прячась за спиной. Внезапно, сердце как будто пронзила острая боль. Из сердца стрелой она направилась в мозг Айзека. Он как будто прозрел, тысячи и тысячи техник и приёмов, адским калейдоскопом начали мелькать в его мозгу. Тело лихорадило, сердце начало невероятно биться, а мышцы непроизвольно сокращаться. Вдруг, всё утихло, юноша почувствовал спокойствие и уверенность в своей силе, которая будто текла через край. Эмоции медленно уходили на задний план.

—Как ты смеешь, отброс, оскорблять моего мастера?

Сказал он совершенно спокойно. Айзек посмотрев на них, и понял, что все эти процессы, которые он ощущал, заняли на самом деле не более нескольких секунд. Которые казались ему вечностью. Всё такие же самодовольные болваны стояли и смотрели на него, не понимая, что всё закончилось в тот момент, когда подействовал эликсир.

—Ладно, хана тебе парень... валите его ребята.

Они двинули на Айзек, и Элизабет. «Дилетанты» – промелькнуло в голове мальчика. Провернув меч в руке, он взял его обратным хватом и встал в стойку. Юноша как будто де-

лал это уже сотни раз, хотя применял меч в бою в первые. Выдохнув холодный пар, он одним рывком, рассёк ближайшего к себе противника.

—Какого чёрта!?! Он же только что был там!?! Какого тут происходит.

Уверенность наёмников рассыпалась после смерти первого же их товарища. Спокойно, Айзек продолжал методичное уничтожение враждебные цели. Они не успевали даже взмахнуть мечом. Он сменял стойки и хвататы по три-четыре раза в секунду, его телом как будто управлял кто-то. Как будто это был не он. Айзек был лишь сторонним наблюдателем. Однако от него в этом теле всё же было кое-что. Жажда мести...

Наёмники в ужасе смотрели на то как юный мальчишка, испуганный и растерянный всего пару секунд назад. Теперь с холоднокровным лицом вырезал их одного за другим. Используя немислимые стойки и приёмы. С восточного изящного стиля, он переходил на северный варварский, который сменялся техникой западных ассасинов. Словно монстер Айзек разделавшись с одним переключался на другого. У бедолаг не было и шанса. Конечности отлетали в разные стороны, а меч словно перо художника порхал по полю боя как по холсту. Вот он разрубил грудную клетку одному из

лучших стрелков, который так и не смог попасть в него, не останавливая движение клинка, он отбил летящее в него копье, и ударом ноги выбил булаву, которая должна была настигнуть его, изменив хват он коротким движением ровно отсек голову нападавшего. И вот на поле боя больше не осталось живых кроме трёх людей. Элизабет сидела на коленях закрыв лицо руками. Айзек, весь залитый кровью стоял на против их лидера, мужчины со шрамом.

—Ты, ты не человек! ТЫ какая-то тварь! Как, как ты смог!?

—Если ты человек, а я тварь. Тогда я лучше останусь тварью. Ты заплатишь за то, что сделал.

«Зелье потихоньку отпускает. Но на него моих сил хватит».

Сжав меч двумя руками, Айзек приготовился пронзить свою цель. Выдыхаемый им из орта ледяной пар, оседал инеем на его курточке, а промокший от пота вырез рубахи оледенел. Воины метнулись друг на друга. Но, наёмник умудрился парировать клинок в последний момент. Зазвалась ожесточённая схватка. Тело юноши переставало выдерживать дикие нагрузки зелья. Но и противник был серьёзно ранен в плечо Доком. Град ударов и звон клинков усиливался, Ай-

зек не мог найти ключ к обороне своего оппонента. Силы покидали его, и нужно было что-то делать. Тогда разорвав дистанцию, он вновь попытался пронзить цель. Внезапно капающий дождь, начал превращаться в мокрый снег, окутывающий мечников.

—Не получится, засранец.

Проревел наёмник, но Айзек был готов, левой рукой он отклонил удар, меч прошёл сквозь его плоть оставляя длинный порез на руке, но это уже не имело значение. Лезвие наёмника изменив траекторию, не смогло поразить свою цель, в отличии от клинка Айзека. Который по самую рукоять входил в грудную клетку пробив кольчугу насквозь. Он вложил все оставшиеся силы в этот манёвр. Горячая кровь врага заструилась по его руке. Снег пролетевший всего несколько секунд, снова обратился дождём.

Всё было кончено. Его лицо было очень близко к лицу Айзека. Юноша смотрел прямо в глаза этому человеку. В них читалась боль, досада, злость и отчаянье. Уперевшись в его грудь рассечённой рукой, Айзек сбросил наёмника с меча на землю.

—Ты... такой же псих, как и тот доктор... из тебя выйдет отличный убийца.

Он расплылся в кровавой улыбке, и взгляд его померк. Айзек впервые убил человека в этот день. И... не одного. Множество тел лежало вокруг него с Элизабет.

«Я слышал, что месть не приносит удовлетворения, что она не чего тебе не даст. Мне часто приходилось слышать или читать о нечто подобном. Но это всё чушь. Я чувствовал удовлетворение. Да, это не вернёт мне дока, но ублюдок убивший его теперь сам захлебнулся собственной кровью, вместе со своими дружками».

Юноша посмотрел на сумку наставника, она была раздавлена тушей одного из наёмников, который упал на неё так некстати. Он вспомнил что в ней были и зелья телепорта, и невидимости, которые бы позволили сбежать им с сестрой. Но когда Айзек увидел то зелье, выбор уже был очевиден. Юноша не хотел сбежать, он хотел отомстить.

—Ты в порядке Элизабет?

Он, присел рядом с ней, залитый кровью убитых людей.

—Да, со мной всё хорошо.

—Отлично, закрой глаза, мы сейчас пойдём. Только не

открывай их.

Айзек осмотрел тело главаря этих людей. Там была грамота для прохода в город, которая гласила:

«Помощник дипломата. Оказывать всяческое содействие в любых вопросах.»

На телах ближайших воинов он увидел грамоты стражи. Это не были наёмники, по крайней мере не все. Официально, только что Айзек убил нескольких стражников и правую руку дипломата. Всё было так плохо, что мальчику стало даже смешно и он улыбнувшись подумал, что хуже может быть только если сейчас, здесь окажется тело его приятеля. Не собираясь узнавать это, он взял сестру, и они пошли выбирать-ся отсюда через небольшой сточный коллектор, в который ручейками уже стекалась кровь, окрашивая нечистоты, текущие в нём в томно красный цвет.

После убийства человека, совершивший это меняется, хоть возможно и не всегда замечает это. Айзек видел, как угасает жизнь видел эмоции. Когда кто-то говорит о смерти он всегда вспоминает что-то вроде того, но забывает сказать, что чувствует в этот момент, пусть возможно и в глубине души, он испытывает страх. Страх того что это мог быть он сам. Невольно проецируя себя на место умирающего. Этот

человек тоже жил, к чему-то стремился, у него была своя история и он был сложно организованным существом, а теперь это просто груда кровоточащего мяса. И неважно чего он хотел и к чему стремился, теперь он просто труп. Больше всего, убивший кого то, боится не за содеянное, а за возможность оказаться на месте умирающего. Что кто-то другой будет смотреть, как теперь уже из него выходит жизнь. Так же и Айзек, его не покидали мысли о том, что он мог бы быть разрубленный мечом, и что тогда было бы с его сестрой? Он понял, что ему нужно сделать всё, чтобы выжить, и умереть он имеет право только после того, как позаботиться о своей сестре.

Из вонючего коллектора, расписывая крыс, они выбрались на болото. Благо, кто-то уже раскидал доски для того что бы ходить здесь. Дальше, путь был как в тумане. За всё приходится платить. И как только они добрались до леса Айзек упал без сил. Ресурс тела был окончательно выработан. У зелья было много побочных эффектов. Усталость, истощение, невероятная боль в запястьях, такая что не то что меч, ложку в руках не удержать. Все мышцы горели, как будто в огне.

«По меньшей мере, около трёх – четырёх дней я не боеспособен, и буду вынужден передвигаться с частыми остановками. Так же в это же время, у меня сильно упадёт зре-

ние, всё уже расплывчато, а шум в ушах мешает мне слушать. Тошнота, озноб и головная боль само собой прилегают». Ясли кратко, зелье вытягивает максимум из вас, а после вы овощ. Можете только ползти куда скажут, есть пить и спать. И то с трудом. Частое употребление может привести к перетеканию симптомов в хронические, или к смертельному исходу. Хотя зелья у Айзека всё равно больше не было.

—Братик... Дока... его больше нет, да?

Робко спросила Элизабет вытирая струящиеся слёзы.

—Да, его больше нет... но он хотел бы, чтобы мы шли дальше, что бы мы выжили.

Брат обнял плачущую сестру. Ему самому не верилось, что Дока больше нет.

«Я должен быть сильным, ради неё. Теперь мы снова одни, и нам снова нужно отправляться в путь».

Для оформления обложки была использована фотография

Eberhard Grossgasteiger

С сайта – <https://www.pexels.com/ru-ru/photo/3389536/>